

В.М.Вахрушев
В.Н.Денисов

СОВРЕМЕННЫЙ УДМУРТСКИЙ ЯЗЫК

фонетика.
Графика
и орфография.
орфоэпия

ИЖЕВСК «УДМУРТИЯ»
1992

ББК 81.2У
В22

Печатается по решению ученого совета Удмуртского
института ИЯЛ УрО РАН

Рецензенты: канд. филол. наук, доцент **А. М. Акмаров**,
канд. филол. наук, доцент **В. К. Кельмаков**

Научный редактор доктор филологических наук,
профессор **И. В. Тараканов**

Вахрушев В. М., Денисов В. Н.
В22 Современный удмуртский язык: Фонетика. Графика
и орфография. Орфоэпия/Научн. ред. И. В. Тараканов.—
Ижевск: Удмуртия, 1992.—144 с.
ISBN 5—7659—0244—8

В книге дается описание фонетического строя, графики и принципов орфографии современного удмуртского литературного языка. Впервые в ней представлена удмуртская орфоэпия — рассматриваются произносительные нормы речи. Книга предназначена как учебное и справочное пособие для учителей школ и педучилищ, студентов и преподавателей вузов с преподаванием финно-угорских языков, а также для широкого круга читателей, интересующихся удмуртским языком.

В $\frac{4306020200-009}{M134(03)-92}$ 59—91

ББК 81.2У

ISBN 5—7659—0244—8

© В. М. Вахрушев, В. Н. Денисов, 1992.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее издание книги как учебного пособия по фонетике, графике, орфографии и орфоэпии современного удмуртского литературного языка является первой самостоятельной публикацией по этим разделам удмуртского языкознания. Раньше разделы фонетики, графики и орфографии включались непосредственно в учебники по грамматике удмуртского языка или кратко рассматривались в отдельных очерках, а вопросы орфоэпии оставались совершенно не затронутыми.

В этой книге в параграфном изложении последовательно и системно дается описание фонетического строя, графических и орфографических норм и принципов, а также произносительных норм современного удмуртского литературного языка. Иногда некоторые положения и факты сопоставляются с русским языком или сравниваются с другими родственными финно-угорскими языками. При необходимости авторы прибегают и к историческим экскурсам, особенно в тех случаях, когда исторические данные помогают раскрыть сущность языкового явления на его современном этапе.

При написании книги авторы опирались на предшествующую литературу по вопросам удмуртской фонетики, графики и орфографии и в первую очередь использовали соответствующие разделы «Грамматики современного удмуртского языка» 1962 г. издания и раздел «Пермские языки» в книге «Основы финно-угорского языкознания» (М.: Наука, 1976).

Орфоэпия впервые разработана на основе изучения диалектологических описаний и материалов, наблюдений над произношением представителей различных диалектных регионов, носителей удмуртского литературного языка (работников просвещения, печати и издательства, учителей, дикторов радио и телевидения, научно-технической интеллигенции, деятелей культуры). Использована также дипломная работа Л. Л. Карповой «Основы норм удмуртского литературного произношения и ударения» (рукопись, 1984).

Но вместе с тем отдельные положения и параграфы авторами исследованы заново или даны в иной интерпретации с учетом последних

достижений общего и удмуртского языкознания. Так, например, в разделе «Фонетика» подробнее рассматриваются артикуляторный, акустический и лингвистический аспекты — основные компоненты характеристики звуков речи при описании фонетической системы языка; уточняются классификация гласных и согласных фонем удмуртского языка, распределение их, вопросы ударения, вводятся понятия о типах слогов и т. д. В разделе «Графика и орфография» более четко анализируются взаимосвязи и принципы, на которых они основываются, даются сведения из истории становления и развития удмуртской графики и орфографии. Орфоэпия, например, впервые вводится как самостоятельный раздел удмуртского языкознания.

«Предисловие», разделы «Графика и орфография», «Орфоэпия» написаны канд. филолог. наук, ст. научным сотрудником В. М. Вахрушевым, «Фонетика» — доцентом В. Н. Денисовым. Авторы весьма признательны и благодарны научным сотрудникам отдела языкознания института, преподавателям кафедры удмуртского и финно-угорского языкознания Удмуртского университета за их советы и замечания по улучшению содержания рукописи книги. Большую благодарность они выражают также официальным рецензентам — канд. филолог. наук, доцентам А. М. Акмарову, В. К. Кельмакову и научному редактору — доктору филолог. наук И. В. Тараканову за их советы и замечания по улучшению содержания в целом.

Эта книга предназначена как учебное пособие по фонетике, графике, орфографии и орфоэпии современного удмуртского литературного языка для студентов вузов и филологических факультетов с финно-угорским уклоном. Она также рекомендуется учителям удмуртского и русского языков, работающим в удмуртских школах.

Свои отзывы — замечания и пожелания — по данной книге читатели могут прислать в отдел языкознания Удмуртского института ИЯЛ УрО РАН по адресу: 426004, г. Ижевск, Ломоносова, 4.

ФОНЕТИКА

ТРИ АСПЕКТА ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКА

§ 1. Предмет фонетики

Фонетика (греч. *phōnetikē* — от *phōnē* «звук») — раздел языкознания, занимающийся изучением звуковой системы языка, ударения в слове и во фразах, мелодики предложений, т. е. всего того, что относится к звуковому оформлению речи, а также связи между звуковой и письменной формами языка.

Язык является важнейшим средством коммуникации между людьми, он не может существовать вне общества. В этом заключается его социальная природа. Как и всякая знаковая система, язык характеризуется двумя сторонами: планом содержания и планом выражения. План содержания — это то, что мы говорим или сообщаем, а план выражения — то, каким образом или посредством чего выражаем нашу мысль. Звуковая сторона целиком относится к плану выражения; она составляет материальную природу языка и является предметом пристального изучения со стороны фонетистов. Фонетика, занимающаяся изучением природы звуков речи, включает в себя три тесно связанных между собой аспекта: акустический, артикуляторный и лингвистический.

§ 2. Артикуляторный аспект

Для образования звуков речи в человеческом организме нет специальных органов, используемых только в этих целях. В результате длительной эволюции организм человека приспособил для речеобразования органы, которые одновременно выполняют и другие физиологические функции. Например, легкие и бронхи поставляют столь необходимый для дыхания нашего организма воздух; язык слу-

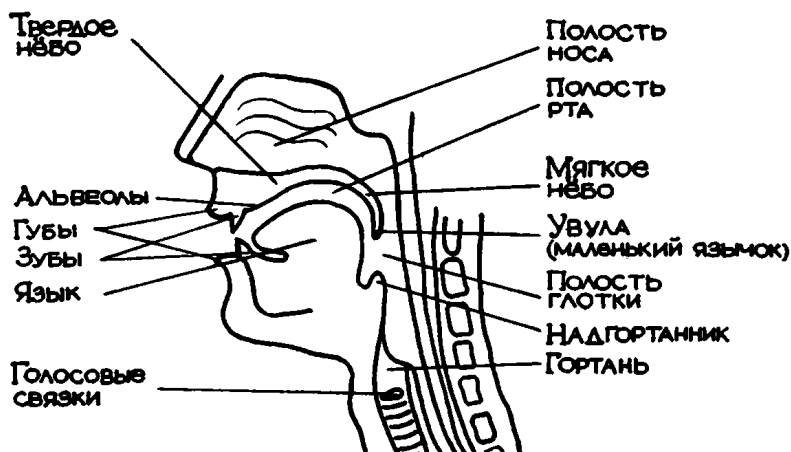

Рис. 1

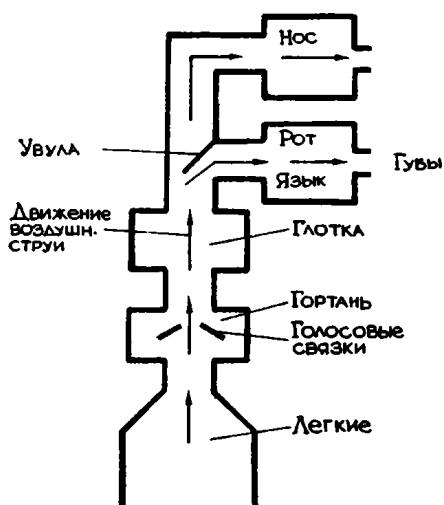

Рис. 2

жит определителем вкусовых ощущений; нос является органом обоняния и т. д.

Органы, участвующие в образовании звуков речи, называются голосовым аппаратом. Причем часть этих органов лишь поставляет необходимый материал, в данном случае — воздух, другая — является непосредственно произносительным аппаратом. К первой относится дыхательный аппарат: легкие, бронхи и трахея. Они служат своего рода «мехами» для подачи воздуха в гортань и в надгортанные полости.

Ко второй части относятся гортань, полость глотки, ротовая и носовая полости (рис. 1). Для большей наглядности и удобства голосовой аппарат можно изобразить в следующем виде (рис. 2)*

* Схема заимствована из книги С. А. Гельфанда. Слух. Введение в психолингвистическую и физиологическую акустику/Пер. с англ. М.: Медицина, 1984. С. 319.

Голосовые связки (их еще принято называть складками) расположены в гортани и представляют собой два эластичных мускула. Длина голосовых связок у мужчин равна в среднем 1,5 см, у женщин — 1,2 см. Пространство между голосовыми связками называется голосовой щелью. В спокойном состоянии воздух беспрепятственно проходит между ними. Во время артикуляции связки напряжены и сближены друг с другом. Под воздействием воздушной струи, идущей из легких, они способны колебаться. Результатом колебания голосовых связок является периодический «комплексный» звук или то, что принято называть голосом. Высота голоса зависит от частоты колебания голосовых связок. А сама частота колебаний определяется степенью натяжения связок, разницей в давлении воздуха под связками и над связками, а также длиной и толщиной голосовых связок. Гортань сверху прикрыта надгортанником, которая защищает от попадания в нее пищи и жидкости.

Выше гортани (рис. 1) расположена полость глотки (или иначе фаринкс). Благодаря подвижности и эластичности ее стенок глотка может изменить свой объем и форму. А это, в свою очередь, влияет на качество голоса и тембр некоторых гласных. Нижнюю часть передней стенки глотки образуют надгортанник и корень языка, верхнюю — нёбная занавеска. Через отверстие между нёбной занавеской и корнем языка воздух из глотки поступает в полость рта. Полость рта отделяется от полости носа твердым нёбом (лат. *palatum durum*, отсюда термины палатализованный, палатальный) и мягким нёбом (лат. *velum palatum*, отсюда термины велярный, веляризованный), который заканчивается маленьким язычком — увулой (лат. *uvula*, отсюда термин увулярный). Если мягкое нёбо опущено, то воздух из глотки поступает в носовую полость.

В ротовой полости важнейшую роль в образовании звуков речи играет язык, который способен выполнять разнообразные движения по горизонтали и по вертикали благодаря своей подвижности. Учитывая это, в фонетике принято выделять корень языка, переднюю, среднюю и заднюю его части. Передняя часть, в свою очередь, делится еще на самый кончик и край языка.

Твердое нёбо, в котором находятся корни зубов, заканчивается альвеолами и непосредственно зубами. Губы также относятся к органам речеобразования. Они способны округляться и вытягиваться вперед, тем самым изменяя и увеличивая объем ротовой полости. Движение нижней челюсти вниз или вверх также может изменять объем полости рта.

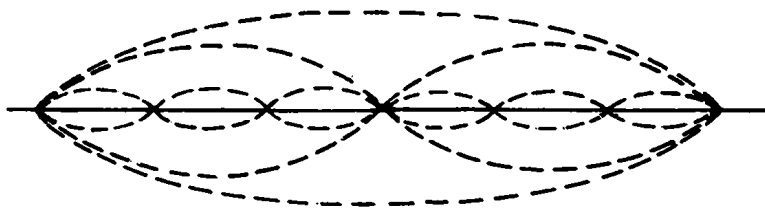
Часть перечисленных выше органов речеобразования снабжена мускулатурой и способна к самостоятельным движениям. Они относятся к активным произносительным органам: губы, язык (кончик, передняя, средняя и задняя части, корень), мягкое нёбо и маленький язычок (увула), задняя стенка глотки, голосовые связки. Те органы, которые не в состоянии совершать самостоятельные движения, относятся к пассивным: зубы, твердое нёбо с альвеолами, полость носа.

Деление органов речеобразования на активные и пассивные — не случайное. Активные органы совершают определенные артикуляторные движения, пассивные же, как правило, служат точкой опоры этой артикуляции. В дальнейшем эти факты будут очень важны для описания артикуляции звуков речи и для составления классификации согласных, которая приводится в данном учебном пособии.

§ 3. Акустический аспект

Звуки речи, как и всякие другие звуки в природе, представляют собой колебательные движения упругой среды, например, воздуха (когда речь идет о звуках речи). Источником этих колебаний может быть: 1) упругое колеблющееся тело (например, струна, голосовые связки); 2) сильный поток воздуха, проходящий через какое-либо сужение; 3) удар твердого тела о другое тело (например, удар молота о наковальню).

Частота основного тона и высота звука. Очень часто работу голосовых связок сравнивают с колебательными движениями струны какого-либо музыкального инструмента. Действительно, между ними много общего. Для определения частоты колебаний в акустике принята специальная единица — герц (Гц). Так, если говорят, что струна колеблется с частотой 100 Гц, то это означает, что она в единицу времени (1 сек.) совершает 100 полных отклонений в ту или иную сторону от линии состояния покоя. Звуки, образованные в результате таких периодических колебаний, называются гармоническими музыкальными тонами или просто тонами. Но колебания струны на самом деле являются не простыми, а сложными. Дело в том, что колеблется не только вся струна, но колеблются и ее отдельные части — половина, третья часть, четвертая и т. д. (рис. 3). Предположим, что вся струна колеблется с частотой 100 Гц, тогда половина ее имеет частоту колебаний 200 Гц, третья часть — 300 Гц, четвер-

Рис. 3

тая — 400 Гц и т. д. В итоге звук, получаемый в результате колебания струны, является сложным. В состав этого сложного звука входят основной тон (т. е. тон, получаемый в результате колебаний всей струны) и парциальные тоны (т. е. тоны, получаемые в результате колебаний отдельных частей струны). Основной тон является самым низким и самым сильным; парциальные тоны — более высокие и слабые; их называют еще обертонами или гармониками основного тона. В системе речеобразования они играют весьма важную роль.

В акустической литературе, в том числе и фонетической, часто встречаются термины «частота основного тона» и «высота звука», которые следует четко различать. Как уже отмечалось выше, частота основного тона (или просто тон) — это количество колебаний, совершаемых каким-либо упругим телом в единицу времени. Эта величина существует объективно и не зависит от нашего слуха. А высота звука — это восприятие, оценка слуховой системой человека частоты основного тона, т. е. высота тона — величина субъективная, зависящая от нашего восприятия. Но если, например, увеличить частоту колебаний в 3 раза, то это не значит, что мы оценим высоту данного звука как втрое более высокую. Восприятие звуков нашим слухом отстает от увеличения объективной частоты основного тона; увеличение частоты от 100 Гц до 1000 Гц оценивается на слух как увеличение в 5 раз, от 1000 Гц до 10 000 Гц — лишь в три раза. Поэтому для оценки субъективного ощущения изменяющихся частот применяется специальная единица — мел, тогда как для оценки частоты основного тона в акустике — герц. В лингвистических исследованиях часто используют для определения частоты основного тона единицу герц, т. к. диапазон колебаний голосовых связок человека находится в пределах от 80 до 500 Гц, а иногда чуть выше.

Интенсивность и громкость звука. Сила звука прежде всего зависит от амплитуды (размаха) коле-

бательных движений, которые совершает источник звука. Путем последовательного сгущения и разрежения воздуха, т. е. изменений воздушного давления, звук достигает уха и оценивается нашей слуховой системой как громкость. Как и всякое давление, звуковое давление можно измерить силой, действующей на единицу площади. За единицу измерения силы (интенсивности) в акустике принят децибел. А за нулевой уровень — так называемый порог слышимости, т. е. такое звуковое давление, при котором звук едва слышен. Увеличение звукового давления, при котором громкость звука переходит в ощущение боли, называется порогом болевого ощущения. При частоте 1000 Гц от порога слышимости до порога болевого ощущения звуковое давление изменяется примерно в 3 000 000 раз. В абсолютных единицах, естественно, трудно измерять звуковое давление. Поэтому в акустике пользуются относительными единицами — децибелами. При частоте звука 1000 Гц изменение уровня силы от порога слышимости до порога болевого ощущения находится в пределах от 0 дБ до 130 дБ. Нормальный человеческий голос равен примерно 90 дБ, а звук двигателя реактивного самолета — 120 дБ.

Но громкость звука зависит не только от амплитуды колебаний, но также и от высоты этого звука. Так, звук с частотой 2000 Гц оценивается нашим ухом как более громкий, чем звук с частотой в 200 Гц при той же интенсивности.

Длительность звука. Звуки речи, как и звуки в природе, различаются по времени звучания. Длительность звуков речи принято измерять в миллисекундах (мс). 1 мс равна одной тысячной доле секунды. Наш слух способен достаточно тонко различать звуки по длительности. Особенно это важно в тех языках, в которых длительность связана с определением места ударения в слове. Существует такая минимальная длительность звука, при которой человеческий слух способен отличить этот звук от другого. Как это установлено специальными опытами, минимальная длительность звука находится в пределах 30—50 мс.

В фонетике принято различать длительность абсолютную и относительную. Абсолютная длительность не имеет сколько-нибудь значительного лингвистического интереса. Относительная длительность связана с чисто фонетическими условиями и может зависеть от ударения, от положения звука в слове перед тем или иным согласным, от места в слове и т. д. Поэтому этот тип длительности называется фонетической. Фонетическая длительность в отличие от

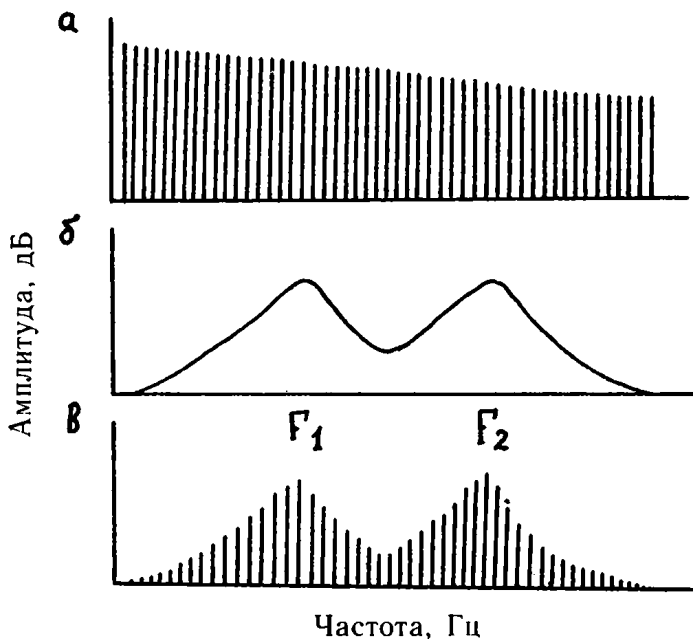
фонологической длительности не является постоянным признаком фонемы.

Для ряда финно-угорских языков очень важную роль играет длительность фонологическая. В этих языках долгота и краткость фонем является их постоянным признаком, т. е. долгота в данном случае является дифференциальным признаком и различает значения слов. Например, в эстонском языке *tul* 'огонь' — *tuul* 'ветер'; в финском: *sä* 'ты' (разг.) — *sää* 'погода', *jo* 'уже' — *joo* 'да' (разг.), *kuka* 'кто' — *kukka* 'цветок', *sana* 'слово' — *Sanna* 'имя девушки', *uni* 'сон' — *uuni* 'печь' и т. д. При этом дифференциальный признак по долготе могут иметь как гласные, так и согласные. В современном удмуртском языке фонологическая долгота отсутствует, но широко представлена долгота (длительность) фонетическая (§ 19).

Спектр звука. Как уже отмечалось выше, в результате колебаний голосовых связок образуется сложный звук. Это происходит не только потому, что в составе звука содержатся основной тон и гармоники, но и потому, что в речевом образовании участвуют надгортанные полости — ротовая, носовая и полость глотки. Они сами являются резонаторами, частота колебания которых может изменяться в зависимости от положения языка, губ, мягкого нёба, т. е. от того, какой звук в данном случае артикулируется. Чтобы яснее понять образование сложного звука, следует более подробно коснуться явления резонанса. Известно, что любое полое тело, заполненное воздухом, имеет всегда собственную частоту колебаний. Если к этому полую тело поднести источник звука, частота колебаний которого совпадает с его собственной частотой, то звук становится громче, т. к. воздух, находящийся в нем, начинает колебаться с собственной частотой и усиливает громкость исходного звука. Это явление носит название резонанса, а само полое тело называется резонатором. При этом, если частота колебаний резонатора совпадает с частотой одного из обертонов источника звука, то последняя значительно усиливается. В процессе речеобразования полости рта, носа и глотки выступают в качестве резонаторов, которые могут усиливать как частоту основного тона голосовых связок, так и любой из его обертонов, с которыми они совпадут по частоте. Таким образом, говоря о сложном звуке, мы имеем в виду, что в его состав входят следующие составляющие: частота основного тона источника голоса (голосовых связок), частота гармоник основного тона (обертоны), их относительная интенсивность (т. е. от-

ношения интенсивности основного тона и его гармоник). Все эти характеристики сложного звука называют еще спектром звука.

Форманты звука. Если рассмотреть акустическую картину звука речи, то окажется, что резонаторы (в данном случае — надгортанные полости) усиливают те частоты, те обертоны голоса, которые совпадают с собственными частотами резонаторов. Эти усиленные частоты в специальной литературе называют **формантами** звука, т. к. они формируют характерное звучание каждого гласного и согласного. Это означает, что частоты формант зависят от конфигурации речевого тракта (рис. 4). Здесь следует обратить внимание на тот факт, что резонансные свойства надгортанных полостей не зависят от свойств источника звука. Это утверждение является весьма важным в современной акустической теории речеобразования, поскольку по частотам формант можно судить о положении артикулирующих органов. В то же время частота форман-

Рис. 4. Схема образования звуков речи:
 а) спектр источников звука (голосовых связок);
 б) резонансные свойства речевого тракта, которые способствуют образованию усиленных частот — формант (F_1 и F_2);
 в) спектр конечного излучения звука.

ты не зависит от частоты гармоник источника звука; поэтому не следует смешивать эти понятия. Когда говорят о различении качества того или иного звука, то в первую очередь имеют в виду их различную формантную структуру, а если еще точнее — впечатление, производимое звуком (с той или иной формантной структурой) на нашу систему восприятия.

Тембр звука. Следует отличать понятия качество звука и тембр звука. Тембр звука — это определенная окраска, которую придают ему основной тон и обертоны, но при неизменной формантной структуре. Если число обертонов, входящих в спектр звука, может быть неограниченным, то число формант сводится к определенному количеству, которое, как уже отмечалось ранее, зависит от конфигурации надгортанных полостей. Существует мнение, что для характеристики какого-либо конкретного звука достаточно четырех формант или даже двух первых. Форманты обычно обозначают латинскими буквами **F I, F II, F III, F IV**. А для обозначения частоты конкретной форманты используют арабские цифры, например: F_1 —500 Гц, что означает — частота первой форманты равна 500 Гц.

Таким образом, мы установили, что в спектральную картину звука входят: а) частота основного тона голоса — F_0 ; б) форманты **F I, F II, F III, F IV** и т. д. Обычно частоту **F I** связывают с движением языка по вертикали, т. е. с закрытостью-открытостью звука, а частоту **F II** — с движением языка по горизонтали, т. е. с его продвинутой вперед или отодвинутостью назад.

Например, как показывают исследования А. М. Акмурова, удмуртские закрытые гласные [и, у, ы] имеют самую низкую по частоте первую форманту (**F I**) Гласные переднего ряда [и, э] имеют самую высокую частоту второй форманты (**F II**) И наоборот, для открытого гласного [а] самой высокой по частоте является **F I**; для гласных заднего ряда [а, о, у] самой низкой по частоте является **F II**. Установлено также, что огубленный гласный имеет более низкую частоту обеих формант по сравнению с неогубленным. Это означает, что огубленность несколько понижает частоту обеих формант данного звука.

§ 4. Лингвистический аспект. Учение о фонеме

В процессе речеобразования люди используют язык, который материально реализуется в виде звуков речи. Звуки речи, как мы уже говорили, изучаются и физиологами

(артикуляторный аспект), и акустикками (акустический аспект). Но вместе с тем з уки речи представляют собой факт социальный, лингвистический, изучением которого занимается особый раздел языкознания — фонология. Фонология имеет дело не с конкретными звуками речи, а со своего рода абстрактными единицами языка — фонемами. Различие понятий звука речи и фонемы является одним из важнейших аспектов фонологии. Нельзя ставить знак равенства между звуком и фонемой, поскольку в языках возможны случаи, когда разные акустически и артикуляционно звуки могут функционально представлять собой одну единицу (т. е. фонему), и, наоборот, одинаковые звуки могут относиться к разным фонемам. Например, в удмуртских словах *вал* 'лошадь', *скал* 'корова', *бам* 'щека', *гадь* 'грудь', *вай* 'принеси', *нянь* 'хлеб' звук, отображаемый буквой *а*, по своим акустическим и артикуляторным признакам относится к разным звукам в силу различного положения гласного в слове. В словах *вал*, *скал* гласный более глубокий по тембру из-за последующего твердого *л*; в слове *бам* гласный имеет носовой оттенок (тембр), который появляется в соседстве с носовым сонантом *м*; в словах *гадь*, *вай*, *нянь* особый характер гласного появляется в силу влияния на него соседних среднеязычных (мягких) *й*, *дь*, *нь*. Тем не менее для говорящих на удмуртском языке все эти разные *а* являются одной единицей — фонемой /а/.

Примечание. Фонемную транскрипцию принято заключать в косые скобки / /, а фонетическую, которая учитывает различие в конкретном звучании, — в квадратные [ ]. (Подробнее об этом см. § 19.)

Точно таким же образом обстоит дело с гласными в следующих группах слов:

<i>õс</i>	'дверь'	<i>со</i>	'он'	<i>пу</i>	'дерево'	<i>ыж</i>	'овца'
<i>сьõсь</i>	'хищник'	<i>дор</i>	'сторона'	<i>ум</i>	'сон'	<i>кык</i>	'два'
<i>вõй</i>	'масло'	<i>мон</i>	'я'	<i>бур</i>	'правый'	<i>дыр</i>	'время'
<i>тõл</i>	'ветер'	<i>тон</i>	'ты'	<i>дур</i>	'край;	<i>ныл</i>	'девушка'
					сторона'		
<i>йõл</i>	'молоко'	<i>кор</i>	'бревно'	<i>кут</i>	'муха'	<i>йыр</i>	'голова'
/õ/		/о/		/у/		/ы/	

Легко заметить, что фонема, являясь единицей абстрактной, в речи, в конкретных словах и позициях выступает в виде оттенков. Обобщая все сказанное, можно сделать вывод, что звук — это материальная реализация фонемы в речи, а фонема — то общее, что объединяет данные кон-

кретные звуки в единую функциональную единицу. С философской точки зрения отношения между фонемой и ее конкретным проявлением в речи — звуком (или оттенком), есть отношения между общим и частным. Фонема вбирает в себя все многообразие признаков, которые присущи каждому оттенку данной фонемы.

Примечание. В современном советском языкознании существуют два направления, две фонологические школы — Московская и Ленинградская. Не вдаваясь в подробности анализа взглядов ЛФШ и МФШ, отметим, что наибольшее расхождение между ними проявляется в учении о чередовании фонем, а также о нейтрализации фонемных противопоставлений. Подробнее со взглядами ЛФШ и МФШ можно ознакомиться в работах Л. Р. Зиндера, М. И. Матусевич, Ю. С. Маслова, Л. Л. Буланина, А. А. Реформатского, Р. И. Аванесова, П. С. Кузнецова, М. В. Панова и других авторов.

Отметим также, что в данном пособии авторы опираются на положения Ленинградской фонологической школы.

В современной фонетике, помимо многочисленных оттенков фонемы, выделяется еще основной аллофон, который находится в наименьшей зависимости от фонетического положения. Основной аллофон — это наиболее типичный представитель фонемы в реальной речи, находящийся на промежуточной ступени между фонемой, как единицей абстрактной, и конкретными ее проявлениями звуками. Аллофон обязательно связан с определенной позицией в слове; он не существует вне позиции. Принято выделять аллофоны двух видов: позиционные и комбинаторные. Аллофоны позиционные зависят от характера слога, от положения его в слове — начало, середина, конец. В удмуртском языке, например, конечное положение гласного или согласного в слове всегда изменяет его длительность в сторону увеличения. Аллофоны комбинаторные зависят от соседства с другими гласными или согласными, поскольку они активно влияют на него. Например, гласный [а] после губного согласного в слове *вар* более передний, чем в слове *кар* и т. д.

По мнению авторов «Грамматики современного удмуртского языка», основным оттенком (т. е. аллофоном) для гласных удмуртского языка следует считать гласные в начале слова под ударением перед твердыми согласными: *ар* 'год', *ин* 'небо', *ыж* 'овца', *ум* 'сон', *ос* 'дверь', *эш* 'друг', *ош* 'бык', а для согласных — согласные перед гласным [ы], например: *кыл* 'язык', *ныл* 'девушка', *дыр* 'время', *тыпы дуб* и т. д.

Различия между аллофонами имеют в языке важное значение, поскольку они могут в дальнейшем стать основой для появления новых самостоятельных фонем.

Функции фонемы. Различаются две основные функции фонемы: 1) конститутивная, или словообразующая; 2) дистинктивная, или различительная. По мнению представителей Ленинградской фонологической школы, основная функция фонем заключается в том, чтобы создавать звуковой облик слова, отсюда и название — словообразующая, конститутивная. Эта функция фонемы является основной, первичной, тогда как дистинктивная — вторичной. Вторичность этой функции доказывается тем, что в языках, как правило, сравнительно мало так называемых минимальных пар, различающихся только одним из элементов: *вож* — *вуж* 'зеленый' — 'старый', *кор* — *кар* 'бревно' — 'гнездо', *йыр* — *ныр* 'голова' — 'нос', *дыр* — *дор* 'время' — 'сторона', *октыны* — *эктыны* 'собирать' — 'плясать', *шур* — *шер* 'река' — 'редкий' *кыз* — *кыс* 'ель' — 'гаси' и т. д. Эти пары слов, различающиеся лишь одним элементом, позволяют наглядно продемонстрировать различительную (дистинктивную) функцию фонемы.

Таким образом, фонема представляет собой минимальную единицу языка, внутри которой никогда не может проходить граница, разделяющая ее на более мелкие единицы. Фонема является как бы «кирпичиком, строительным материалом», из которых состоят слова и морфемы.

§ 5. Методы фонетики

Фонетика, как важная и составная часть языковедческой науки, в большей степени, чем другие аспекты языкознания, требует применения экспериментальных приемов исследования. Это обусловлено тем, что она неразрывно связана, с одной стороны, с акустикой, а с другой — артикуляцией. Поэтому фонетика использует методы, применяемые в этих науках.

Несмотря на широкое применение современных экспериментальных способов, в фонетике по-прежнему важное значение имеет слуховой метод. В этом случае специалист-фонетист опирается на свой так называемый «фонетический» слух и определяет все тонкости артикуляции на основе полученных слуховых впечатлений. Это умение, естественно, приобретается в результате длительных тренировок слуха и артикуляции. Метод слухового анализа может оказать неоценимую помощь в полевых условиях,

например, в экспедиции. Этим приемом должен в совершенстве владеть каждый исследователь по фонетике. Сочетание слухового анализа с современными экспериментальными данными, как правило, позволяет получать хорошие научные результаты. В исследованиях экспериментальные способы изучения звуков речи обосновываются в основном на двух группах методов: физиологических, или соматических, изучающих способы артикуляции тех или иных звуков, и акустических, изучающих акустические свойства этих звуков.

К физиологическим методам относятся:

1. Метод палатографирования, при котором фиксируется положение языка на искусственном нёбе. Этот метод необходим при определении и уточнении артикуляции согласных и гласных высокого подъема. Гласные низкого подъема не дают отпечатка на искусственном нёбе. Недостатком этого метода является его статичность.

2. Метод динамической палатографии, который позволяет получать сведения о положении языка в динамике. Суть его заключается в том, что в искусственное нёбо парно впаиваются электроды, на которые подается электрическое напряжение. При прикосновении языка с электродами электрическая цепь замыкается и сигнал подается на специальный прибор. С помощью этого метода можно определить, в какой части нёба происходит прикосновение языка в момент артикуляции.

3. Метод кинорентгена, который позволяет запечатлеть на киноплёнку положение органов артикуляции, невидимых снаружи. Одновременно речь записывается для контроля на магнитную ленту.

К акустическим методам относятся:

1. Метод осциллографирования, получивший в последние годы большую популярность. Суть его заключается в том, что звуковые колебания посредством микрофона преобразуются в электрические колебания и подаются на вход осциллографа. В осциллографе эти колебания фиксируются на фотобумаге или киноплёнке. По осциллограмме звукового сигнала можно судить о частоте основного тона единиц речи.

2. Метод спектрографического анализа, который является одним из самых сложных и в то же время достаточно надежных видов экспериментального исследования речи.

В спектрографах используются электрические фильтры как резонаторы. Звук речи, преобразованный в электрические колебания, проходит через систему фильтров. Количе-

ство фильтров может колебаться от 30 до 50, а диапазон—от 0 до 10 000 Гц. Проходя через каждый фильтр, звук речи усиливается в тех фильтрах, частота которых совпадает с частотой, содержащейся в звуке. И чем сильнее интенсивность данной частоты в спектре звука, тем сильнее будет реагировать на него фильтр. Таким методом можно получить статическую (или мгновенную) картину спектра звука речи. Этот вид спектрограммы позволяет с большой точностью определить, какие именно частоты усилены в данном звуке. Но, к сожалению, спектрографический анализ не дает возможности проследить изменения в спектре звука, его динамику, как это происходит на самом деле в нашей речи в процессе фонации. Указанный недостаток помогает устранить динамические спектрографы (сонографы). Они дают возможность получать непрерывную картину изменений спектральных характеристик звуков речи. Спектральную характеристику звуков речи на спектрограмме можно получать как для гласных, так и для согласных.

Гласные в словах обычно произносятся в сочетании с согласными, что накладывает определенный отпечаток на спектр гласного: причем место образования согласного влияет на изменение частоты F_I и F_{II} в первую очередь.

Таким образом, на спектральную характеристику гласного влияют его положение по отношению к ударению и качество соседних согласных, а для согласных существенную роль играет также конец слова или фразы.

Помимо перечисленных способов экспериментального анализа, есть еще метод исследования восприятия звуковых единиц или так называемый аудиторский анализ. Суть его заключается в том, что интересующие исследователя звуковые единицы предъявляются для прослушивания носителям языка. В результате этот материал анализируется испытуемым и тем самым определяется фонологическая (другими словами — функциональная) значимость той или иной звуковой единицы для слуха носителей языка.

§ 6. Краткий анализ экспериментальных работ по фонетике удмуртского языка

Основы для изучения вокализма и консонантизма удмуртского языка были заложены еще в XIX— начале XX веков трудами Ф. И. Видеманна, Т. Г. Аминоффа, Ю. Вихманна, Д. В. Бубриха и других финноугроведов. В большинстве своем они использовали сравнительно-историче-

ский метод. Несколько позже ученые стали применять различные экспериментальные приемы. Так, венгерский фonetист И. Балашша в 1915—1916 гг. в своей статье «О некоторых звуках удмуртского языка» экспериментально рассмотрел артикуляцию отдельных гласных и согласных в удмуртских диалектах.

Дальнейшие исследования с применением экспериментальных способов были продолжены лишь в 50-е годы. На материале удмуртского языка методы рентгенографии и палатографии применила Т. И. Тепляшина при изучении тыловайского диалекта (Тыловайский диалект удмуртского языка: Рукопись канд. дис. М., 1955). Эти же методы и осциллографирование применил в своей работе И. В. Тараканов (Фонетические особенности бавлинского диалекта удмуртского языка: Рукопись канд. дис. Тарту, 1958). При исследовании фонетических особенностей средневосточных говоров широко использовал методы палатографии и кинорентгена С. К. Бушмакин (Фонетические и морфологические особенности средневосточных говоров удмуртского языка: Рукопись канд. дис. М.; Ижевск, 1972).

Сочетание нескольких экспериментальных методов применил в своей работе А. М. Акмаров, исследовав формантную структуру удмуртских гласных (сравнительно с английскими гласными). (Рукопись канд. дис., 1965.) Он использовал спектрографический, палатографический методы, а также метод кинорентгена. При изучении фонетической природы удмуртского ударения осциллографический метод применил В. Н. Денисов (Фонетическая характеристика ударения в современном удмуртском языке: Рукопись канд. дис. Л., 1980). Осциллографический метод при анализе удмуртских согласных применила также И. П. Поздеева (Удмуртско-русское двуязычие: Фонетико-фонологический уровень: Рукопись канд. дис. М., 1986).

В 1985 году завершила работу по одному из аспектов удмуртской интонации Т. А. Краснова (Просодическая интерференция при взаимодействии лексико-грамматических и интонационных средств: Рукопись канд. дис. Л., 1985). В этой работе впервые при анализе интонационной структуры основных типов удмуртского вопроса применялись данные, полученные с помощью ЭВМ.

Из краткого анализа работ, посвященных изучению фонетики и интонации удмуртского языка, становится очевидным, что лингвисты Удмуртии применяют, хотя еще и недостаточно полно, современные экспериментальные методы. В настоящее время недостаточность применения указанных методов особенно сказывается в использовании

динамических спектрографов и ЭВМ при исследовании звукового строя современного удмуртского языка и его диалектов.

КЛАССИФИКАЦИЯ ЗВУКОВ РЕЧИ

§ 7. Общие принципы классификации звуков речи

Все звуки речи в языке традиционно делятся на две основные группы — гласные и согласные. В количественном отношении в языках, как правило, согласных больше, чем гласных. Например, в исконно удмуртских словах литературного языка 33 фонемы: 7 гласных и 26 согласных. По мнению некоторых ученых, это связано с тем, что согласные играют более важную роль в правильном опознавании слова при его восприятии, чем гласные. Иными словами, гласные содержат меньшую информацию о смысле речи, чем согласные¹. В то же время с точки зрения слогообразования гласные являются как бы центром или ядром слога, его вершиной, а согласные играют второстепенную, сопутствующую роль.

С физиологической точки зрения гласные и согласные существенно различаются характером артикуляции. При артикуляции согласных всегда имеется фокус, т. е. точное место их образования. Для гласных, наоборот, нельзя указать на определенный фокус образования звука. При артикуляции гласных отмечается напряжение всего речевого тракта, и воздушная струя, выходя из легких, не встречает на своем пути никаких препятствий. Наличие или отсутствие конкретного фокуса образования в качестве критерия различения гласных и согласных был определен еще известным русским языковедом И. А. Бодуэном де Куртенэ². В современных классификациях звуков речи этот принцип по-прежнему сохраняется.

Как и в большинстве языков, в удмуртском языке все звуки артикулируются при выдохе. Причем для артикуляции согласных требуется большая сила воздушной струи, выходящей из легких, чем для гласных.

При образовании гласных и согласных, как уже отмечалось, возможны три источника звука. Для гласных главен-

¹ См. об этом, например: Сапожков М. С. Электроакустика. М., 1978. С. 49—50; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979. С. 111.

² Бодуэн де Куртенэ И. А. Введение в языковедение // Избранные труды по общему языкознанию. Т. 2. М., 1963. С. 262.

ствующую роль играет работа голосовых связок, т. е. голос. Для согласных возможно участие турбулентного и импульсного источников. Турбулентный источник звука образуется за счет сужения в определенном месте речевого тракта. Поэтому здесь можно говорить о том, что место артикуляции согласного локализовано. Воздушная струя из легких, проходя через сужение, образует шум в результате трения о стенки речевого тракта. Подобным образом в удмуртском языке образуются, например, согласные [с, ш, х] и ряд других.

Импульсный источник звука участвует в образовании так называемых смычных взрывных согласных, например [п, т, к]. В этом случае воздух, накопившийся за преградой (смычкой), с резким толчком вырывается наружу и создает характерный шум взрыва.

В целом, в артикуляции звуков речи могут участвовать или все три источника одновременно, или два, а иногда только один источник. Например, при образовании гласных источник звука — голосовые связки; при образовании звонких щелевых согласных [в, з, ж] работают и голосовой и турбулентный источники; звонкие взрывные [б, д, г] образуются при помощи импульсного и голосового источников; при образовании глухих щелевых [ф, ш, с, х] работает только турбулентный источник звука.

Для артикуляции гласных и согласных в основном характерно наличие трех фаз: экскурсии, выдержки и рекурсии. В первой фазе артикулирующие органы занимают нужное положение; во второй они сохраняют на некоторое время свое стабильное положение, и, наконец, в третьей фазе органы артикуляции осуществляют переход к следующему звуку. В потоке речи даже при нормальном темпе произнесения фаза предыдущего звука, как правило, накладывается на экскурсию последующего звука. Поэтому провести четкие границы между звуками в потоке речи довольно трудно.

§ 8. Основная и дополнительная артикуляция

Эти два понятия в фонетике следует четко различать. Артикуляция любого звука речи представляет собой сложный процесс, в котором, помимо основного артикулирующего, участвуют и другие органы. Например, для удмуртского согласного [л] основной артикуляцией является переднеязычная смычка, боковая щель и работа голосовых связок; для согласного [н] — переднеязычная смычка, опус-

кание мягкого нёба, включение в работу носового резонатора и голосовых связок.

Помимо основной артикуляции, существуют еще дополнительные виды артикуляции, которые не принимают непосредственно участия в образовании преграды (для согласных), но придают звуку определенную окраску. К дополнительным видам артикуляции относятся лабиализация, палатализация, веляризация, назализация, фарингализация. Они характерны как для согласных, так и для гласных.

Л а б и а л и з а ц и я, или огубление,— это участие верхней и нижней губ в артикуляции звука; губы округляются и выпячиваются вперед. Например, в слове *лул* [*л°ул*] 'живой', звук [л] перед губным гласным является сильно огубленным. В транскрипции лабиализация передается специальным знаком [°], который в данном случае ставится справа чуть выше согласного [л°].

П а л а т а л и з а ц и я, или смягчение,— это подъем средней части спинки языка к твердому нёбу, которая может сопровождать любую артикуляцию, кроме среднеязычной. В удмуртском языке палатализация в определенной степени характерна для согласных как в составе исконно удмуртских слов, так и в составе заимствований из русского языка. Но степень палатализации несколько меньше, чем в русском языке. В транскрипции палатализация передается значком ['], например: [*в'ур*] 'кровь', [*б'ин'эт*] 'повязка', [*к'и*] 'рука', [*п'ин'*] 'зуб'. При противопоставлении переднеязычных согласных среднеязычным палатализация в удмуртском невозможна. В исконно удмуртских словах палатализация, как и другие виды дополнительной артикуляции, не является фонологической, т. е. не служит для различения звукового облика слов.

В е л я р и з а ц и я, или отвердение согласного,— это подъем задней части спинки языка к мягкому нёбу. Например, в слове *лы* [*лы*] 'кость' согласный [л] перед гласным среднего ряда веляризуется, т. е. приобретает особый тембр твердости. В транскрипции веляризация обозначается значком [~]: *урдлы* [*урдлы*] 'ребро', *лымы* [*лымы*] 'снег'

Н а з а л и з а ц и я — это включение в артикуляцию носового резонатора посредством опускания мягкого нёба, при этом воздух одновременно выходит через нос и рот. Этот вид дополнительной артикуляции характерен для всех гласных звуков, например: *зарни* [*зарн'й*] 'золото', *мон* [*мбн*] 'я'. Степень назализации гласных между сонантами (слоγοобразующими согласными) в удмуртском более значительная, чем, например, в русском языке. В транскрип-

ции назализация передается значком [~], который ставится над назализованным гласным.

Подробнее дополнительные транскрипционные знаки описаны в § 16 «Транскрипция».

ГЛАСНЫЕ

§ 9. Общая характеристика гласных

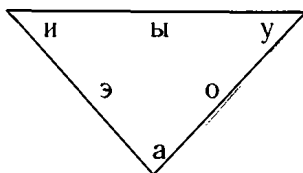
При артикуляции гласных отсутствует определенный фокус образования, но присутствует разлитое напряжение в надгортанных полостях, т. е. напряжены все речевые органы. При этом голосовые связки играют основную роль — они являются источником голоса. С другой стороны, для различения одного гласного от других решающее значение имеют надгортанные полости; именно их резонирующая способность ведет к образованию областей усиления энергии в спектре звука (т. е. формант).

Из надгортанных полостей наиболее важную роль играет полость рта, в которой находится язык. А он, как известно, может совершать разнообразные движения. Обычно принято различать движения в двух направлениях: по горизонтали и по вертикали. При движении языка по горизонтали гласные определяются по ряду: например, гласные переднего ряда [и, э], когда язык максимально продвинут вперед; гласные заднего ряда [у, о], когда язык отодвинут назад; гласные среднего ряда [ы, ö], когда язык находится между первыми двумя крайними положениями. При движении языка по вертикали гласные определяются по подъему: гласные высокого (или верхнего) подъема [и, ы, у], когда язык высоко поднят к нёбу; гласные низкого (или нижнего) подъема [а], когда язык максимально опущен; гласные среднего подъема [э, ö, о], когда язык находится в среднем положении между высоким и низким подъемами.

При артикуляции гласных важная роль принадлежит также работе губ. Как уже отмечалось, гласные, артикулируемые с участием губ, называются огубленными (или лабиализованными), например [у, о]. Другие гласные могут артикулироваться без активного участия губ; они носят название неогубленных (или нелабиализованных). Огубленность отражается на формантной структуре гласного: частота первой форманты (F1) понижается и слегка усиливается шум предшествующего согласного.

О назализованных гласных, образующихся с дополнительным участием носовой полости, также упоминалось в § 8. Эти гласные в удмуртском языке не выступают как самостоятельные фонемы, но в положении между носовыми согласными (сонантами), особенно в конце слова, они могут подвергаться сильной степени назализации.

Таким образом, для характеристики гласных необходимо определить их ряд, подъем, огубленность или неогубленность. Обычно для удобства и большей наглядности таблицу гласных строят в виде треугольника или трапеции. Например, гласные русского языка можно представить в следующем виде:

Из этой таблицы видно, что для русских гласных характерно три степени подъема.

В настоящее время в учебниках и пособиях по грамматике удмуртского языка обычно приводятся таблицы несколько иного типа¹. Но, как показывают исследования гласных во многих языках, таблица в виде треугольника весьма удобна, поскольку она позволяет выделить не только фонематические различия степеней подъема; расположение гласных в такой таблице примерно соответствует соотношению между частотными положениями двух первых формант гласных звуков. Кроме того, таблицы в виде треугольника (или трапеции) указывают, что гласные не могут быть точно локализованы в надгортанных полостях с точки зрения артикуляции. Об этом может свидетельствовать также и сопоставление таблиц и описаний удмуртских гласных, приведенных различными авторами.

В «Грамматике» 1962 г. наиболее полно представлены описания и таблица удмуртских гласных. За основу при описании гласных и составлении таблицы в этой работе были взяты рентгенограммы Т. И. Тепляшиной, дополненные данными слухового анализа. Авторы раздела «Фонетика» В. И. Лыткин и Т. И. Тепляшина указывают, что с точки

¹ Грамматика современного удмуртского языка. Ижевск, 1962. С. 20; Основы финно-угорского языкознания: Марийский, пермские и угорские языки. М., 1976. С. 131.

зрения артикуляции вся система гласных удмуртского языка, за исключением гласных заднего ряда, несколько отодвинута назад по сравнению с соответствующими гласными русского языка.

Д. В. Бубрих в «Исторической фонетике удмуртского языка» при описании гласных отмечает тот факт, что «удмуртский средний ряд гласных расположен заметно дальше назад, чем русский»¹ Но это замечание касается только среднего ряда удмуртских гласных. Гласный [а] все авторы, таким образом, относят к гласным заднего ряда.

Особое внимание следует обратить на данные А. М. Акмарова относительно формантной структуры удмуртских гласных. Описание гласных, построенное на этой основе, несколько иное, чем у В. И. Лыткина и Т. И. Тепляшиной, и ближе к классификации Д. В. Бубриха. Опираясь на данные А. М. Акмарова, можно сравнить частотные значе-

Таблица 1. Сравнение формантной структуры удмуртских и русских гласных (в Гц)²

Гласные	Форманты	Удмуртские	Русские
/и/	F ₁	316—394	350
	F ₂	2400—2800	2000
/э/	F ₁	514—544	500
	F ₂	2000—2400	1300—1700
/а/	F ₁	946 1042	700
	F ₂	1888 1971	1000
/о/	F ₁	497—568	500
	F ₂	1032—1038	800—900
/у/	F ₁	445	200—300
	F ₂	1188—1196	550—600
/ы/	F ₁	355—413	200—300
	F ₂	1448—1931	1600—1800
/ö/	F ₁	490—592	
	F ₂	1668—1720	—

¹ Бубрих Д. В. Историческая фонетика удмуртского языка (сравнительно с коми языком). Ижевск, 1948. С. 19.

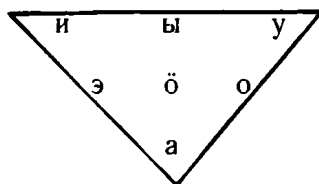
² Данные о формантной структуре русских гласных взяты из книги Матусевич М. И. Современный русский язык: Фонетика. М.: Наука, 1976. С. 92.

ния удмуртских гласных со значением частот русских гласных, поскольку последние достаточно подробно изучены различными авторами.

В таблице приводятся данные только о двух первых формантах, т. к. они наиболее важны для уточнения артикуляции гласных.

Необходимо еще раз отметить, что частота F1 связана с движением языка по вертикали (подъем языка или его опускание), а частота F2 — с движением языка по горизонтали. Артикуляционно это выражается следующим образом: чем больше частота F1, тем звук более открытый; чем больше частота F2, тем звук более передний, и наоборот. Огубленность, как уже говорилось, понижает частотные значения обеих формант. Эти положения, принятые в современной лингвистике, являются весьма существенными для акустической фонетики и проверены на материале многих языков.

Опираясь на существующие классификации, удмуртские гласные можно представить в следующем виде:

Более наглядное расположение удмуртских гласных по значениям двух первых формант представлено в акустической классификации (табл. 2).

§ 10. Описание гласных фонем удмуртского языка

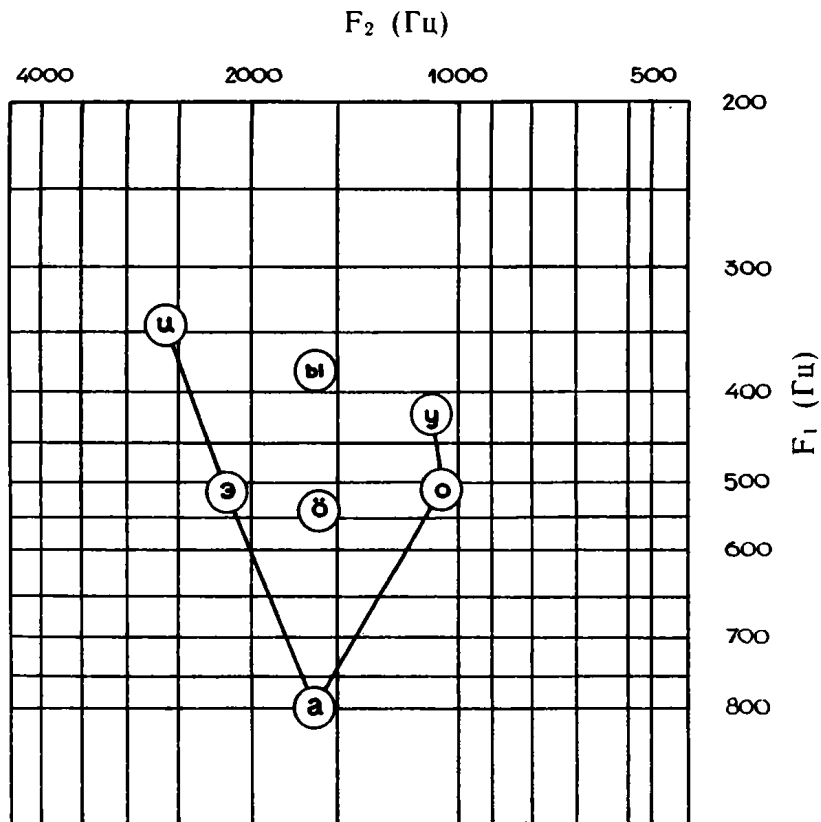
/и/ — гласный переднего ряда высокого подъема, нелабиализованный: *вир* 'кровь', *тйр* 'топор', *чибинь* 'комар';

/э/ — гласный переднего ряда среднего подъема, нелабиализованный; более открытый по сравнению с русским /е/: *сутэр* 'смородина', *берен* 'снова', *чебер* 'красивый';

/ы/ — гласный среднего ряда высокого подъема, нелабиализованный; артикуляционно несколько сдвинут назад по сравнению с русским /ы/: *тыбыр* 'спина', *гын* 'войлок', *тыпы* 'дуб';

/ö/ — гласный среднего ряда среднего подъема, нелабиализованный. Как и гласный /ы/, несколько отодвинут назад: *öс* 'дверь', *тöл* 'ветер', *пöр* 'стряпня';

Таблица 2. Акустическая классификация удмуртских гласных

/у/ — гласный заднего ряда высокого подъема, лабиализованный: *бур* 'правый', *пурты* 'котел', *пуж* 'сито', *сур* 'пиво';

/о/ — гласный заднего ряда среднего подъема, лабиализованный: *тон* 'ты', *гон* 'яма', *бугор* 'клубок', *дор* 'родная сторона';

/а/ — гласный заднего ряда нижнего подъема, нелабиализованный: *ар* 'год', *кар* 'гнездо', *бам* 'лицо', *вазь* 'рано'

§ 11. Явление редукции гласных

В фонетике различаются два вида редукции: количественная и качественная. Количественная редукция — это сокращение длительности гласного в определенных фонетических позициях, иногда вплоть до выпадения.

Качественная редукция — это изменение качества глас-

ного; артикуляционно она может выражаться в более слабом напряжении органов речи, участвующих в артикуляции, по сравнению, например, с гласным в ударном слоге. Этот вид редукции характерен для русского языка, тогда как, по общему признанию исследователей, качественная редукция в удмуртском практически отсутствует.

В удмуртском языке наблюдается иногда лишь количественная редукция, которая обычно выражается в выпадении гласного /ы/ в некоторых позициях: *чупрес* < *чупырес* 'шустрый', *котрак* < *котырак* 'кругом, круглый'

СОГЛАСНЫЕ

§ 12. Общая характеристика согласных

Для образования согласных необходима сильная воздушная струя, которая обязательно должна встретить на своем пути какую-нибудь преграду в виде смычки, щели или дрожащего тела. Иными словами, место образования согласного сосредоточено в каком-то определенном месте. Три вида образования преграды — смычка, щель или дрожание — лежат в основе артикуляции любого согласного.

1. Если активный орган полностью смыкается с пассивным и прерывает воздушную струю, а затем резко раскрывается, образуя шум взрыва, то возникают смычные взрывные [п, б, т, д, к]. У этих согласных имеются все три фазы артикуляции, т. е. экскурсия, выдержка и рекурсия. Если же отсутствует третья фаза артикуляции, то эти согласные носят название имплозивных. В удмуртском языке такие согласные встречаются только в конце слов, например: *кот* 'сыро, сырой', *тод* 'узнай', *ыб* 'стреляй', *тыныд* 'тебе'. Согласные, в которых раскрытие смычки происходит мгновенно, называются чистыми смычными. Это согласные [п, б, т, д, к, г, м, н]. Если смычка раскрывается постепенно и затем переходит в щель, то эти согласные называются аффрикатами: [ч, ч̣, ж, ж̣, э, ц].

2. При образовании щелевых согласных активный и пассивный органы лишь сближаются, оставляя небольшую щель для прохождения потока воздуха. Шум трения воздуха о стенки щели и создает акустический эффект этого типа согласных, называемых в фонетической литературе еще фрикативными или спирантами. В удмуртском языке к этим согласным относятся [ф, в, ш, ж, с, з].

3. Для образования дрожащих согласных необходимо наличие свободного края активного органа (кончика языка,

увулы), который, вибрируя, может прерывать воздушную струю. Таким образом в удмуртском артикулируется согласный [p].

Смычные и шелевые переднеязычные согласные (в том числе и аффрикаты) могут быть однофокусными и двухфокусными. При образовании однофокусных согласных шум возникает в результате прохождения воздушной струи через одно препятствие (через один фокус), тогда как для двухфокусных характерно наличие одновременно двух преград. Воздушная струя, проходя через эти два фокуса, создает сложный шум. К двухфокусным в удмуртском относятся согласные [ш, ж, ч, ж]. Первый фокус при артикуляции этих согласных образуется в передней части спинки языка, второй — в средней или задней части его. Существование двухфокусных согласных в удмуртском языке подтверждается экспериментальными данными С. К. Бушмакина в его работе по средневосточным говорам¹. Для удмуртских согласных [д', з', л', н', с', т'] подъем средней части спинки языка к твердому нёбу является не дополнительной, а основной артикуляцией. Поэтому эти согласные носят название палатальных. Переднеязычные согласные противопоставлены фонематически палатальным (среднеязычным): /д — д'/, /з — з'/, /л — л'/, /н — н'/, /с — с'/, /т — т'/ (т^ол 'ветер' — т^эль 'лес', выл 'поверхность' — выль 'новый', кын 'мерзлый' — кынь 'зажмурь', тус 'облик' — тусь 'корыто', ут 'лай' — уть 'сохрани', воз 'воз' — возь 'луг' и др.).

В русском языке широко представлены так называемые палатализованные согласные. С артикуляционной точки зрения палатализация — это дополнительный подъем средней части спинки языка к твердому нёбу, который может сопровождать любую артикуляцию за исключением среднеязычной. Акустически этот подъем проявляется в смягчении согласных. В русском языке мягкость (палатализация) является важным признаком согласного, т. к. мягкие и твердые фонематически противопоставлены и представляют собой разные фонемы. Сравните: /мол' — мол, брат' — брат, стан' — стан, быт' — быт/ и др.

Артикуляционно удмуртские палатальные согласные несколько сдвинуты вперед, но не настолько, чтобы считать их палатализованными. Этот факт имеет принципиально важное значение. В традиционной финно-угорской транс-

¹ Бушмакин С. К. Артикуляция и употребление некоторых согласных в средневосточных говорах удмуртского языка // Вопросы удмуртской диалектологии. Ижевск: УдНИИ, 1977. С. 9—17.

крипции это положение никак не учитывается. По-прежнему в транскрипции палатальные согласные указываются следующим образом: [т', д', л', н']. Подобные знаки в транскрипционной системе Л. В. Щербы обозначают палатализацию, т. е. дополнительную артикуляцию, а не палатальность. На наш взгляд, в этой ситуации необходимо выработать единую систему обозначения палатальных и палатализованных согласных. Так, например, в таблице Щербы для среднеязычных (палатальных) согласных имеются специальные транскрипционные знаки: ħ — для среднеязычного звонкого смычного (в традиционной финно-угорской транскрипции) [д']; ħ — для среднеязычного глухого смычного [т']. Вопрос четкого различения палатальных и палатализованных приобретает актуальность еще и потому, что в современном удмуртском языке появляются мягкие (палатализованные) губные и заднеязычные аллофоны согласных под влиянием фонетической системы русского языка. Внедрение радио, телевидения, кино в широкие народные массы способствует процессу проникновения заимствованных слов из русского языка. Если заимствованные слова имеют в своем составе палатализованные переднеязычные согласные [т', д', л', н', с', з'], то в речи носителей удмуртского языка они легко заменяются наиболее близкими по артикуляционным и акустическим характеристикам удмуртскими палатальными согласными. Такая замена в силу отсутствия в удмуртском языке палатализованных переднеязычных согласных не представляет никакой трудности.

Вместе с тем заимствованные слова имеют в своем составе губные и заднеязычные палатализованные согласные [п', б', в', ф', м', к', г', х'] и переднеязычный сонант [р']. В удмуртском, как уже говорилось выше, нет самостоятельных палатализованных согласных, но носители языка легко их произносят, т. к. все твердые губные и заднеязычные удмуртские согласные имеют мягкие варианты (аллофоны) в позиции перед гласным [и]. Сравните, например, слова: [к'ин] 'кто', [б'ин'эт] 'повязка' [в'ир] 'кровь', [в'из'мо] 'умный', [п'ин'] 'зуб, зубы', [ч'иб'ин'] 'комар', [з'ид] 'хлев' и др. Поэтому проникновение большого числа заимствований из русского в удмуртский создает благоприятную ситуацию для появления мягких губных, сонанта [р'] и заднеязычных согласных в качестве самостоятельных фонем. В отношении проникновения русских заимствований в национальные языки народов СНГ Л. Р. Зиндер писал, что «русские слова произносятся на русский лад, по крайней мере в том смысле, что сохраняются все фоне-

матические различия, свойственные русскому языку. В подобных случаях имеются все основания считать создаваемые этими словами противоположения фонематически значимыми.

Заемствующее произношение играет особенно большую роль в тех случаях, когда в заимствующем языке имеются предпосылки для соответствующего фонематического противоположения»¹ Иностранные или заимствованные слова показательны в этом отношении еще и потому, что они обнаруживают фонематические возможности заимствующего языка.

Что касается количества заимствованных слов в современном удмуртском языке, то их достаточно много. Так, по мнению В. М. Вахрушева, «большинство научно-технических и общественно-политических терминов составляют русские заимствования с его интернациональной лексикой. В зависимости от жанра и тематики употребляемость заимствованных лексем в удмуртском языке колеблется от 10 до 30% по отношению к собственно удмуртской лексике. В устной речи (особенно в речи молодого поколения) частота и количество употреблений русских слов и интернационализмов гораздо больше, чем в письменном языке»².

Вместе с заимствованными словами могут заимствоваться палатализованные согласные — мягкие губные [п', б', ф', в', м'], заднеязычные [к', г', х'] и переднеязычный сонант [р'].

В свое время в состав удмуртских согласных из русского языка вместе с заимствованиями проникли согласные [ф, х, ц]. Сейчас этот факт заимствования не вызывает никаких сомнений; указанные согласные считаются полноправными единицами в фонетической системе современного удмуртского языка.

§ 13. Принципы классификации и описание удмуртских согласных

Обычно согласные любого языка принято представлять в виде таблиц. Понятно, что каждый исследователь, создавая какие-либо системные построения, должен придерживаться определенных принципов, или критериев, которые в данном случае можно представить следующим образом:

¹ Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979. С. 67.

² Вахрушев В. М. Формирование и развитие удмуртского литературного языка // 200 лет удмуртской письменности. Ижевск: УдНИИ, 1976. С. 42.

простота, логичность, последовательность и универсальность. Таблицы, отвечающие таким принципам, практически и теоретически очень полезны, т. к. в них в максимально простой форме отражаются сложные отношения разных типов согласных. Именно по такому принципу строится классификация согласных Л. В. Щербы, используемая в ЛФШ.

В настоящее время в лингвистической литературе по финно-угроведению можно выделить несколько классификаций согласных современного удмуртского языка, которые представлены в «Грамматике современного удмуртского языка» 1962 года, в «Основах финно-угорского языкознания» 1976 года, а также в кратком грамматическом очерке «Удмуртско-русского словаря» 1983 г. Следует отметить, что в современном финно-угроведении сильны традиции, издавна сложившиеся под влиянием тех или иных ведущих ученых прошлого и начала нашего веков. Эти традиции очевидны и в отношении классификации звуков речи. Поэтому в ряде описаний гласных и согласных часто используется несколько устаревшая терминология. Это в полной мере относится и к таблицам согласных, представленным в вышеуказанных работах. Недостатками их в первую очередь является то, что при описании согласных за основу берется не активный, а пассивный орган. Между тем в основе артикуляции любого согласного лежит работа, выполняемая активными произносительными органами. Поэтому вместо различения согласных по действующему (активному) органу часто встречается различение по месту действия (пассивному органу). По мнению Л. Р. Зиндера, «последнее едва ли может быть оправдано: пассивные органы никакой работы выполнять не могут, поэтому артикуляция согласных осуществляется действием активных органов. Что же касается места действия, то оно, по крайней мере для характеристики основного типа согласного, не имеет существенного значения»¹.

Например, в таблице, данной в «Грамматике», часто допускаются повторения терминов «зубные» — «дентальные»; «десновые» — «альвеолярные»; «палатальные» — «твердонёбные»; они, по сути дела, являются синонимами. В описании согласных по способу образования также очевидна непоследовательность использования специальной фонетической терминологии. Такие термины, как «мгновенные», «слитные», «смычно-проходные», в настоящее время редко употребляются в современной фонетике. Так, например, термин «мгновенные» отражает не способ образования

---

¹ Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979. С. 147.

шума, а акустический эффект, получаемый в результате раскрытия смычки. Термин «слитные» не отражает действительного положения дел, поскольку аффриката содержит в себе два элемента — смычной (но без взрыва) и шелевой, что и дало повод для определения аффрикат как результат соединения двух согласных. Нельзя также согласиться с употреблением термина «смычно-проходные», т. к. здесь объединяются две разные категории согласных, такие, как [м, н, л]. Известно, что согласные [м, н] относятся к смычным носовым, а [л] — к шелевым боковым; поэтому такое объединение вносит дополнительные трудности в классификацию.

Из всего сказанного вполне очевидно, что классификация согласных, представленная в «Грамматике», имеет ряд существенных недостатков.

В другой работе, «Основы финно-угорского языкознания», авторы раздела «Фонетика» В. И. Лыткин и Т. И. Тепляшина не дают подробного описания артикуляции согласных удмуртского языка, но приводят таблицу, общую для пермских языков с учетом согласных, имеющих особенности для каждого из этих языков¹

В этой таблице имеется ряд уточнений и дополнений по сравнению с классификацией, данной в «Грамматике». Например, при описании согласных по месту образования уже очевидно стремление авторов к указанию активного органа. Так, зубные согласные получили название «зубно-дорсальных», альвеолярные — «альвеолярно-какуминальных», палатальные — «передне-среднеязычных», т. е. здесь, наряду с указанием пассивного органа, дается и активный орган. Но, к сожалению, авторы до конца не придерживаются этого принципа. Например, губные и переднеязычные согласные характеризуются по активному и пассивному органам, а среднеязычные и заднеязычные — только по активному органу. Как и в предыдущей работе, сонанты [м, н, л] отнесены к категории смычно-проходных; о нецелесообразности применения этого термина уже говорилось выше.

В кратком грамматическом очерке «Удмуртско-русского словаря» таблица согласных лишь незначительно отличается от двух предыдущих и имеет практически те же указанные недостатки²

¹ Основы финно-угорского языкознания: Марийский, пермские и угорские языки. М.: Наука, 1976. С. 136.

² Удмуртско-русский словарь/А. С. Белов, В. М. Вахрушев, Н. А. Скобелев, Т. И. Тепляшина; Под редакцией В. М. Вахрушева. М.: Рус. яз., 1983. С. 564.

Мягкие (палатальные) в этой таблице отнесены к разряду зубных, что не соответствует действительности. Как уже упоминалось ранее, удмуртские согласные [т', д', с', з', ч, ӗ, н', л'] являются среднеязычными, а не переднеязычными. С точки зрения активного органа они артикулируются заметно дальше назад, чем переднеязычные, поэтому с точки зрения пассивного органа эти согласные не могут быть зубными.

В кратком очерке «Удмуртско-русского словаря» имеется одна интересная особенность: авторы считают, что «в поздних заимствованиях из русского языка мягкими могут быть также б, в, ч, к, м, н, р, ф, х»¹

На основе анализа существующих описаний и классификаций согласных современного удмуртского языка, а также опираясь на ряд экспериментальных работ последних лет по различным диалектам, нами составлена классификация с применением принципов и терминов, предложенных Л. В. Щербой. Наша таблица строится на основе двух основных признаков: активного действующего органа и способа образования преграды. Термины «смычные», «шелевые» и «дрожащие», используемые здесь, имеют преимущество перед другими терминами, т. к. они построены по единому принципу и обозначают характер преграды, необходимой для образования шума. Участие голоса также учитывается в таблице: если согласный, артикулируемый одним и тем же органом, делится на глухой и звонкий, то глухой согласный расположен в клеточке слева, а звонкий — справа. При этом глухие и звонкие обозначены разными знаками.

Таким образом, система фонем современного удмуртского литературного языка насчитывает 29 согласных, 26 из которых являются исконно удмуртскими, а согласные /ф, х, ц/ и бифонемное сочетание [ш':] заимствованы из русского языка.

§ 14. Описание согласных

Приведем описание согласных современного удмуртского языка, составленное на основе литературных данных и уточненное с помощью слухового анализа.

1. Губные согласные. Эта группа согласных по участию пассивного органа делится на губно-губные и губно-зубные.

¹ Удмуртско-русский словарь/А. С. Белов, В. М. Вахрушев, Н. А. Скобелев, Т. И. Тепляшина; Под редакцией В. М. Вахрушева. М.: Рус. яз., 1983. С. 564.

Таблица 3. Таблица согласных современного удмуртского языка
(на основе таблицы Л. В. Щербы)

По способу образования		По активному органу		Губные		передне-язычные	средне-язычные	задне-язычные
		губно-губные	губно-зубные	губно-губные	губно-зубные			
Смычные	шумные	Взрывные		п б [п'] [б']		т д	т' д'	к г [к'] [г']
		аффрикаты	однофокусные			ц		
	двухфокусные				ч ж	ч' ж'		
	сонанты		м [м']		н	н'		
Щелевые	шумные	однофокусные		ф в [ф'] [в']	с з	с' з'	х [х']	
		двухфокусные			ш ж	[ш':]		
	сонанты	срединные				й		
		боковые			л	л'		
Дрожание	сонанты				р [р']			

Губно-губные смычные согласные: глухой [п], звонкий [б], носовой сонант [м]. При артикуляции твердых согласных [п, б] нижняя губа (активный орган) смыкается с верхней губой (пассивный орган). Смычка заканчивается энергичным раскрытием преграды; воздух с шумом выходит через образовавшийся проход. Мягкое нёбо поднято, вход в носовой резонатор закрыт.

При образовании смычного носового сонанта [м] мягкое нёбо опущено вниз, и струя воздуха идет через носовую полость. По артикуляции активного речевого органа согласные [м] и [б] идентичны, различаются только положением мягкого нёба.

Голосовые связки при артикуляции согласных [м], [б] колеблются, тогда как при артикуляции глухого [п] голосовой источник не работает. Кроме того, звонкие согласные отличаются еще меньшей напряженностью по сравнению с глухими.

Характеризуемые согласные встречаются практически во всех позициях. Это относится также и к звонкому согласному [б], который в конечном положении подвергается иногда частичному оглушению в литературном языке. Примеры: *ыб* [ыб] 'стреляй', *туб* [туб] 'поднимись', *мынам* 'у меня', *ошмес* 'ключ, родник', *окмоз* 'хватит', *борд* 'стена', *бадьпу* 'ива', *пычал* 'ружье', *пум* 'конец', *бам* 'лицо', *чипей* 'щука', *пинал* 'ребенок' и др.

Губно-зубные щелевые согласные: глухой [ф], звонкий [в]. При образовании этих согласных нижняя губа (активный орган) сближается с верхними зубами (пассивный орган), оставляя небольшую плоскую щель. Через нее проходит сильная струя воздуха, которая создает шум трения.

Если согласный [в] встречается в начальной и средней позициях (кроме конечной) в исконно удмуртских словах, то согласный [ф] — только в словах, заимствованных из русского языка. Примеры: *вй* 'масло', *вож* 'зеленый', *вуж* 'старый', *вир* 'кровь', *вань* 'есть', *азвесь* 'серебро', *визьтэм* 'глупый', *кафе*, *шофер*, *телефон*, *фонарь* и др.

II. Переднеязычные согласные. По способу образования эта группа согласных подразделяется на смычные (взрывные, аффрикаты, носовые, боковые), щелевые и дрожащие; по месту образования — на дорсальные, апикальные, какуминальные. Переднеязычные смычные и щелевые в удмуртском языке могут быть однофокусными и двухфокусными.

Апикальные согласные образуются в результате смычки, производимой кончиком языка с верхними зубами или альвеолами. Площадь касания в этом случае меньше, чем у дорсальных. Этот тип согласных встречается во многих европейских языках, например в финском, английском: [т] — [д].

При артикуляции какуминальных согласных передний край языка поднимается за альвеолы и слегка загибается. Смычка производится кончиком языка или даже внутренней частью переднего края языка с альвеолами: [т] — [д].

Дорсальные согласные образуются путем смычки передней части спинки и опущенным кончиком языка к нижним зубам. Площадь касания в этом случае больше, чем при апикальной артикуляции. Дорсальная артикуляция характерна, например, для русских переднеязычных согласных [т], [д].

В зависимости от участия пассивного органа переднеязычные согласные делятся на зубные и передненёбные.

1. Переднеязычные смычные взрывные: глухой [т], звонкий [д], носовой сонант [н]. В удмуртском языке эти согласные, как правило, являются апикальными. При образовании удмуртских апикальных согласных самый конец языка смыкается с основанием верхних зубов. При артикуляции [н] мягкое нёбо опускается, и струя воздуха идет через полость носа. В результате звучание согласного приобретает носовой оттенок. Характеризуемые согласные встречаются в удмуртских словах во всех фонетических позициях. Примеры: *нунал* 'день', *тынад* 'у тебя', *дйсь* 'одежда', *будос* 'растение', *туг* 'хмель', *етйн* 'лен', *октыны* 'собирать', *корт* 'железо', *липет* 'крыша' и др. Как уже упоминалось ранее, звонкие согласные в конечном положении подвергаются иногда частичному оглушению.

2. Переднеязычная однофокусная глухая аффриката [ц]. Как и в русском языке, согласный [ц] является дорсальным и артикулируется всей передней частью спинки языка при опущенном к нижним зубам кончике языка. Как и любая аффриката, она имеет смычное начало и щелевой конец. По окраске этот согласный всегда твердый. Примеры: *цифра*, *цыган*, *гостиница*, *ударница*. В исконно удмуртских словах сочетание согласных тс в середине слова также произносится как [ц], например: *кутсаны* [куцаны] 'молотить', *пытсаны* 'закрывать', *ватсаны* 'добавить'. Но в данном случае мы имеем дело с сочетанием согласных на стыке разных морфем и не можем рассматривать этот звук в исконно удмуртских словах как самостоятельную фонему.

3. Переднеязычные двухфокусные аффрикаты: глухая [č], звонкая [ж]. Эти согласные, наряду со среднеязычными смычными и аффрикатами, составляют специфическую особенность консонантной системы удмуртского языка. Согласные [č], [ж] имеют два фокуса образования: первый фокус какуминальный (но иногда смычка может быть апикальной), второй фокус — задний. Обе аффрикаты относятся к твердым согласным и противопоставляются среднеязычным аффрикатам [ч], [ж]. В литературном языке аффриката [ж] встречается в начале слова, редко в середине слова: *жог* 'быстро, быстрый', *жыны* 'половина', *муржол* 'подполье'. Аффриката [č] употребляется во всех позициях: *чошатыны* 'сравнить', *чем* 'часто', *кучо* 'пестрый', *пуч* 'жердь'. Имеется еще одна особенность в дистрибуции этих согласных: в литературном языке в одном слове они дважды никогда не встречаются.

4. Щелевые согласные. Эти согласные делятся на шумные и сонанты. В группу шумных входят согласные [с], [з], [ш], [ж] и в заимствованных словах [ш':], к сонантам относятся [л], [л'], [й].

Переднеязычные щелевые однофокусные: глухой [с], звонкий [з]. Эта пара согласных по месту образования относится к дорсальным, кончик языка во время артикуляции находится у нижних зубов, круглая щель образуется между передней частью спинки языка и альвеолами. Сильная воздушная струя проходит через отверстие и создает свистящий шум, поэтому звуки такого типа называют ещё свистящими. Пассивный орган при их произнесении — верхние зубы. Согласные [с], [з] встречаются во всех позициях, звонкий [з] в конечном положении может частично оглушаться. Примеры: *сул* 'кора', *сйль* 'мясо', *кысыны* 'потушить; потухнуть', *лыс* 'хвоя', *соос* 'они', *зарни* 'золото', *зыр* 'рычаг', *изыны* 'молоть', *визнан* 'удочка', *таиз* 'этот', *ваиз* 'принес' и др.

Переднеязычные щелевые двухфокусные: глухой [ш], звонкий [ж]. При артикуляции этих согласных источник шума появляется одновременно в двух местах, т. е. они имеют два фокуса образования. Кончик языка поднимается к началу твердого нёба (первый фокус — какуминальный), средняя часть спинки языка слегка прогибается, а задняя вновь поднимается к мягкому нёбу (второй фокус — задний). По характеру шума, который создается двумя преградами (сужениями), эти согласные называют еще шипящими.

В их артикуляции также участвуют губы: они слегка выпячиваются вперед и полуокругляются. Согласные [ш], [ж] встречаются во всех позициях, например: *шира* 'вслух', *шур* 'река', *туш* 'борода', *кушман* 'редька', *жаг* 'сор', *жадыны* 'устать', *кужым* 'сила', *кõжы* 'горох', *уж* 'работа' и др.

С точки зрения активного (а также и пассивного) органа эти согласные совпадают по месту артикуляции с аффрикатами [ж, ч]. Но эти аффрикаты относятся к щелевым, а [ж], [ш] — к фрикативным, т. е. они различаются только лишь по способу образования. Вероятно поэтому в некоторых диалектах и говорах удмуртского языка щелевые [ж, ш] в середине и в конце слов заменяются аффрикатами [ж, ч]. Сравните: лит. *жу́жыт*, диал. *жу́жыт* 'высоко, высокий', лит. *жа́жы*, диал. *жа́жы* 'полка', лит. *кõжы*, диал. *кṍжы* 'горох', лит. *кырыж*, диал. *кыры́ж* 'косой', лит. *вашкала*, диал. *ва́йкала* 'старинный', лит. *лушкем*, диал. *лу́йкем* 'тайком', лит. *вышкы*, диал. *вы́йкы* 'кадка' и т. д.

Щелевой двухфокусный мягкий долгий [ш':] Вопрос о фонематичности этого согласного звука в удмуртском языке остается открытым. Дело в том, что этот звук (как и согласные /ф, х, ц/) проник в удмуртский вместе с заимствованиями из русского языка. А в русском, как известно, мнения относительно фонематичности [ш':] разделились. Такие лингвисты, как Л. В. Щерба, Р. И. Аванесов, А. И. Гвоздев, считали согласный [ш':] отдельной фонемой¹ Другой точки зрения придерживается, например, Л. Р. Зиндер² По его мнению, этот согласный представляет собой сочетание двух фонем /ш/ и /ч'/, т. е. — бифонемное сочетание. Мягкость первого компонента [ш':] объясняется влиянием на него последующего мягкого [ч'], т. е. ассимиляцией с соседним согласным. Бифонемность этого сочетания доказывается следующим образом: если долгий звук является одной фонемой, то его длительность должна быть значительно меньше сочетания двух фонем. Экспериментальные данные говорят, что по длительности [ш':], как правило, превышает длительность одного согласного, т. е. [ш':] является сочетанием двух фонем.

По артикуляции [ш':] относится к двухфокусным согласным. Первый фокус апикальный — у основания верхних зубов, второй — средний — у твердого нёба. Губы слегка выпячиваются и полуокругляются, как и при произнесении [ш]. Согласный [ш':] употребляется, как уже отмечалось, только в русских заимствованиях: *щетка, щит, плащ*.

Переднеязычный боковой щелевой сонант [л] В удмуртском языке согласный [л] апикальный, кончик языка упирается в верхние зубы и переднюю часть альвеол; боковые края языка опущены и образуют щели, через которые проходит струя воздуха. Задняя часть языка довольно высоко поднимается к мягкому нёбу. Фолосовой источник принимает активное участие в артикуляции этого сонанта. Встречается во всех позициях: *лы* 'кость', *луд* 'поле', *лул* 'душа', *вёлыны* 'строгать', *палэзь* 'рябина' и др. Следует заметить, что в конечном положении и в интервокальной позиции артикуляция сонанта

¹ Щерба Л. В. Теория русского письма//Избранные работы по русскому языку. М. 1957. С. 171; Аванесов Р. И. О долгих шипящих в русском языке/ Доклады и сообщения филологического факультета МГУ Вып. 6. Л. 1948. С. 25; Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. 1. М., 1961. С. 17.

² Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979. С. 129—130.

[л] довольно вялая, особенно в ряде диалектов и говоров.

5. Д р о ж а щ и й с о н а н т: твердый [р]. Как и в русском языке, в удмуртском этот согласный является какуминальным, но однофокусным. При его артикуляции приподнятый кончик языка колеблется в сильной воздушной струе. Чаще всего согласный [р] является одноударным, но возможны и два удара.

Дистрибуция этого согласного в начале слова ограничена, а в остальных случаях — не ограничена: *радъяны* 'упорядочить', *курыт* 'горький; горько', *гудыръяны* 'греть', *шара* 'вслух', *гур* 'печь', *йыр* 'голова', *мугор* 'тело' и др.

III. Среднеязычные согласные. Среднеязычные согласные довольно широко представлены в современном удмуртском языке и являют собой одну из специфических особенностей его консонантизма. При образовании среднеязычных активным речевым органом является средняя часть спинки языка, которая при подъеме вверх или соприкасается (для смычных), или сближается (для шелевых) с твердым нёбом. С точки зрения пассивного органа эти согласные носят еще название палатальных (иногда — твердонёбных).

1. С р е д н е я з ы ч н ы е с м ы ч н ы е: глухой [т'], звонкий [д']. При артикуляции этих согласных средняя часть спинки языка смыкается с твердым нёбом, кончик языка касается нижних зубов. Употребление [т'] в начале слова ограничено, а [д'] в исконно удмуртских словах в начальной позиции почти не встречается: *тюрагай* 'жаворонок', *тямыс* 'восемь', *пыты* 'след', *вить* 'пять', *коть* 'хоть', *дöды* 'сани', *кадь* 'как будто, словно'

Н о с о в о й с м ы ч н о й с о н а н т [н']. Артикуляция его идентична артикуляции [т'], [д'], но при этом еще опускается нёбная занавеска, открывая вход воздушной струе в носовую полость. Дистрибуция согласного [н'] не ограничена. Примеры: *нюк* 'лог', *ним* 'имя', *небыт* 'мягкий; мягко', *дунне* 'мир, свет', *нянь* 'хлеб', *вень* 'игла', *пинь* 'зуб, зубы' и др.

2. С р е д н е я з ы ч н ы е д в у х ф о к у с н ы е а ф - ф р и к а т ы: глухая [ч], звонкая [ç]. Среднеязычные аффрикаты в языках встречаются довольно редко. Артикулируются они несколько иначе, чем переднеязычные двухфокусные смычные [ж], [ч]. Вся передне-средняя часть спинки языка образует смычку с твердым нёбом, одновременно действует и второй фокус — средний. Затем смычка переходит в щель, и воздушная струя устремляется из легких наружу, минуя две преграды и создавая специфический

шум. Аффриката [ʒ] употребляется в начале и в середине слов, например: *ʒазег* 'гусь', *ʒеч* 'хорошо, хороший', *ʒичы* 'лиса', *лобʒыны* 'улететь', *небʒыны* 'смягчиться', а глухая аффриката [ч] — во всех позициях: *чабей* 'пшеница', *чагыр* 'голубой', *бичаны* 'собирать', *чечы* 'мед', *бакча* 'огород', *кеч* 'коза' и др.

В ряде диалектов и говоров удмуртского языка среднеязычный шелевой [ʒ] заменяется аффрикатой [ʒ̥], например: лит. *эмезь*, диал. *эме̋* 'малина', лит. *ʒазег*, диал. *ʒа̋зег* 'гусь', а среднеязычная аффриката [ч] легко заменяется среднеязычным шелевым [с̥], например: лит. *ʒуч*, диал. *ʒусь* 'русский', лит. *кеч*, диал. *кесь* 'коза', лит. *ʒеч*, диал. *ʒесь* 'хороший, прочный' и т. д. Такое явление еще раз говорит в пользу того, что аффрикаты [ʒ] и [ч] являются среднеязычными.

3. Среднеязычные шелевые: глухой [с̥], звонкий [ʒ]. Артикуляция этих согласных почти такая же, что и у переднеязычных [с], [з], но фокус образования отодвинут немного назад: сужение образуется между средней частью спинки языка и твердым нёбом. Примеры: *сюл* 'кишка', *суй* 'глина', *усьыны* 'упасть', *тусьты* 'чашка', миска', *дась* 'готов', *тусь* 'корыто', *возьыны* 'держат', *кузё* 'хозяин', *кузь* 'длинный', *толэзь* 'месяц' и др. Звонкий согласный [ʒ] в начале слова в удмуртских словах не встречается.

4. Среднеязычный боковой сонант [л̥]. Артикулируется передне-средней частью спинки языка, которая образует смычку с твердым нёбом. Боковые края языка опущены и, образуя щели, дают проход воздушной струе. Сонант [л̥] встречается во всех позициях: *люканы* 'собирать', *лэг* 'нарост', *либыт* 'спокойно', *каллен* 'тихо, медленно', *ныль* 'четыре', *кыль* 'зараза', *кульчо* 'кольцо' и др.

Все охарактеризованные удмуртские среднеязычные согласные имеют одну существенную особенность: артикуляционно они несколько сдвинуты вперед, но не настолько, чтобы считать их переднеязычными палатализованными. Вероятно, этой особенностью можно объяснить то, что указанные согласные иногда трактовались как переднеязычные палатализованные. Среднеязычные в системе удмуртских согласных противопоставляются твердым переднеязычным. Сравните:

/т̥/ — /т/
коть 'хоть' — *кот* 'сыро; сырой'
ути 'я сохранил' — *ути̋* 'я выиграл'

/н'/ — /н/
нбыл 'проглотил' — *ныл* 'де-
 вушка'
кынь 'зажмурь' — *кын*
 'мерзлый'

/л'/ — /л/
ляк 'заклей' — *лак* 'лак'
кылиз 'остался' — *кылйз*
 'услышал'
выль 'новый' — *выл* 'по-
 верхность'

/з'/ — /з/
кузь 'длинный' — *куз* 'пара'
кызь 'двадцать' — *кыз* 'ель'
кузё 'хозяин' — *кузо* 'пар-
 ный'
возе 'держит' — *возэ* 'на
 воз'

изё 'спят' — *изо* 'мелют'

/с'/ — /с/
тусь 'корыто' — *тус* 'облик'
дась 'готов' — *дас* 'десять'
сюл 'кишка' — *сул* 'кора'
суй 'глина' — *суй* 'рука'

5. Серединный сонант [й] можно в полном смысле слова назвать среднеязычным. Место образования [й] находится заметно дальше назад по сравнению с другими удмуртскими среднеязычными согласными. Это однофокусный щелевой согласный. Средняя часть спинки языка образует плоскую щель с твердым нёбом. Кончик языка находится у нижних зубов. Встречается он во всех позициях, например: *йыл* 'верхушка', *йыды* 'ячмень', *йёл* 'молоко', *пайда* 'польза; выгода', *вёй* 'масло' и др.

IV. Заднеязычные согласные. При артикуляции заднеязычных согласных активным речевым органом является задняя часть спинки языка, а пассивным — мягкое нёбо. Эти согласные образуются путем смычки или сближения задней части спинки языка и мягкого нёба. Средняя и передняя части спинки языка опущены, кончик языка находится у нижних зубов.

1. Смычные взрывные: глухой [к], звонкий [г]. Мягкое нёбо во время артикуляции [к], [г] закрывает вход в носовую полость. Употребление этих согласных в удмуртском языке не ограничено. Примеры: *кы* 'ость', *кытысь* 'откуда', *капка* 'ворота', *куно* 'гость', *ки* 'рука', *кион* 'волк', *кись* 'бедро', *гыр* 'ступа', *гур* 'печь', *курег* 'курица', *лапег* 'низко, низкий', *гид* 'хлев', *гижы* 'коготь', *герд* 'узел' и др.

2. Щелевой шумный глухой [х]. Этот согласный появился в удмуртском языке вместе с заимствованиями из русского языка. По месту образования он артикулируется так же, как и соответствующий заднеязычный смычной [к], но между задней частью спинки языка и мягким нёбом остается щель, через которую проходит воздушная струя, образующая шум трения. Примеры: *халат*, *халва*, *хор*, *химия*, *хирург*.

§ 15. Слог и слоговоеделение

С точки зрения артикуляции наша речь распадается на минимальные отрезки — слоги, которые далее нельзя разделить на более мелкие единицы, как бы медленно этот слог мы не произносили. Выделение же в речи отдельных звуков является результатом лингвистического анализа.

Деление речевой цепи на отдельные слоги, как правило, не вызывает у носителей языка особой трудности, т. к. слог — реальная единица нашей естественной речи. Например: в словах *ву* 'вода', *е* 'ремень', *гу* 'яма', *бам* 'щека', *кор* 'бревно' носители удмуртского языка всегда выделяют один слог; в словах *ымныр* 'лицо', *куды* 'лукошко', *тылы* 'перо' выделяют два слога; в словах *малпаны* 'подумать', *валаны* 'понять', *гырыны* 'пахать', *кузъылиос* 'муравьи', *кутылыны* 'ловить', соответственно, три и четыре слога.

В настоящее время в лингвистике принято выделять несколько теорий слога. Одна из них — *экспираторная* — трактовала слог как звуко сочетание, произносимое одним выдохательным толчком, где каждому толчку соответствует отдельный слог. К этой теории присоединяется теория *сонорности*, в основу которой положен акустический критерий. Любой слог представляет собой сочетание более звучного (или иначе — сонорного) элемента с менее звучным. Эта теория наиболее полно была разработана датским лингвистом Есперсеном и получила широкое распространение и в нашей стране. (Этой теории придерживаются, например, Р. И. Аванесов, А. Н. Гвоздев и др.) Есперсен разделил все звуки на семь групп, начиная от наименее звучных — [п, т, к] до максимально звучного [а]:

1. Глухие: а) смычные, б) щелевые;
2. Звонкие: а) смычные, б) щелевые;
3. Сонанты: а) носовые, б) боковые;
4. Дрожащие;
5. Гласные высокого подъема;
6. Гласные среднего подъема;
7. Гласные низкого подъема.

Согласно этой классификации, все звуки удмуртского языка можно разделить на следующие группы:

1. Глухие: а) смычные [п, т, т', ц, ч, ч']
б) щелевые [ф, с, с', х, ш]
2. Звонкие: а) смычные [б, д, д', г, ж, ж']
б) щелевые [в, з, з', ж]
3. Сонанты: а) носовые [м, н, н']
б) боковые [л, л']; [й]

4. Дрожащий [р]
5. Гласные высокого подъема [и, ы, у]
6. Гласные среднего подъема [э, ё, о]
7. Гласный низкого подъема [а]

Одной из слабых сторон сонорной теории является то, что она не разрешает вопроса о слогоделении, решение которого для современной лингвистики не менее важно, чем определение количества слогов.

Теория мускульного напряжения была основана французским лингвистом М. Граммоном и затем наиболее полно развита Л. В. Щербой¹. Согласно этой теории слог произносится одним импульсом мускульного напряжения, в котором выделяются три фазы: усиление напряжения, максимум и ослабление. Поэтому можно дать следующее определение слога: слогом называется отрезок речевой цепи, начинающийся с усиления и кончающийся ослаблением. Основу слога составляет звук, наиболее звучный (как правило, гласный), который называют слогообразующим (или слоговым). К этому звуку примыкают другие, менее звучные, которые называют неслогообразующими (или неслоговыми), например: *мы-ны-ны* 'идти', *ад-зы-ны* 'видеть', *ды-ше-тйсь* 'учитель', *ля-быт* 'слабый' и др. Элементы слога тесно связаны между собой акустически и артикуляционно и в значительной степени влияют друг на друга.

В удмуртском языке, как и в других языках, имеются открытые слоги, оканчивающиеся слогообразующим звуком (*гу* 'яма', *лы* 'кость', *ты-пы* 'дуб', *лы-мы* 'снег'), и закрытые, оканчивающиеся неслогообразующим звуком (*ош* 'бык', *ос* 'дверь', *ым* 'рот', *уж* 'работа'). Встречаются также прикрытые слоги, начинающиеся неслогообразующим звуком (*та* 'этот', *тон* 'он'), и неприкрытые, начинающиеся слогообразующим звуком (*ар* 'год', *ин* 'небо', *из* 'камень').

	Неприкрытый	Прикрытый
Открытый	<i>а! о!</i> (междометия)	<i>гу, лы, пу, пи, ки, со</i>
Закрытый	<i>ым, уж, ыж, ош, ин</i>	<i>тон, мон, кот, кут, дыр</i>

Слог может состоять из одного гласного или сочетания гласного с одним или несколькими согласными. Принято считать, что количество слогов в слове зависит от того, сколько в нем гласных, например: *тёл, кор, кор-ка, чук-на, аз-бар, ук-но, ву-и-зы, о-га-зе*. Звук [й] относится к неслого-

¹ Щерба Л. В. Фонетика французского языка. М., 1955; Он же. Теория русского письма//Избранные работы по русскому языку. М., 1957 С. 160—163.

вым, т. к. он не образует слога: сравните — *ва-и* — *вай*; *ва-и-зы* — *вай-зы*.

В удмуртском языке наиболее типичная модель слога «согласный + гласный» (СГ), т. е. открытые слоги преобладают над закрытыми. Помимо сочетания СГ, возможны случаи образования слога только одним гласным (Г) или сочетанием типа СГС, например: *а-на* 'полоска земли', *о-га-зе* 'вместе', *чо-ры-гась* 'рыбак', *буй-гат-скон* 'успокоение'

Слогоделение внутри слова в удмуртском языке подчиняется определенным принципам. Рассмотрим некоторые из них:

1. Как уже отмечалось выше, наиболее типичная модель удмуртского слога — сочетание СГ, хотя возможны случаи, когда гласный образует отдельный слог.

2. Если согласный [й] находится в середине слова перед другим согласным, то он относится к предыдущему слогу: *пей-мыт*, *пай-да*, *сай-ка-ты-ны*.

3. Если внутри слова встречаются два согласных, то граница слога проходит между ними: *пис-пу*, *лыд-зе*, *жут-ске*, *вет-лэ*, *льём-пу*, *сясь-ка*. Граница слога в слове всегда проходит между удвоенными согласными: *тун-нэ*, *дун-не*, *вал-лы*, *пурт-тэ*, *борд-дор*, *ве-рам-ме*.

4. Особый случай слогаделения имеет место в сочетаниях гласных [уа] (в этом случае [у] является неслоговым): *куа-ка*, *куа-мын*, *куа-ла*, *куа-нер*, *куа-ра*. Исходя из этого, слова *куар*, *куас*, *куать*, *куаж*, *куа* принято считать односложными.

Для исконно удмуртских слов, как правило, не характерно стечение двух согласных или гласных. Сочетание двух гласных в современном языке встречается чаще всего на стыке морфем: *умортоос* 'ульи', *соос* 'они' (-ос аффикс множественного числа); *киын* 'в руке', *бусыын* 'в поле' (-ын аффикс местного падежа).

В количественном отношении наиболее распространенными являются двух-, трех- и четырехсложные слова, менее распространенными — односложные, пяти- и шестисложные слова. Крайне редко встречаются семи- и восьмисложные слова, например: *а-кыль-тэмъ-ясь-кы-лы-ны* 'постоянно шалить, баловаться', *ад-зем-по-тос-тэмъ-ясь-кы-ны* 'отвратительно (вызывающе) вести себя' и т. д.

Деление слова на слоги в определенной степени связано с морфологическим членением (т. е. наличием стыка морфем и характером этого стыка), но не всегда фонетическое деление на слоги может совпадать с морфологическим, например:

фонетическое деление

кыл-зйсь-кы-ны
кут-сась-кы-ни
шул-дыр-йась-кон
чу-пась-кы-ны

морфологическое деление

кыл-з-й-ськ-ы-ны
кут-с-а-ськ-ы-ны
шул-дыр-йа-ськ-он
чуп-а-сь-кы-ны

§ 16. Транскрипция

Для того, чтобы точно отобразить звуковую сторону языка, лингвисты пользуются особой системой знаков, называемых транскрипцией. Отличие транскрипции от графики состоит в том, что графика передает примерное звучание слова, тогда как транскрипция точно отображает звуковой или фонемный состав слова. Употребление графики предполагает знание правил чтения в данном языке, т. к. буква (как элемент графической системы) может обозначать разные звуки или фонемы или включать в себя два звука одновременно, например, буквы *е, ё, ю, я*. В удмуртском языке в начале и в середине слова после гласных и разделительных знаков (*ъ, ь*) эти буквы включают в себя два звука: [*й + э*], [*й + о*], [*й + у*], [*й + а*]: *етйн* [*йэтин*] 'лен', *лудъёс* [*лудйос*] 'поля', *юбо* [*йубо*] 'столб', *яратыны* [*йаратыны*] 'любить', *узьяны* [*узйяны*] 'собирать землянику', *лыдъяны* [*лыдйяны*] 'считать', *усьяны* [*усйяны*] 'открывать'

С другой стороны, эти буквы после согласных могут обозначать мягкость предшествующего согласного: *люкыт* [*л'укыт*] 'тесно', *лябыт* [*л'абыт*] 'слабый', *сюй* [*с'уй*] 'глина', *сюлэм* [*с'улэм*] 'сердце', *тюрагай* [*т'урагай*] 'жаворонок' и др.

Возможна и такая ситуация, в которой один звук обозначается двумя буквами, например, фонема /*и*/ буквой *и* или буквой *й*: *кылимь* [*кыл'имь*] 'мы остались', *кылйимь* [*кылимь*] 'мы слышали', *си* [*с'и*] 'волосок', *сй* [*си*] 'почет'. Кроме того, в системе графики имеются буквы, которые не обозначают никакого звука, а выполняют вспомогательную роль. Это буквы *ъ* и *ь* знаки (подробнее о значениях букв см. в разделе «Графика и орфография»).

В транскрипционной системе знак должен иметь всегда только одно значение. Поэтому число знаков в этой системе равно числу фонем в данном языке.

В настоящее время транскрипцию принято подразделять на два вида: фонематическую (или фонологическую) и фонетическую. Различие между ними состоит в том, что фонематическую транскрипцию используют при записи языка, фонемный состав которого исследован и достаточно

известен всем. Именно в этом случае число фонем данного языка соответствует числу знаков фонематической транскрипции. Но если язык или его диалект недостаточно известен, то предпочтительнее применять фонетическую транскрипцию. Этот вид транскрипции передает все тонкости звучания слова. Если в фонематической транскрипции все аллофоны одной фонемы обозначаются одним знаком, то в фонетической транскрипции каждый аллофон обозначается своим особым знаком. Поэтому, естественно, количество знаков в фонетической транскрипции гораздо больше, чем в фонематической. Например, при артикуляции удмуртских согласных /т/ и /д/ в потоке речи возможны и апикальная [т̟], и какуминальная [т̠] артикуляции, что зависит от позиции этих согласных в слове, а также от соседних звуков. Или, к примеру, в русском языке гласный /о/ имеет у-образное начало, особенно после твердых губных согласных: *водный* [в^уодный] (в фонематической транскрипции /водный/).

В фонематической транскрипции применяются косые скобки / /, в фонетической — квадратные [ ] .

Говоря о выборе того или иного знака для транскрипционной системы, следует учитывать практическое удобство и простоту знака, место данной фонемы в системе гласных или согласных. Так, для обозначения разных по артикуляции переднеязычных согласных [т̟] и [т̠] в фонематической транскрипции достаточно взять один знак /т/, т. к. апикальные и какуминальные в удмуртском фонологически друг другу не противопоставляются.

В отношении гласных можно привести такой пример. При произнесении слова *пятница*, заимствованного из русского языка, носители удмуртского языка используют звук [а] более передний, чем [a], но в фонематической транскрипции лучше применять знак /а/, т. к. оба эти звука относятся к одной фонеме.

В настоящее время каждая лингвистическая школа пользуется своей транскрипционной системой, несмотря на то, что существует международный фонематический алфавит. В финно-угроведении, например, также имеется своя система, основанная в большей степени на традициях, заложенных еще во время зарождения этой отрасли языкознания. Удмуртские лингвисты пользуются несколькими видами транскрипции на основе латинской и русской графики. Известны, например, транскрипции, приведенные в «Грамматике» 1962 г.¹ и в сборнике по удмуртской диалекто-

¹ Грамматика современного удмуртского языка. Ижевск, 1962. С. 50.

логии¹ В последней работе приводятся транскрипционные знаки не только для литературного языка, но и знаки, используемые при описании многочисленных диалектов удмуртского языка.

В принципе применение того или иного вида транскрипции особого значения не имеет. Но желательно выработать и применять ту транскрипцию, которая была бы понятна не только специалистам по финно-угроведению, но и представителям других отраслей языкознания. Кроме того, транскрипция должна отражать системные отношения гласных и согласных, сложившиеся в современном удмуртском языке. Принимая во внимание некоторые изменения звукового состава современного удмуртского языка, а также неудобство в применении отдельных знаков, мы предлагаем несколько иные транскрипционные знаки. В отношении гласных изменения касаются лишь обозначения гласного [ы]; в системе знаков для согласных изменения также незначительные. Это относится только к звукам [ж], [з], [ч].

Примечание. В транскрипционных текстах употребляются только строчные знаки, паузы между фразами обозначаются двумя вертикальными линиями ||, между синтагмами в предложении — одной линией |.

Таблица 4. Удмуртская фонематическая транскрипция, применяемая в данном пособии (в сравнении с существующими)

Г л а с н ы е

Фонемы	Настоящее пособие		Грамматика 1962 г.		ВУД*	
	рус.	лат.	рус.	лат.	рус.	лат.
/а/	а	а	а	—	а	а
/и/	и	i	и	—	и	i
/о/	о	о	о	—	о	о
/õ/	õ	e	õ	—	õ	e
/у/	у	и	у	—	у	и
/ы/	ы	ы	ы	—	ы	i
/э/	э	е	э	—	э	e

* ВУД — Вопросы удмуртской диалектологии.

¹ Кельмаков В. К., Насыбуллин Р. Ш. Удмуртская фонетическая транскрипция на основе русской графики // Вопросы удмуртской диалектологии. Ижевск, 1977. С. 139—140.

Согласные

Фонемы	Настоящее пособие		Грамматика 1962 г.		ВУД	
	рус.	лат.	рус.	лат.	рус.	лат.
/б/	б	b	б	—	б	b
/в/	в	v	в	—	в	v
/г/	г	g	г	—	г	g
/д/	д	d	д	—	д	d
/д'/	д'	d'	дь	—	д'	d'
/ж/	ж	ž	ж	—	ж	ž
/ж'/	ж'	dž	ж'	—	ж'	ž'
/з/	з	z	з	—	з	z
/з'/	з'	z'	зь	—	з'	z'
/э/	э	ě	э	—	э	ě, ě'
/й/	й	j	й	—	й	j
/к/	к	k	к	—	к	k
/л/	л	l	л	—	л	l
/л'/	л'	l'	ль	—	л'	l'
/м/	м	m	м	—	м	m
/н/	н	n	н	—	н	n
/н'/	н'	n'	нь	—	н'	n'
/п/	п	p	п	—	п	p
/р/	р	r	р	—	р	r
/с/	с	s	с	—	с	s
/с'/	с'	s'	сь	—	с'	s'
/т/	т	t	т	—	т	t
/т'/	т'	t'	ть	—	т'	t'
/ч/	ч	č	ч	—	ч	č'
/ч'/	ч'	č'	ч'	—	ч'	č'
/ш/	ш	š	ш	—	ш	š
/ф/	ф	f	ф	—	ф	f
/х/	х	x	х	—	х	x
/ц/	ц	c	ц	—	ц	c
[щ]	[ш':]	šč/š':	(щ)	—	щ	š'

Кроме того, палатализованные русские согласные /б', п', в', ф', г', к', х', м', р'/ в «Грамматике» 1962 г. обозначаются сочетаниями букв **бь, пь, вь, фь, гь, кь, хь, мь, рь**, а в кратком грамматическом очерке «Удмуртско-русского словаря» 1983 г. приводятся следующие знаки: (б'), (п'), (в'), (ф'), (г'), (к'), (х'), (м'), (р').

Виды дополнительной артикуляции, как правило, в таблицах не предусматриваются; для их обозначения имеются специальные транскрипционные знаки, которые называются еще диакритическими знаками.

Таблица 5. Дополнительные транскрипционные знаки

Фонетическая характеристика	Знак	Пример	Фонетическая характеристика	Знак	Пример
Палатализация	'	в'	Закрытость		е
Лабнализация		л°	Открытость	(	е
Веляризация		т	Продвинутость вперед	—	о
Назализация		б̃	Отодвинутость назад	—	е̃
Фарингализация		с̣ а	Долгота		н: а:
Апикальность	˘	т˘	Краткость		а̣
Дорсальность		д̣	Неслоговой гласный	˘	и̣
Какуминальность		с̣	Главное ударение		'горт
Звонкость		т̣	Второстепенное ударение		'горт-горт
Глухость		д̣			

ОБРАЗЕЦ ФОНЕМАТИЧЕСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ
(отрывок взят из романа М. П. Петрова «Вуж Мултан»)

Орфографическое написание.

Пумтэм-йылтэм нюлэсъяс пӧлын, кыдѣкысен адскисъ выр интыын, пуке Вуж Мултан. Солэн податной нюлэсэз гурезъ улысь шур сьӧрысен ик кутске. Возьѣслы инты сѣтыса, со пумен палэнске. Ялан паськытаса, кыдѣке-кыдѣке Люгы шур пала кыстйсько Мултан возьѣс. Макем шулдыр луо соос тулыс! Пазьгем зарниос выллем жужало италмас сяськаос, шуръѣс кузя юг-юг сяськаясько льӧмпуос.

Сйзбыл но чыдонтэм шулдыр луэ Мултан котырын. Гуртэ тубон бамалысен вазь сйзбыл учке ай тй матысь нюлэсэз. Нюлэс дурын жуаса выллем сыло сирпуос, бадяръѣс, чыж-горт пишто палэзъпуос. Учкиськод со чыдонтэм шулдыр шоры но вуно секыт малпанъѣс, куректонъѣс, шугъясь-конъѣс. Ваньзэ вунэтыса, кема сыйськод, сйзбыллэн шулдыреныз люкиськыны чыдытэк.

Фонематическая транскрипция

Пумтэм-йылтэм н'улэсйос пӧлын | кыд'окыс'эн атскис' выр интыын | пуке вуж мултан || солэн податной н'улэсэз | гурэз'улыс' шур с'ӧрыс'эн ик кутскэ || воз'йослы инты

с'отыса | со пумэн палэнскэ || йалан пас'кытаса | кыд'окэ-кыд'окэ | л'угы | шур пала | кыстис'ко мултан воз'йос || макэм шулдыр луо соос тулыс || паз'гэм зарн'иос выл'л'эм жужал' италмас с'ас'каос | шурйос куз'а | йуг-йуг с'ас'кай-ас'ко л'омпуос || сиз'ылно чыдонтэм шулдыр луэ мултан котырын || гуртэ тубон бамалыс'эн | ваз' сиз'ыл учкэ ай ти матыс' н'улэсэз || н'улэс дурын жуаса 'выл'л'эм сыло с'ир-пуос | бад'арйос | чыж-горд пишто палэс'пуос || учкис'код со чыдонтэм шулдыр шоры'но вуно с'экыт малпанийос | курэктонйос шугйас'конйос || ван'зэ вунэтыса | кема сылис'-код | сиз'ыллэн шулдырэныз л'укискыны чыдытэк.

Перевод на русский язык

На бугре, видневшемся среди бесконечно простирающегося леса, раскинулось село Старый Мултан. Сразу же за речкой, протекающей под горой, начинается податный лес. Открывая простор лугам, все расширяясь, тянутся далеко-далеко, к берегам реки Люгы. Как они красивы бывают весной! Словно россыпи золота всходят цветы купальницы, а вдоль речек распускаются белоснежные черемухи.

И осень бывает чудесной в окрестностях Мултана. Всмотритесь только на ближний лес ранней осенью с подъема горы, ведущего к селу. На опушке леса, словно объятые багряным пламенем, стоят вязы, клены, переливаются ярко-красными переливами рябины. Смотришь на такое чудо природы, и предаются забвению тяжкие думы, печали, заботы. Позабыв обо всем, долго стоишь и не можешь оторвать глаз от любования красотой осени.

ОСОБЕННОСТИ ЗВУКОВОГО СТРОЯ УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА

§ 17. Модификация звуков в потоке речи

В потоке речи (в словах и во фразах) звуки подвергаются определенным воздействиям и изменениям. Эти изменения могут быть двух видов: 1) комбинаторные — в зависимости от соседних гласных или согласных; 2) позиционные — в зависимости от позиции звука в слове или по отношению к ударению.

Модификация звуков происходит вследствие адаптации (или приспособления) артикуляций друг к другу. Как было сказано ранее, артикуляция любого звука должна состоять из трех фаз: экскурсии, выдержки и рекурсии. При быстрой

смене артикуляции звуков речи происходит наложение последней фазы (рекурсии) предыдущего звука с первой фазой (экскурсией) последующего звука. Такое наложение и вызывает довольно значительное изменение самих звуков.

В фонетике различаются два типа адаптации звуков:

1. **А к к о м о д а ц и я** (от латинского *accommodatio* 'приспособление, прилаживание'), происходящая между согласными и гласными (или наоборот), которые обычно стоят рядом. Если предшествующий звук влияет на последующий, то это прогрессивная аккомодация; в случае влияния последующего звука на предыдущий имеет место регрессивная аккомодация.

В удмуртском языке примерами прогрессивной аккомодации могут служить следующие сочетания гласных и согласных в словах: *сяська* [с^{''}ас'ка] 'цветок', *сям* [с^{''}ам] 'обычай, характер'; в начале гласного [а] возникает «-образный призвук за счет поднятия средней части спинки языка к твердому нёбу для образования среднеязычного (палатального) согласного. В словах типа *таман* 'ненадолго, временно' [тāмāн], *мынам* 'мой' [мбйнām], *малпан* 'мысль, дума' [мāлпāн] и др., гласные в соседстве с сонантами подвергаются сильной степени назализации, особенно в конечном положении. В приведенных примерах присутствует также регрессивная аккомодация.

Регрессивная аккомодация наблюдается в следующих словах: *табань* 'лепешка' [табāн'], *тани* 'вот (здесь)' [тāн'й], *кудйз* 'который' [к^оудиз], *коёо* 'сорока' [к^оёо], *луд* 'поле' [л^оуд], *луло* 'живой, одушевленный' [л^оул^о] и др. В одном случае конечный носовой сонант влияет на артикуляцию гласного: еще в момент произнесения гласного нёбная занавеска опускается; во втором случае лабиализованные гласные [у] и [о] влияют на артикуляцию заднеязычного [к] и переднеязычного сонанта [л]: в момент произнесения этих согласных губы уже готовятся к артикуляции последующих за ними лабиализованных гласных и тем самым слегка их лабиализируют.

2. **А с с и м и л я ц и я** (от латинского *assimilatio* 'уподобление') имеет место между гласными или между согласными. Ассимиляция может быть как регрессивной, так и прогрессивной.

Примеры регрессивной ассимиляции:

а) предыдущий согласный уподобляется по глухости или звонкости последующему согласному: *гоштыны* 'написать' [гоштыны], *быдтыны* 'завершить, закончить' [быттыны], *вольытгес* 'глаже, ровнее' [вол'ыдгэс], *пурысьгес*

'серее' (от прил. *пурьсь* 'серый') [*пурьиз'гэс*], *бурдтэм* 'бескрылый' [*бурттэм*], *шудтэм* 'несчастный' [*шуттэм*], *сэрытгес* 'быстрее' [*сэрыдгэс*], *легезьпу* 'шиповник' [*л'эгэс'пу*], *шедьтыны* 'находить' [*шэт'тыны*], *чабкыны* 'хлопнуть' [*чапкыны*] и др.

б) смягчение переднеязычных [т] и [д] перед согласными [ч] и [э] или даже переход их в звуки [ч], [э] *кутчаны* 'обуть' [*кут'чаны*] или [*куччаны*], *гудзыны* 'копать' [*гуд'зыны*] или [*гуззыны*];

в) переход твердых переднеязычных согласных в палатальные под воздействием последующих палатальных: *арганчи* 'гармонист' [*арган'чи*], *мунчо* 'баня' [*мун'чо*], *дуринчи* 'оса' [*дурин'чи*].

Примеры прогрессивной ассимиляции: а) притяжательные аффиксы, начинающиеся со смычных или переднеязычных шелевых однофокусных, после основы на глухой согласный имеют глухой вариант: *эштэ* 'твоего товарища', *эшсэ* 'его товарища', *эшты* 'ваш товарищ', *эшсы* 'их товарищ', *эштэс* 'вашего товарища', *эшсэс* 'их товарища' (*эш* 'товарищ'; -тэ, -сэ, -ты, -сы, -тэс, -сэс — притяжательные суффиксы); б) притяжательные суффиксы после основ на звонкий согласный сонант или на гласный имеют звонкий вариант: *валдэ* 'твою лошадь', *валзэ* 'его лошадь', *валды* 'ваша лошадь', *валзы* 'их лошадь'; *бодыдэ* 'твою палку', *бодызэ* 'его палку', *бодыды* 'ваша палка', *бодызы* 'их палка', *бодыдэс* 'вашу палку', *бодызэс* 'их палку' (притяжательные суффиксы -дэ, -зэ, -ды, -зы, -дэс, -зэс).

§ 18. Другие фонетические явления

1. Появление [й] между гласными и [к], [м] в конце основы. В некоторых словах между гласными появляется вставной звук [й]. Это происходит в тех случаях, когда основа слова оканчивается на гласный, а аффикс начинается с гласных [э], [о] или [а]; а) перед аффиксами падежей: *бекчез* 'бочку' [*бэкчэйзэ*]; *бекчегн* 'бочкой' [*бэкчэйэн*]; *бусьети* 'по полю' [*бусьэйти*]; б) перед притяжательными аффиксами: *кусое* 'моя коса' [*кусойэ*]; *кусоед* 'твоя коса' [*кусойэд*]; в) перед аффиксом -о имен прилагательных: *сяськаё* 'цветистый, с цветами' [*с'ас'кайо*]; *шукьё* 'пенистый' [*шукьйо*]; г) в глаголах второго спряжения: *усьяны* 'боронить' [*усыйаны*]; *узыяны* 'собирать ягоды' [*узыйаны*]; *эркеяны* 'нежить, ласкать' [*эркэйаны*]. Вставка согласного [й] в литературном языке обычно не происходит в позиции после гласного основы перед суффиксом множественного

числа **-ос** и аффиксом предельного падежа **-озь**: *коркаос* 'дома, избы', *куноос* 'гости', *коркаозь* 'до дома, до избы', *бусьюозь* 'до поля'.

Согласные [к], [м] появляются перед гласными в аффиксах местных падежей и притяжательных форм в словах, исторически имевших в своих основах эти согласные. В конце и в середине слова перед согласными они выпали, а перед гласным звуком суффикса снова восстанавливаются. Примеры: *вис* 'промежуток, интервал' — *вискын* 'в промежутке, в интервале', *кус* 'поясница' — *кускы* 'моя поясница', *кускын* 'с поясницей', *нюлэс* 'лес' — *нюлэскын* 'в лесу', *мыш* 'тыл, зад' — *мышкын* 'в тылу', *визь* 'ум' — *визьмы* 'мой ум', *визьмын* 'умом', *ин* 'небо' — *инме* 'на небо', *син* 'глаза, глаз' — *синмысь* 'из глаз', *ум* 'сон' — *умме усьыны* 'уснуть' и др.

2. Выпадение гласных звуков (синкопа) в середине слова. В отдельных словах происходит выпадение гласного, что приводит к чередованию с нулем. Но для этого необходимы определенные условия: а) безударное положение; б) соседство с согласными, один из которых (или оба) является сонантом [р, л, л', м, н]; в) за согласным, перед которым выпадает гласный, следует суффикс, начинающийся с гласного звука. Примеры: диал. *тырос*, лит. *трос* 'много', *турын* 'трава' — *турнаны* 'косить', *кырым* 'горсть' — *кырманы* 'пощупать, щупать', *пилем* 'туча' — *пильмо* 'облачный', *котыр* 'окрестность, округа' — *котрес* 'круглый', *сэрег* 'угол' — *сэргын* 'в углу', *кужым* 'сила' — *кужмо* 'сильный'. Из приведенных примеров видно, что чаще всего выпадению подвержен гласный [ы]; другие гласные в меньшей степени подвержены этому явлению: *сюлэм* 'сердце' — *сюлмо* 'прилежный', *кутэс* 'цепь' — *кутсаны* 'молотить', *кенос* 'амбар' — *кенсы* 'в амбар', *сузэр* 'младшая сестра' — *сурзы* 'моя младшая сестра'.

Кроме выпадения гласных в середине слова, в заимствованных словах гласные опускаются и в конечном положении, что связано с ослаблением их функциональной нагрузки: ср. рус. *яблоко* — удм. *яблок*, соответственно *гиря* — *гир*, *часы* — *час*, *каникулы* — *каникул*, *минута* — *минут*, *газета* — *газет* и т. д.

§ 19. Количественная характеристика звуков

Как уже отмечалось, специфической чертой вокализма удмуртского языка является отсутствие качественной редукции гласных в безударном положении. Но вместе с тем

в удмуртском имеется ряд общих закономерностей функционирования звуков речи. Рассмотрим это на примере таких акустических параметров гласных, как длительность, интенсивность и частота основного тона.

В целом длительность, т. е. время звучания гласных, зависит от нескольких причин. В первую очередь, как показали исследования на материале многих языков, любой гласный характеризуется собственной длительностью. Кроме того, собственная длительность гласного зависит от степени закрытости или открытости его артикуляции. Чем больше открыт гласный, тем больше его собственная длительность. Это положение, по мнению И. Лехисте, Л. Р. Зиндера и ряда других авторов¹, является достаточно универсальным для многих языков. Учитывать собственную длительность важно как при исследовании ударения, так и при рассмотрении позиционной и комбинаторной длительности гласных.

1. На материале удмуртского языка была исследована длительность четырех гласных [а, э, о, ы], как наиболее частотных по употребительности.

Примечание. Данные о длительности гласных были получены с осциллограмм речевого сигнала. Абсолютная длительность гласных измерялась в миллисекундах, а затем собственная длительность гласного в каждой конкретной позиции соотносилась со средней длительностью гласного каждого диктора и таким образом находилась относительная длительность исследуемых гласных. Обращение к относительным данным в исследованиях подобного рода является более удобным. В этом случае имеется также возможность нагляднее продемонстрировать, например, длительность каждого гласного в зависимости от степени открытости или закрытости его артикуляции.

Таблица 6. Собственная длительность гласных по отношению к средней длительности всех гласных (по каждому диктору)

	а	э	о	ы	Средн. длит-ть
1 диктор	1,07	1,09	1,07	0,77	1,0
2 диктор	1,10	1,10	1,01	0,78	1,0

Данные таблицы свидетельствуют, что у обоих дикторов гласные [а, э, о] по длительности близки друг к другу;

¹ *Lehiste I. Suprasegmentals. Cambridge. Massachusetts and London, 1970, P. 18; Зиндер Л. Р. Указ. соч. С. 186—187.*

гласный [ы] — как самый высокий по подъему и более закрытый по артикуляции, характеризуется наименьшей длительностью.

Эти данные были получены на материале изолированных слов. Здесь необходимо иметь в виду еще такой фактор фонетической целостности слова, как временную организацию речевого отрезка. Суть ее заключается в том, что из какого бы числа звуков ни состояло слово, его длительность всегда стремится к некоторой постоянной величине: чем больше число звуков в слове, тем меньше длительность каждого из его звуков.

Для более крупных речевых единиц — синтагм, фраз — зависимость длительности каждого гласного от собственной длительности сохраняется. Но в этих условиях на длительность гласных влияет еще темп речи. Чем больше средняя длительность звука, тем медленнее темп речи и наоборот.

2. Комбинаторная длительность гласных. На длительность удмуртских гласных влияет также фонетическое окружение, т. е. комбинаторика. Как правило, длительность гласных перед звонкими согласными больше, чем перед глухими, что также характерно для многих языков. На нашем материале одновременно с фонетическим окружением учитывается также ударность и безударность слога с тем, чтобы более наглядно показать длительность гласных в зависимости от указанных факторов.

Таблица 7. Длительность гласных в зависимости от фонетического окружения

		а		э		о		ы	
		зв.	гл.	зв.	гл.	зв.	гл.	зв.	гл.
1 диктор	ударн.	1.19	1.03	1.06	1.0	1.07	1.0	1.5	1.43
	безударн.	0.7	0.65	0.69	0.5	0.67	0.5	0.7	0.5
2 диктор	ударн.	1,29	1.05	1.14	1.0	1.3	1.15	1.36	1.23
	безударн.	0.73	0.67	0.74	0.6	0.88	0.69	0.8	0.46

Приведенные данные говорят о том, что и в ударной и безударной позициях длительность гласных перед звонкими значительно превышает длительность таковых перед глухими согласными.

3. Позиционная длительность гласных. Поскольку средняя длительность гласных принимается за 1.0, имеется возможность показать длительность гласных только в абсолютном исходе слова в ударной и безударной позициях. С этой целью были подобраны слова типа: *ма́лна* —

малпá 'думай — думает'; *лыктэ* — *лыктэ́* 'приходите — приходит'; *акыльтэ* — *акыльтэ́* 'надоедайте — надоедает' и др., т. е. слова, одинаковые по фонетическому составу, но разные по месту ударения. При этом также отдельно учитывались ударные и безударные позиции абсолютного конца.

Таблица 8. Длительность гласных в зависимости от позиции слога в слове (абсолютный исход)

		а	э	о	ы
1 диктор	ударн.	1.48	1.44	1.45	1.95
	безударн.	1.19	1.22	—	1.69
2 диктор	ударн.	1.53	1.53	1.82	1.89
	безударн.	1.18	1.28	—	1.65

Примечание. Данные для гласного [о] в абсолютном безударном исходе отсутствуют в силу его ограниченной дистрибуции в этой позиции.

Из таблицы видно, что даже в безударной позиции гласные абсолютного конца слова превосходят по длительности среднюю длительность гласных. Это говорит о том, что фактор абсолютного исхода слова является более существенным для увеличения длительности гласного по сравнению с фонетическим окружением.

Последний факт свидетельствует также о том, что в удмуртском языке ярко проявляется такое общefonетическое явление, как увеличение длительности звуков к концу слова или высказывания.

4. Длительность гласных в зависимости от ударности/безударности слога. Из приведенных таблиц уже было очевидно, что в ударном слоге гласные превышают длительность таковых в безударном слоге. Тем не менее приведем еще одну таблицу для доказательства этого положения.

Таблица 9. Длительность гласных в зависимости от ударности/безударности слога

		а	э	о	ы
1 диктор	ударн.	1.13	1.16	1.16	1.63
	безударн.	0.84	0.82	0.6	0.95
2 диктор	ударн.	1.32	1.22	1.42	1.49
	безударн.	0.86	0.87	0.74	0.96

Как показывают данные таблицы, независимо от позиции слога в слове фактор ударности его является достаточно существенным для увеличения длительности гласного по сравнению с безударным.

На основании проведенных исследований можно сделать вывод о том, что два последних фактора — конечная позиция и ударность слога — являются более существенными по сравнению с фонетическим окружением для гласных одинакового качества. Причем позиция абсолютного исхода слова оказывает не меньшее влияние на увеличение длительности гласных по сравнению с ударностью слога в слове.

§ 20. Интенсивность гласных

Рассмотрим интенсивность удмуртских гласных в зависимости от тех же условий, в которых была исследована длительность.

1. Собственная интенсивность гласных. Этот акустический параметр звуков также приводится в относительных данных. Для этого абсолютные показатели интенсивности каждого гласного относились к средней интенсивности данного гласного.

Для нахождения собственной интенсивности гласных были взяты те же позиции, что и при нахождении собственной длительности.

1. / $\bar{a}$ / — первый безударный слог;
2. / — $\bar{a}$ / — второй ударный слог;
3. / $\bar{a}$ ' / — первый безударный слог;
4. / — $\bar{a}$ / — второй ударный слог.

В первом и втором случаях гласные находились в окружении сонантов и звонких согласных; в 3 и 4 — в окружении глухих согласных.

Таблица 10. Собственная интенсивность гласных (по относительным данным)

	а	э	о	ы
1 диктор	1,37	1,05	0,77	0,79
2 диктор	1,16	1,05	0,87	0,9

Эта таблица отражает отношение конкретного гласного к средней интенсивности гласных данного диктора. На основании этой таблицы можно сказать, что различие в интенсивности между разными гласными довольно значительно.

Последнее является характерным для многих языков¹ По данным Л. В. Златоустовой, например, в русском языке гласные [а, о, у, ы] близки по интенсивности и отличаются от гласных [э, и]². На нашем материале интенсивность гласного [э] близка интенсивности гласного [а], а интенсивность гласного [о] меньше интенсивности остальных гласных и близка к [ы]. Данные настоящей таблицы показывают одинаковую степень распределения собственной интенсивности гласных у обоих дикторов. В дальнейшем значения собственной интенсивности гласных будут необходимы для сравнения интенсивности в каждом конкретном случае с этой средней и постоянной величиной, какой является собственная интенсивность гласного.

2. Зависимость интенсивности от фонетического окружения гласных. По данным литературы, во многих языках прослеживается определенная зависимость интенсивности гласных от качества предшествующих согласных. Например, для русского языка Л. В. Златоустова находит, что перед сонантами интенсивность гласного несколько выше, чем перед шумными и щелевыми согласными. Но в целом такое влияние не столь существенно.

Сравнение интенсивности гласных в различном фонетическом окружении, т. е. в зависимости от качества окружающих согласных, показало, что в некоторых случаях несколько ббльшая интенсивность характерна для гласных в окружении звонких и сонантов, чем в окружении глухих согласных. И все же зависимость интенсивности от качества окружающих согласных проявляется нерегулярно, поэтому в дальнейшем критерий фонетического окружения гласных при исследовании интенсивности не учитывает.

3. Интенсивность гласных в зависимости от открытости-закрытости слога. В данном случае интенсивность гласных и первого и второго слогов сравнивалась со средней интенсивностью каждого гласного (средняя интенсивность, напомним, равна 1).

Таблица 11.

[а]	1 диктор		2 диктор	
<i>ара</i>	1,30	1,16	1,16	1,1
<i>вармай</i>	0,87	1,2	0,9	0,87
<i>майтал</i>	1,52	1,38	0,97	0,77

¹ Lehiste I. Указ. соч., 1970. Р. 120—123.

² Златоустова Л. В. Фонетическая природа русского словесного ударения // Учен. зап. Казанск. гос. ун-та, 1956. Т. 116. Кн. 11. С. 23.

[э]	1 диктор	2 диктор
<i>донге</i>	1,04	1,35
<i>бергем</i>	0,86	0,85
<i>ворме</i>	0,86	1,13
<i>дэрем</i>	0,76	1,0
<i>эктэ</i>	0,86	1,5
<i>тэтче</i>	0,86	1,3

Данные показывают, что зависимость интенсивности от закрытости или открытости слога проявляется нерегулярно, поэтому этот критерий в дальнейшем также не учитывается.

4. Распределение интенсивности в двусложных словах с ударением на конечном слоге. В эту группу анализируемых слов вошли слова с одинаковыми гласными в обоих слогах. Общее количество составило по 35 примеров для каждого диктора.

Интенсивность:

	преобладает на 1 слоге	равна в обоих слогах	преобладает на 2 слоге
1 диктор	36%	20%	44%
2 диктор	80%	8%	12%

Данные обоих дикторов демонстрируют довольно противоречивую картину: у первого диктора заметна тенденция к выделению интенсивностью второго слога (ударного), но вместе с тем в 36% очевидна выделенность первого слога, хотя этот слог безударный. Данные второго диктора демонстрируют тенденцию к выделению интенсивностью первого безударного слога. В этом случае можно сказать, что акцентная линия слова довольно устойчива, и ударение на конечном слоге не может нарушить ее нисходящий характер.

В трехсложных словах у обоих дикторов интенсивность первого безударного слога больше интенсивности остальных слогов в 33%. В 25% интенсивность гласных одинакова, в 25% выделяется средний безударный слог и лишь в 16% очевидно выделение последнего ударного слога. Но, как правило, в этом случае интенсивность ударного слога лишь немного больше интенсивности первого безударного слога.

На основании изложенного можно сказать, что на нашем материале (двусложные и трехсложные слова с ударением на конечном слоге) не обнаружена явная тенденция выделения гласного ударного слога большей интенсивностью по сравнению с другим безударным слогом этого же слова.

Можно лишь сказать, что ударный слог во многих случаях имеет тенденцию к выделению интенсивностью, но акцентная линия слова подавляет интенсивность ударного слога в изолированных двусложных и трехсложных словах.

В целом акцентная линия слова в удмуртском языке имеет следующий вид: Подобная акцентная линия слова характерна и для других финно-угорских языков, особенно с ударением на первом слоге. Предполагается, что такая акцентная линия в удмуртском сохранилась от праязыка, имевшего ударение на первом слоге. Поэтому влияние тюркского ударения не смогло в значительной степени изменить прежнюю акцентную линию удмуртского слова, хотя место ударения в большинстве слов переместилось с начального слога на конечный.

§ 21. Частота основного тона гласных (ч. о. т.)

При исследовании зависимости частоты основного тона и ударения в удмуртском языке не учитывалась собственная частота основного тона гласных, как это делалось для длительности и интенсивности, хотя имеется некоторая зависимость частоты основного тона от качества самого гласного.

Определенная зависимость частоты основного тона наблюдается в гласных, находящихся в разных позициях в слове (в ударном или безударном слоге). Как показали исследования на материале двусложных слов типа: *бергем, ненег, таркан, мыным, кытысь* и др., как правило, средняя частота основного тона гласных второго ударного слога ниже первого безударного у обоих дикторов. В трехсложных словах типа: *варманай, вожомон* и др., ч. о. т. гласных среднего безударного слога, как правило, выше других. Изменение ч. о. т. в этих словах при данном типе произнесения показывает, что мелодика слова повторяет картину движения мелодики повествовательной фразы.

Таким образом, можно сделать вывод, что в мелодике изолированных слов, прочитанных с назывной интонацией, обнаруживается взаимодействие общей мелодической линии слова с ч. о. т. гласного и некоторое выделение с помощью ч. о. т. гласного ударного слога. Причем в словах с ударением на конечном слоге ударный гласный выделяется понижением тона.

Длительность, интенсивность и ч. о. т. гласных в потоке речи. Изолированные слова, оказавшись в потоке речи в составе фразы или предложения, в определенной степени теряют свои ритмическо-акцентные свойства. Например, акцентная линия повествовательной фразы чаще всего имеет нисходящий вид: начало фразы относительно высокое и стабильное. Поэтому слово

в потоке речи слабо выделено интенсивностью, если оно не отмечено сильным логическим ударением фразы.

В потоке речи гласные не проявляют определенной тенденции к выделению интенсивностью в том или ином слоге. Можно лишь отметить, что в начале фразы слово лучше сохраняет свою акцентную структуру, характерную изолированному слову, чем в срединной или конечной позиции.

Между тем в потоке речи слова с ударением на первом слоге лучше сохраняют свою акцентную структуру, чем слова с ударением на последнем слоге, что еще раз может говорить о «привязанности» интенсивности к началу слова. Кроме того, интенсивность гласных слова в потоке речи зависит от того, является ли это слово носителем фразового или логического ударения. В этом случае гласные в значительной степени выделяются интенсивностью по сравнению с гласными других безударных слов (слогов).

Что касается ч. о. т. гласных отдельных слов в потоке речи, то она, как правило, подчиняется условиям фразовой просодии. Это касается двусложных и трехсложных слов, независимо от места ударения в них. На сохранение частотных характеристик отдельных слов в потоке речи влияет также степень ударенности этого слова во фразе. Если слово находится в начале фразы, то частотные характеристики, присущие изолированному слову, сохраняются несколько лучше, чем в срединной и конечной позициях.

В словах с ударением на начальном слоге в потоке речи наблюдается подъем частоты основного тона в пределах гласного ударного слога, но менее значительное по сравнению с изолированными словами.

УДАРЕНИЕ

§ 22. Общее понятие об удареии

Ударение — это выделение с помощью различных фонетических средств одного из слогов в слове или слова в составе фразы. Словесное ударение как важный языковой признак является одной из самых характерных особенностей звукового облика слова. Оно придает слову звуковое единство, облегчает узнавание и понимание его значения.

В современной лингвистике выделяются три основные функции ударения: 1) словоопознавательная, или конститутивная; 2) словоразличительная, или дистинктивная; 3) словоразграничительная, или делимитативная. Ударение формирует общий фонетический облик слова и принадлежит всему слову. «Такие русские слова, как *видеть*, *мыло*,

сiний, например, характеризуются не только обязательными для них цепочками фонем, но и ударением на первом слоге. Перенос ударения на второй слог разрушит эти слова»¹ По мнению Л. Р. Зиндера, изменение места ударения нарушает нормальное восприятие слова и в языках со связанным ударением. В целом, в любом языке, в котором имеется словесное ударение, оно обладает словоопознавательной функцией.

В ряде случаев ударение может обладать дистинктивной функцией и различать значение слов, как например, в русском языке (*мiка — мукá, зáмок — замóк, плáчу — плачú*) или дифференцировать различные грамматические категории или формы слов, как например, в коми (*йóан — юáн 'пъешь — питье'*) или в удмуртском (*лбiктэ — лыктэ 'приходите — приходит', пbтса — пытса 'закрывают — закрывает'*). Но, как правило, таких случаев в языках немного, поэтому принято считать, что словоразличительная функция ударения является вторичной по отношению к словоопознавательной.

Следует особо сказать еще об одной функции ударения — словоразграничительной, или делимитативной, которая характерна, по мнению некоторых лингвистов, для языков со связанным ударением. Впервые этот вопрос затронул Н. С. Трубецкой в так называемом «учении о разграничительной, делимитативной функции звука». Помимо основной смысловоразличительной функции звука, Н. С. Трубецкой выдвинул еще одну функцию — делимитативную (или словоразграничительную), к которой относил все средства разграничения в языке, назвав их «пограничными сигналами». Он выделяет фонематические и афонематические пограничные сигналы. К афонематическим пограничным сигналам Н. С. Трубецкой относит и «несвободное» или «связанное» ударение, которое в ряде языков падает только на определенный слог слова. Это финский, саамский, эстонский, ливский, ижорский, венгерский, чешский и ряд других языков с ударением на первом слоге; большинство языков тюркской группы, а также армянский, удмуртский — с ударением на последнем слоге. Что касается языков с ударением на предпоследнем слоге (например, польский), в которых «... ударение отделено от «периферии слова» просодикой, оно сигнализирует не непосредственную границу, а лишь близость ее, причем расстояние между ударением и границей слова остается величиной постоянной»². Во всех этих языках, по мнению Трубецкого, ударение указывает на границу слова в потоке речи.

¹ Зиндер Л. Р. Указ. соч. С. 260.

² Трубецкой Н. С. Основы фонологии. М., 1960. С. 305.

Однако относительно делимитативной функции ударения Л. Р. Зиндер высказывает сомнение. Он считает, что в языках с ударением на первом или последнем слоге слова по месту ударения можно судить лишь о том, конечный или начальный этот слог, но невозможно узнать точную границу слова. В словосочетаниях из двух слов, если второе начинается с гласной, не зная языка, по месту ударения трудно определить, к какому слову относится предшествующий согласный. Такие примеры можно найти и в удмуртском языке, например, *пычал ыбиз* 'ружье выстрелило', *мурт адзиз* 'человек увидел', *пинал усиз* 'ребенок упал' Л. Р. Зиндер считает, что в таких случаях «... носители языка членят речь на слова, опираясь на смысл, который является более мощным фактором, чем так называемые пограничные сигналы»¹

§ 23. Типы и место словесного ударения

По месту ударения в слове традиционно принято выделять языки со свободным (разноместным) и связанным (фиксированным) ударением. Свободный (разноместный) тип ударения представлен, например, в русском языке, где ударение может быть на любом слоге слова.

Связанный (фиксированный) тип ударения представлен во многих языках: в венгерском, финском, саамском, чешском и ряде других языков оно фиксировано на первом слоге; в польском — на предпоследнем; в удмуртском, в большинстве тюркских языков — на последнем слоге слова.

С точки зрения морфемного состава слова языки с фиксированным типом ударения могут иметь подвижное и неподвижное ударение. Неподвижное фиксированное ударение представлено в эстонском, финском, венгерском, саамском, т. е. в агглютинирующих языках, в которых морфологические показатели приращиваются всегда к концу слова, а ударение остается неизменно на первом (начальном) слоге той же морфемы, например, в финском: ¹*jumala* 'бог', ¹*jumalaton* 'безбожный' Подвижное фиксированное ударение представлено в удмуртском, в большинстве тюркских языков. В этих языках при добавлении словообразовательных и словоизменяющих суффиксов к концу слова ударение остается всегда на последнем слоге, но уже другой морфемы. Например, в удмуртском: *тйрлык* 'инструмент', *тйрлыкжэс* 'инструменты', *тйрлыкжэслы* 'инструментам' Подобная ситуация существует и в польском языке, где при добавлении к слову любых суффиксов и окончаний, ударение сохраняется всегда на втором от конца слоге.

¹ Зиндер Л. Р. Указ. соч. С. 250.

В современном удмуртском языке широко представлен подвижный фиксированный тип словесного ударения на конечном слоге. По мнению финно-угроведов, это результат влияния тюркских языков, в частности татарского, с которым удмуртский язык находится в тесном контакте в течение многих веков¹. В других финно-угорских языках подобный тип ударения имеют лишь марийский (восточный диалект) и мансийский языки.

Вместе с тем в современном удмуртском языке имеется довольно значительное количество слов, отличающихся местом ударения от основной массы лексики. Как отмечает И. В. Тараканов, «... ударение не на последнем слоге в большинстве случаев связано с определенными условиями, т. е. перестановка основного ударения с последнего слога на гласный первого слога происходит, главным образом, в словах, носящих в речи экспрессивно-эмоциональный характер (при выражении повеления, приказания, вопроса, призыва, удивления, звукоподражания, усиления интенсивности признака и т. д.)»². Ударение не на конечном слоге слова могут иметь:

1) прилагательные и наречия экспрессивно-эмоционального характера, образованные при помощи удвоения: *чал-чал* 'тихо-тихо', *чылк-чылк* 'чисто-чисто', *вож-вож* 'зеленым-зелено', *горд-горд* 'красным-красно', *юг-юг* 'светлым-светло';

2) многосложные наречия времени с аффиксом **-быт**: *лумбыт* 'целый день', *уйбыт* 'всю ночь', *арбыт* 'весь год', *толбыт* 'всю зиму', *гужембыт* 'все лето', *нуналбыт* 'весь день', *сйзьылбыт* 'всю осень', *тулысбыт* 'в течение весны' (в таких наречиях ударным является второй, средний, слог);

3) отрицательные формы глагола изъявительного и условного наклонений: *уг адзы* 'не увижу', *уд ветлы* 'не сходишь', *уз учкы* 'не посмотрит', *ум мынйське* 'не идем', *уд мынэ* 'не пойдете', *уз учке* 'не посмотрят'; *ой мынысал* 'не пошел бы', *ой учкысал* 'не посмотрел бы';

4) глаголы повелительного наклонения, образованные по типу глаголов повелительного наклонения в тюркских языках: ср. удм. *лыктэ* 'приходите', *басьтэ* 'возьмите', *быдтэ* 'заканчивайте'; тат. *бирегез* 'дайте', *барыгыз* 'идите'. В этих словах ударение выполняет форморазличительную функцию,

¹ Тараканов И. В. История изучения удмуртско-тюркских языковых контактов//СФУ 1975. 11 №2. С. 135; Тараканов И. В. Заимствованная лексика в удмуртском языке. Ижевск, 1982. С. 171; Кельмаков В. К. К вопросу о периодизации истории удмуртского языка (на материале исторической фонетики)//СФУ 1976. 12. №4. С. 286.

² Тараканов И. В. Об ударении в удмуртском языке//Изв. АН ЭССР. Таллин, 1959. Т. VIII. Серия: Общ. науки. №2. С. 176.

различая глаголы 2 лица ед. числа настоящего времени и глаголы повелительного наклонения, совпадающие по звуковому составу (*лыктэ* 'приходите' — *лыктэ* 'приходит', *басьтэ* 'берите' — *басьтэ* 'берет' и т. д.);

5) русские заимствования, например, *троллейбус*, *литература*, *электричество* и др. Следует отметить, что число таких заимствований в удмуртском языке постепенно увеличивается, особенно в текстах общественно-политического характера.

Наряду с этим в удмуртском языке довольно широко представлены также слова с дублетным ударением. Например, в отрицательных формах глаголов повелительного наклонения ударение падает на отрицательную частицу или на первый слог глагольной формы: *эн шумпотэ* — *эн шумпотэ* 'не радуйтесь', *эн дыртэ* — *эн дыртэ* 'не спешите'. В «Грамматике» 1962 г. к этой группе отнесены также: а) местоимения с основой на *вань-*: *ваньмыз* 'все', *ваньмы* 'все мы', *ваньды* 'все вы', *ваньзы* 'все они'; б) сложные местоимения и наречия, содержащие в себе препозитивные элементы *коть-* (от русского *хоть*), *куд-* 'который', *со-* 'этот, он', *та-* 'этот', *ма-* 'что', *ог-* 'около, примерно'; *котькин* 'всякий', *котькы* 'всегда', *котьмар* 'все, все, что угодно', *кудмында* 'сколько', *сокэм* 'настолько, так', *макэм* 'насколько, до такой степени', *огкадь* 'одинаково' и т. д.; в) наречия образа действия с аффиксом *-ак*: *ваяк* 'настежь', *жогак* 'быстро', *чутрак* 'резко', *шонерак* 'прямо', *котрак* 'кругом'

Вопросительные местоимения и наречия также могут иметь два варианта ударения: *кинлы* 'кому', *кытчы* 'куда', *кытысь* 'откуда', *майн* 'чем', *марлы* 'зачем, почему'. В ряде местоимений и наречий возможно ударение на втором и на третьем слогах, например: *олокин* 'кто-то', *олоккня* 'неизвестно сколько', *олокызы* 'как, как-то', *олокыче* 'какой-то', *быдэсак* 'полностью, целиком, всецело'¹

Если в языках со словесным ударением, как правило, каждое слово, кроме энклитик и проклитик, выделяется ударением, то в удмуртском языке имеются примеры отсутствия ударения даже на знаменательных словах. Например, глагол с отрицательным служебным словом *медаз* 'пусть не...' остается без ударения: *медаз вера* 'пусть, не говорит', *медаз ветлы* 'пусть не ходит' и т. д. В этих случаях служебное слово подчиняет себе ударение глагола.

Таким образом, в удмуртском языке довольно значительное количество слов имеет ударение не на последнем

¹ Грамматика. 1962. С. 478.

слоге слова. Тем не менее традиционно считается, что ударение в этом языке подвижное и строго фиксированное на последнем слоге. Рассмотренные выше многочисленными случаями вполне дают полное основание считать ударение в удмуртском языке не строго фиксированным, а имеющим тенденцию к фиксации на последнем слоге слова.

§ 24. Об истории ударения

Причина колебания ударения в приведенных выше словах, по всей вероятности, связана с историей развития удмуртского языка с того периода, когда ударение в нем было строго фиксировано на начальном слоге как в некоторых современных финно-угорских языках.

В современном финно-угорском языкознании вопрос о месте и характере ударения в древнем финно-угорском языке-основе до сих пор остается спорным. В настоящее время существуют три точки зрения, получившие наибольшее признание ученых финно-угроведов.

Например, Э. Итконен, В. К. Кельмаков, Л. П. Грузов и другие ученые считают, что в праязыке ударение было фиксировано на первом слоге¹. Эта группа ученых приводит несколько доводов в пользу своей точки зрения, которые сводятся к следующему: в современных языках, преимущественно в прибалтийско-финских, венгерском, саамском, в диалектах мансийского языка ударение фиксировано на первом слоге, как и в праязыке. В других языках в силу различных процессов древняя система акцентуации нарушилась. Это коснулось и пермских языков. Поэтому в них наблюдается такое разнообразие типов ударения по месту в слове и его характеру: а) фиксированное на последнем слоге — в удмуртском; б) фиксированное на первом слоге — в коми-зырянском языке; в) осново-разноместное морфологизованное — в коми-пермяцком; г) качественно-вокальное — в коми-язьвинском диалекте коми языка.

Другой точки зрения придерживался Э. Сеталя, считая, что в финно-угорском языке-основе ударение было подвижным, и оно находилось в непосредственной связи с чередова-

---

¹ *Itkonen E. Über die Betonungsverhältnisse den finnisch-ugrischen Sprachen. ALH V. Budapest, 1955. P. 21—34.*

Грузов Л. П. Историческая фонетика марийского языка//РДД. Л., 1966. С. 488; Кельмаков В. К. Еще раз об истории ударения в удмуртском языке//Вопросы финно-угроведения: Тезисы докладов на XVI Всесоюзной конференции финно-угроведов. Сыктывкар, 1979. С. 4—5.

нием гласных, которое, по его мнению, существовало в праязыке¹

Третье предложение выдвинул В. И. Лыткин. По его мнению, в праязыке не было вовсе фиксированного лексического ударения на определенном слоге, а существовало абсолютно свободное ударение такого типа, как в современном эрзя-мордовском и, в частности, в коми-зырянском языках². Носители коми языка не всегда с уверенностью могут сказать, какой слог слова является ударным. В. И. Лыткин считал, что формирование разных типов ударения в финно-угорских языках происходило в более поздний период, уже после распада финно-угорского праязыка. А формированию фиксированного ударения на первом слоге способствовало влияние ударения соседних языков.

На наш взгляд, такая точка зрения вызывает сомнение, поскольку языки, территориально окружающие прибалтийско-финские и венгерский, слишком разнообразны по месту и характеру ударения в слове. Скорее всего еще до распада финно-угорского единства в праязыке уже существовало ударение на первом слоге слова, как и в современных финском, эстонском, саамском, карельском, венгерском и в диалектах мансийского языков. Возможно также, что некоторые слова с ударением не на конечном слоге в удмуртском представляют собой рефлекс прежней акцентуации, сохранившийся в современном языке, несмотря на сильное влияние тюркской системы ударения.

Из сказанного вполне очевидно, что вопрос о месте и характере прафинно-угорского ударения, о причинах разнообразия ударения в современных финно-угорских языках вызывает немало споров, и ученые еще не пришли к общему мнению.

§ 25. Фонетические средства реализации словесного ударения

В современной лингвистике вопрос о фонетических средствах реализации словесного ударения является достаточно сложным и важным. Как известно, к средствам выделения ударения относятся длительность, интенсивность, частота основного тона и качество гласного. В зависимости от того, какое из этих средств является ведущим, соответственно

¹ *Setälä E.* Über Quantitätswechsel im Finnisch-Ugrischen. JSFOu, XIX/3, 1896. P. 49—51.

² *Лыткин В. И.* Проблема лексического ударения в финно-угорских языках // ALH. Budapest, 1970. Т. 2. С. 245—263.

принято выделять языки с количественным или квантитативным, силовым (или динамическим), музыкальным (или мелодическим) и качественным ударением. Но, как правило, в реализации ударения участвуют одновременно несколько средств. Так, например, русское ударение может характеризоваться как количественное, качественное и в какой-то мере динамическое. К языкам с музыкальным ударением относятся шведский, норвежский, литовский. Ярко выраженное динамическое ударение широко представлено в большинстве финно-угорских языков — в венгерском, финском, эстонском, карельском. Исследования показывают, что в этих языках «... интенсивность его высшей точки достигает в начале слова и постепенно ослабевает. Но это ослабление неравномерно: на каждый третий слог падает незначительное повышение давления»¹ Авторы «Основ» считают, что слог, на который падает главное ударение, как правило, произносится еще и с повышенным тоном² Это значит, что частота основного тона также участвует в реализации ударения, но здесь необходимо учитывать зависимость частоты основного тона от интенсивности. Поэтому трудно сказать, является ли повышение частоты основного тона в ударном слове самостоятельным признаком ударения или только сопутствующим и не всегда обязательным. Длительность не может быть коррелятом ударения в этих языках, т. к. она фонематична. Что касается качества гласных, то в целом не обнаруживается различия между гласными в ударных и безударных слогах.

В современных пермских языках вопрос о фонетической природе ударения до сих пор остается открытым, т. к. данных в литературе практически нет. Имеются лишь краткие замечания В. И. Лыткина о том, что в пермских языках в потоке речи в словах, на которые падает фразовое ударение (в том числе и логическое), ударные гласные по своей длительности незначительно отличаются от безударных³

Что касается удмуртского языка, то здесь, опираясь на литературные данные, также нельзя с уверенностью сказать, какие фонетические средства реализации удмуртского ударения являются ведущими. Некоторые исследователи относят к этим средствам длительность и частоту основного тона⁴ В целом все авторы единодушно относят к основному

---

¹ Итконен Э. Указ. соч. С. 24.

² Основы финно-угорского языкознания: Прибалтийско-финские, амский и мордовские языки. М., 1975. С. 30.

³ Лыткин В. И. Указ. соч. С. 246.

⁴ Тараканов И. В. Указ. соч. С. 177; Основы... Указ. соч. С. 135.

средству выделения ударения в удмуртском языке увеличение длительности гласного в ударном слоге по сравнению с безударным. Несколько противоречивы данные относительно участия частоты основного тона в реализации ударения. Недостаточно ясно также, какая роль отводится интенсивности.

Отсутствие единой точки зрения на участие в реализации удмуртского ударения различных фонетических средств может говорить не только о слабой изученности данного вопроса, но также и о его сложности. С подобной трудностью сталкиваются исследователи большинства родственных финно-угорских языков волжской и пермской групп. В этом нет ничего удивительного, т. к. в исследованиях такого рода необходимо, на наш взгляд, учитывать акцентную организацию самого слова. Особенно это касается тех финно-угорских языков, древняя система акцентуации которых не могла бесследно исчезнуть и, вероятно, в современных языках проявляется каким-то особым образом. Уместно привести по этому поводу высказывание Т. М. Николаевой, которая пишет: «При изучении близкородственных языков существенно иметь в виду возможность выявления в языке А рефлексов более древнего состояния некоторых фигур-оканелостей, которые в языке Б могут быть функциональными»¹

О существовании некоторых черт прежнего ударения в современном марийском языке говорит также Л. П. Грузов: «Большая интенсивность безударных гласных первого слога, по всей видимости, отражает остаточные явления былого финно-угорского ударения, имевшего строго фиксированный характер, как в прибалтийско-финских языках, и падавшего всегда на первый слог»².

Таким образом, причина столь значительных расхождений экспериментальных данных относительно участия интенсивности в реализации удмуртского ударения может заключаться в том, что стабильное динамическое ударение на начальном слоге нарушилось, но тенденция иметь максимум интенсивности в начале слова в современном языке сохранилась. Поэтому при исследовании акустических признаков ударения важно учитывать акцентную структуру слова, которая в удмуртском языке может иметь характер нисходящей линии. В подобных случаях необходимо опре-

---

¹ Николаева Т. М. Фразовая интонация славянских языков. М., 1977. С. 60.

² Грузов Л. П. К проблеме акцентологии в марийском языке // Звуковой строй языка. М., 1979. С. 81.

делить, зависит ли акцентная линия изолированного слова от места ударного слога. В русском языке, например, акцентная линия изолированных слов понижающаяся, а самой высокой точкой является первый слог¹, хотя возможны случаи, когда интенсивность второго ударного слога равна или даже уступает интенсивности первого безударного слога.

В целом данные других языков подтверждают, что интенсивность в значительной мере связана с акцентной организацией слова и не всегда ударный слог превышает по интенсивности первые безударные слоги. Несколько иначе обстоит дело в языках с фиксированным динамическим ударением на первом слоге. Здесь акцентная структура слова имеет следующую конфигурацию: высокое начало и постепенное понижение интенсивности к концу слова. Ударение значительно влияет на повышение интенсивности первого слога. Поэтому динамическое ударение в венгерском, финском, эстонском и ряде других языков выступает так отчетливо в изолированном слове, а длительность может быть свободной и служить для различения фонем (т. е. в этих языках долгота фонологична).

В волжской и пермской группах финно-угорских языков строго фиксированное динамическое ударение разрушилось под влиянием различных процессов, поэтому акцентная линия слова не имеет четко выраженного характера и зависит от многих условий. Вероятно, поэтому исследователи не всегда выделяют интенсивность как коррелят ударения.

Как известно, с точки зрения местоположения удмуртское ударение сформировалось под влиянием татарского языка. Подобно другим тюркским языкам, в татарском и башкирском, по данным У. Ш. Байчуры, конечный ударный слог выделяется интенсивностью и повышением частоты основного тона. Акцентная линия изолированных слов, по данным тюркологов, повышается к концу слова, т. е. имеет противоположную тенденцию по сравнению с финно-угорскими языками. Поэтому процесс формирования ударения в удмуртском происходил в сложных условиях интерференции языков с различной фонетической и просодической организацией слова. Этот процесс мог привести к различным результатам. О возможности языковой интерференции на просодическом уровне Т. М. Николаева пишет, что:

---

¹ *Златоустова Л. В.* Фонетическая природа русского словесного ударения // АҚД. Л., 1953; *Федорова Н. А.* Измерение человеком полезных акустических параметров словесного ударения // АҚД. Л., 1969; *Бондарко Л. В., Вербницкая Л. А., Щербакова Л. П.* Об определении места ударения в слове // Изв. АН СССР, 1973. Т. 32. Вып. 2. С. 141—153.

«... языковой контакт может вести к влиянию одной языковой системы на другую и в просодической области. В частности, может передаваться и оказать влияние: а) тенденция иметь (безотносительно к месту ударения) восходящую линию слова; б) иметь восходящую линию слова — в случае конечного ударения слога; в) иметь восходящую линию, поднимающуюся к ударному и затем понижающуюся; г) просто резко выделять динамически ударный слог»¹

Исходя из этого, следует сделать вывод о том, что в восточных финно-угорских языках, в том числе и в удмуртском, при слабой выраженности словесного ударения его фонетические средства реализации должны рассматриваться в совокупности всех изложенных явлений, и в первую очередь — с учетом акцентной линии слова.

§ 26. Длительность и ее роль в реализации ударения

Для подтверждения теоретических данных об ударении в удмуртском языке было проведено экспериментальное исследование. Суть его заключалась в том, чтобы определить, какие средства реализации ударения являются ведущими в удмуртском языке. С этой целью был подобран экспериментальный материал, в который вошли дву- и трехсложные слова.

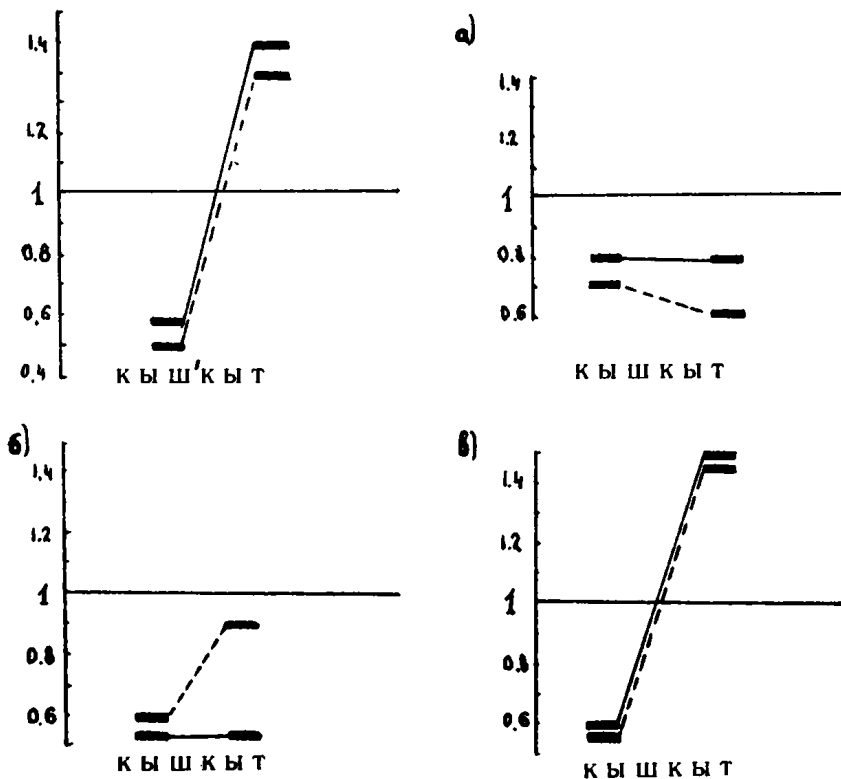
Примечание. При исследовании акустической природы ударения важно, чтобы сравниваемые звуки находились в одинаковых фонетических условиях. Поэтому для эксперимента были подобраны слова, в которых гласные максимально находились в окружении согласных, одинаковых по признаку звонкости/глухости; месту и способу образования, например: *борддор*, *шонскон*, *таркан*, *варманай*, а также глаголы повелительного наклонения в сравнении с глаголами 2-го лица настоящего времени. Эти глаголы являются идеальным случаем для нашего исследования, так как совпадают по звуковому составу, но различаются по месту ударения, например: *пы́тса* — *пытса́* 'закрывай — закрывает', *лы́ктэ* — *лыктэ́* 'приходите — приходит', *а́дзылэ* — *адзылэ́* 'смотрите — смотрит' и др.

Экспериментальный материал начитывали дикторы — носители срединного (переходного) диалекта, являющегося основой литературного языка. Этот материал с магнитной пленки через осциллограф был записан на киноленту в виде осциллограммы речевого сигнала. Осциллограмма позволяет подсчитать следующие акустические признаки звуков: а) длительность; б) интенсивность; в) частоту основного

¹ Николаева Т. М. Указ. соч. С. 65.

тона, т. е. те признаки, которые, как известно, могут выступать в роли ведущих средств в реализации ударения.

Наши данные свидетельствуют о том, что длительность гласных в ударном слоге значительно превышает длительность безударных. Непосредственно по дву- и трехсложным словам данные следующие: средняя длительность ударного в двусложных словах превышает среднюю длительность безударного гласного в 1,6 раза, в трехсложных словах — в 1,7 раза. Что касается слов в потоке речи (т. е. в составе фраз), то здесь длительность отдельных звуков находится в непосредственной зависимости от ритмической структуры всей фразы. Поэтому нецелесообразно говорить о выделении длительностью гласного предполагаемого ударного слога. Но анализ фраз с логическим ударением показывает, что слово, несущее это ударение, сохраняет ритмическую структуру изолированного слова.

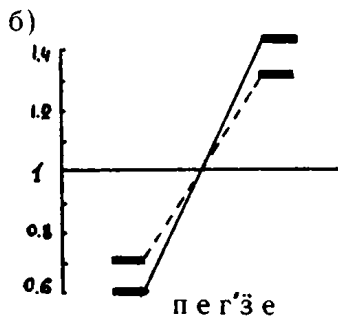
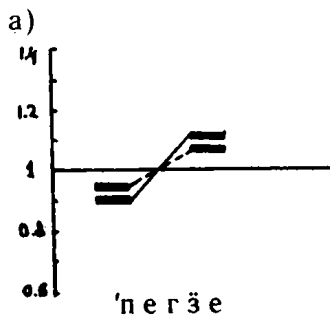

Рис. 5. Длительность гласных в изолированном слове и в словах, выделенных из: а) начала, б) середины, в) конца фразы (по относительным данным)

Вместе с тем следует иметь в виду, что на длительность как ударных, так и безударных гласных существенно влияет позиция гласного в слове. Рассмотрение ритмической структуры дву- и трехсложных слов показывает, что в удмуртском языке значительно проявляется такое общезвоничное явление, как увеличение длительности звуков к концу слова или высказывания. Поэтому этот фактор важно учитывать при исследовании длительности как акустического признака ударения.

В связи с этим можно предположить, что на определенную ритмическую структуру слова накладывается такое суперсегментное явление, как словесное ударение, которое вносит свои коррективы в распределение длительности гласных. Поэтому увеличение длительности гласных в ударном слоге более ощутимо проявляется в конце слова или высказывания. В этом случае накладываются друг на друга два фактора: ударность слога и его конечная позиция в слове или во фразе. В начальном положении увеличение длительности гласных в ударном слоге проявляется в несколько меньшей степени; порой длительность гласного в начальном ударном слоге не превышает длительности конечного открытого безударного слога. Сравнение же слов одинаковых по фонетическому составу, но разных по месту ударения говорит о том, что в парах слов типа: *бáсьтэ* — *басьтэ́*, *лы́ктэ* — *лыктэ́*, *бы́былэ* — *быбылэ́* длительность ударных гласных всегда превышает длительность безударных в подобной позиции. Это характерно как для двусложных, так и трехсложных слов.

Таким образом, на основании экспериментальных данных можно заключить, что увеличение длительности гласного в ударном слоге является признаком удмуртского ударения.

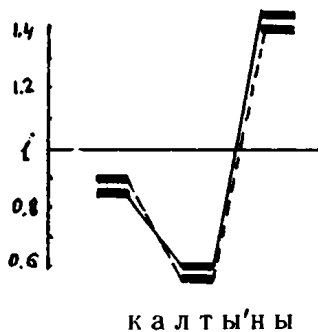
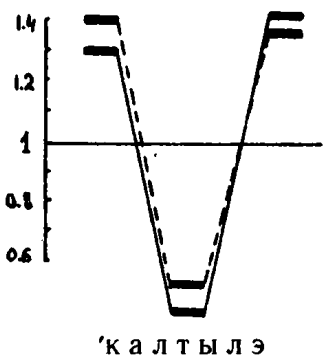
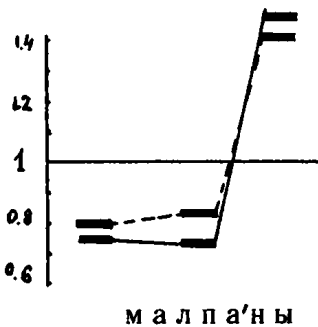
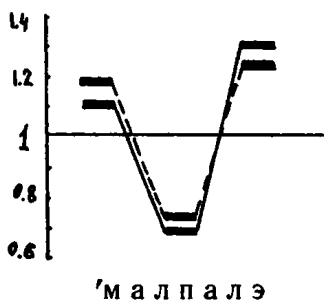
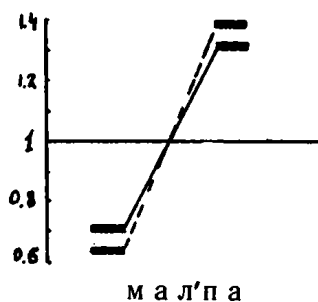
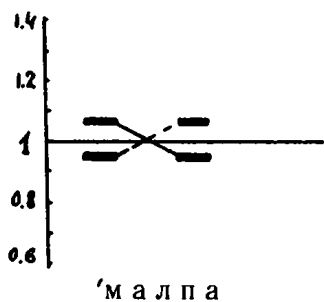

Рис. 6. Длительность в словах с ударением: а) на начальном слоге; б) на конечном слоге (по относительным данным)

§ 27. Интенсивность и ее роль в реализации ударения

Интенсивность звука, субъективно воспринимаемая как громкость, также может участвовать в выделении ударного слога. Существует немало экспериментальных исследований на материале различных языков, в которых авторы обосновывают участие интенсивности в реализации ударения. На-

пример, по мнению Л. В. Златоустовой¹, интенсивность в слове зависит от многих факторов, к числу которых относятся: собственная интенсивность гласных, открытость или закрытость слога, позиция слога в слове, а также тип произнесения изолированных слов (т. е. интонация перечисления, точковая интонация и т. д.) Исследовав зависимость интенсивности от ударения в слове, Л. В. Златоустова пришла к выводу, что интенсивность не является коррелятом ударения в русском языке, т. к. в ударном слоге она регулярно была меньше интенсивности безударного гласного в том же слове. Л. В. Златоустова также обратила внимание на зависимость интенсивности от позиции слога в слове. «При так называемой «точковой интонации» интенсивность первых слогов чаще всего превышает интенсивность остальных слогов, и ударный гласный в большинстве случаев не выделяется интенсивностью. Наибольшей устойчивостью интенсивности отличается гласный первого слога слова, по-видимому, это его качество, т. е. первый слог слова наиболее сильный и даже в неударном положении он обычно сохраняет силу»²

По мнению Т. М. Николаевой, в некоторых языках, в том числе и в русском, слово стремится иметь нисходящую акцентную линию. Это означает, что интенсивность гласных начальных слогов наибольшая и к концу слова идет понижение ее независимо от других факторов, хотя ударение стремится внести определенный корректив в эту общую нисходящую линию слова. Таким образом, Т. М. Николаева считает, что изменение интенсивности в пределах слова сложным образом соотносится с тенденцией выделения ударного слога акцентно-динамическими средствами. В отдельных языках эта тенденция может быть сильной, в других — слабой.

Иной, чем у Л. В. Златоустовой, подход к этой проблеме отмечается у ряда других авторов. Например, С. В. Кодзасов и Ю. М. Отряшенков учитывают акцентную линию слова и предлагают сравнивать слова типа: *плáчу — плачú, мóря — моря́, лéса — лесá*. По их мнению, «... ударный гласный в любом положении в слове интенсивнее такого же безударного в идентичном положении, хотя безударный в данном слове в иной позиции может и превышать ударный по интенсивности»³

Во избежание вышеупомянутого противоречия в наш материал были включены также слова типа: *лы́ктэ — лыктэ́*,

¹ Златоустова Л. В. Указ. соч. С. 27—28.

² Златоустова Л. В. Указ. соч. С. 97.

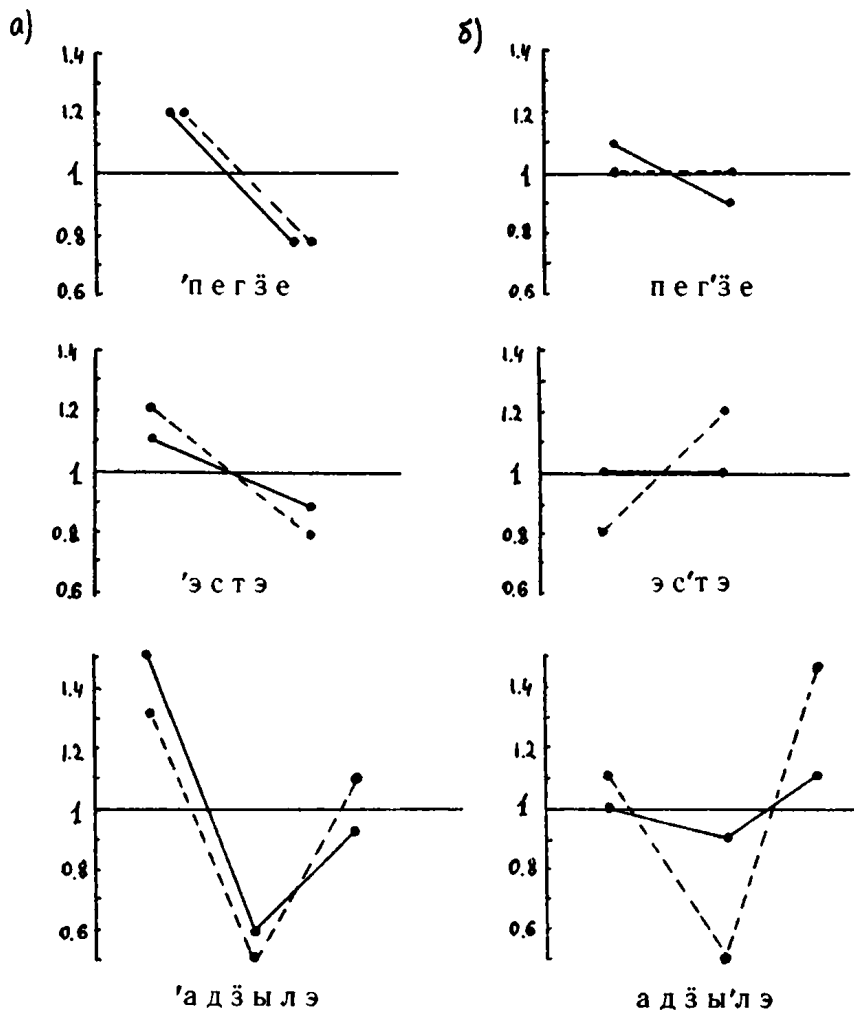
³ Кодзасов С. В., Отряшенков Ю. М. Экспериментальные исследования ударения // Исследования по речевой информации. М., 1968. С. 99.

пѣтса — пѣтсá, т. е: слова, одинаковые по фонетическому составу, но разные по месту ударения.

Сравнение интенсивности гласных первых слогов обнаруживает преобладание ударного слога над безударным.

При сравнении вторых слогов также обнаруживается преобладание ударного слога над безударным по интенсивности (для трехсложных слов сравнивались конечные слоги)

Рис. 7. Интенсивность гласных в словах с: а) начальным ударением; б) конечным ударением (по относительным данным)

Таким образом, в дву- и трехсложных изолированных удмуртских словах ударный гласный в слове интенсивнее такого же безударного гласного в идентичном фонетическом окружении, хотя в одном и том же слове интенсивность безударного гласного может превышать интенсивность ударного конечного слога.

Что касается интенсивности гласных в безударном абсолютном исходе дву- и трехсложных слов, то они, как правило, менее интенсивны, чем гласные первых ударных слогов. В этом случае, вероятно, «виновны» два фактора — высокая интенсивность начала слова и ударность, которые в значительной степени способствуют выделенности первого слога. По мнению Л. В. Златоустовой, «... точковая мелодия воспроизводит движение тона конечного слова фразы, т. е. дает затухание интенсивности»¹

Несмотря на сложность исследования такого акустического параметра, как интенсивность, на основании проведенного эксперимента можно сделать следующие выводы.

1. В изолированных дву- и трехсложных словах интенсивность выступает как признак ударения, но нерегулярно; в значительной степени это зависит от позиции слога в слове.

2. В большей степени очевидно проявление интенсивности в качестве признака ударения при сравнении слов одинакового фонетического состава, но разных по месту ударения. Так, при сравнении таких слов, как *мáлла* — *малпá*, *áкыльтэ* — *акыльтэ́*, *ыбылэ* — *ыбылэ́* и др., интенсивность гласных в ударном слоге чаще оказывается больше интенсивности гласных безударного слога в такой же позиции.

В удмуртском языке важную роль играет акцентная линия слова, которая, как правило, имеет нисходящий характер, и первый слог чаще всего является наиболее сильным в слове. Интенсивность выступает как признак ударенности в изолированном слове, но позиция слога в слове значительно влияет на него. Если ударным является первый слог слова, то слияние двух сильных акцентных точек способствует выделению первого слога по сравнению с другими. В случае ударности конечного слога, понижающаяся акцентная линия слова «подавляет» интенсивность ударного слога и интенсивность гласных в слове выравнивается

---

¹ Златоустова Л. В. Указ. соч. С. 25.

§ 28. Роль частоты основного тона в реализации удмуртского ударения

Попытка определить частоту основного тона в качестве признака ударения таит в себе немало сложностей. Дело в том, что любое изолированно произнесенное слово как минимальная синтагма, помимо сегментных характеристик, обладает еще и просодическими свойствами, т. е. слово оформляется мелодикой, и частота основного тона каждого гласного в определенной степени подчиняется мелодике данного слова. Поэтому при рассмотрении словесного ударения необходимо учитывать зависимость ч. о. т. каждого гласного от явлений более высокого просодического уровня.

Кроме того известно, что между ч. о. т. и интенсивностью имеется определенная зависимость.

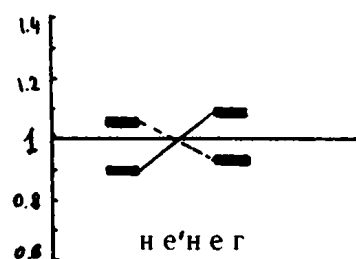
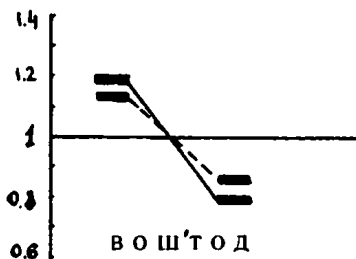
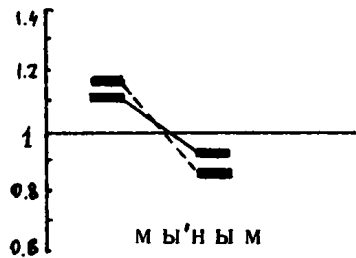
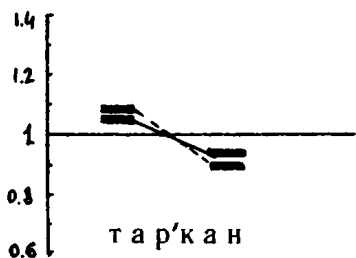
Сравнение ч. о. т. гласных в двусложных и трехсложных словах типа: *бергем, ненег, таркан, варманай* и др. показывает, что в подавляющем большинстве случаев у обоих дикторов средняя ч. о. т. гласных второго ударного слога ниже первого безударного.

Приведем в качестве примера несколько слов.

Таблица 12.

		1 диктор		2 диктор	
		1 слог	2 слог	1 слог	2 слог
а	<i>валлян</i>	240	294	123	120
	<i>таркан</i>	260	250	125	121
е	<i>бергем</i>	261	250	125	120
	<i>ненег</i>	281	268	125	130
о	<i>шонскон</i>	272	246	129	122
	<i>воштод</i>	272	250	129	123
ы	<i>кышкыт</i>	300	272	128	129
	<i>мыным</i>	311	272	128	125

В двусложных словах проявляется характерная особенность повествовательной фразы — понижение мелодики к концу речевой единицы при назывной интонации.

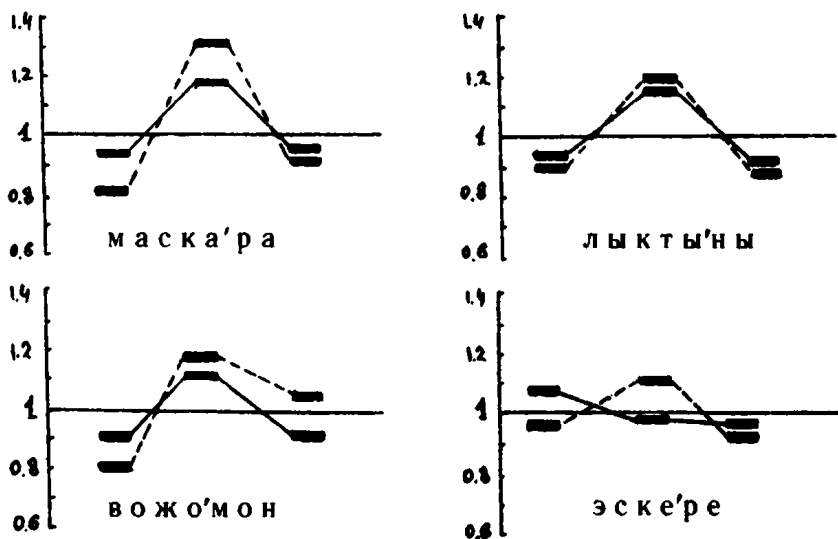
Рис. 8. Движение ч. о. т. в двусложных словах (по относительным данным)

В трехсложных словах проявляется следующая закономерность: ч. о. т. гласного безударного среднего слога регулярно превышает ч. о. т. других гласных слова. Ч. о. т. гласных 1 и 3 слогов незначительно отличается друг от друга. Приведем несколько примеров.

Таблица 13.

	1 диктор			2 диктор		
	1 сл.	2 сл.	3 сл.	1 сл.	2 сл.	3 сл.
<i>варманай</i>	226	300	237	123	136	121
<i>маскара</i>	240	290	250	121	130	120
<i>эскере</i>	240	247	240	127	123	124
<i>лыктыны</i>	260	290	253	122	133	117
<i>вожомон</i>	255	285	284	120	131	117

Измерение ч. о. т. в дву- и трехсложных словах показывает, что мелодика слова повторяет картину движения мелодики повествовательной фразы.

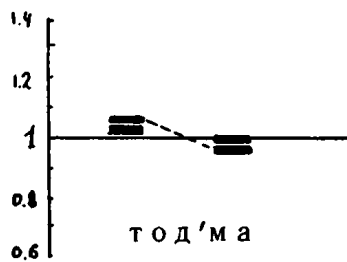
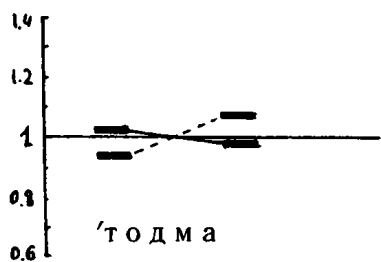

Рис. 9. Движение ч. о. т. в трехсложных словах (по относительным данным)

Примечание. Нами не учитывалась собственная ч. о. т. гласных, как это делалось при рассмотрении длительности и интенсивности. По мнению Л. В. Златоустовой, собственная частота гласного отчетливо проявляется «... лишь при условии одинакового интонирования наговариваемых слов, т. к. изменение мелодики, даже небольшое, снимает различие по высоте гласных неодинакового качества»¹. Поэтому собственная частота гласных не может существенно повлиять на результаты исследования. В работе уделялось внимание изменению ч. о. т. гласных в зависимости от позиции слога в слове и от ударности-безударности слога.

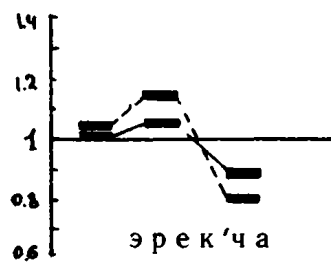
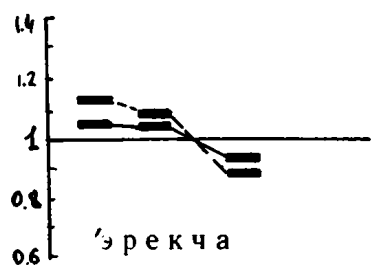
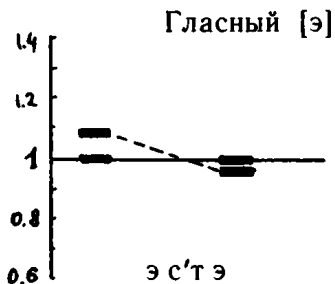
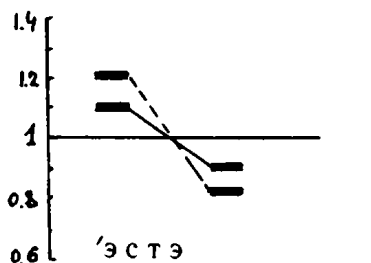
В целом на основании измерений ч. о. т. гласных дву- и трехсложных слов можно сказать, что в мелодике изолированных слов, прочитанных с назывной интонацией, обнаруживается взаимодействие общей мелодической линии слова с ч. о. т. отдельных гласных этого слова. В словах с ударением на конечном слоге можно говорить о выделении конечного ударного слога понижением тона. При анализе слов одинакового фонетического состава, но разных по месту ударения, таких, как *ádže* — *адžé* 'смотрите — смотрит', *týtče* — *тэтчэ* 'прыгайте — прыгает', *tódma* — *тодмá* 'узнай — узнает', *пытса* — *пытсá* 'закрывай — закрывает', проявляется следующая тенденция: в ударном слоге ч. о. т. гласного ниже, чем в безударном.

¹ Златоустова Л. В. Указ. соч. С. 19.

Рис. 10. Движение ч. о. т. в словах, одинаковых по фонетическому составу, но разных по месту ударения

Только для гласного [е] наблюдается обратная тенденция: ч. о. т. в первом слоге, как правило, выше, чем в безударном.

Рис. 11. Движение ч. о. т. в словах, одинаковых по фонетическому составу, но разных по месту ударения

Таким образом, для гласных [а, о, ы] обнаруживается повышение средней ч. о. т. в безударном слоге по сравнению с тем же ударным слогом. Для гласного [е], наоборот, характерно понижение ч. о. т. гласного в безударном слоге по сравнению с ударным. Вероятно, этот факт можно объяснить несколько большей напряженностью артикуляции гласного [е] в удмуртском языке.

Сравнение ч. о. т. гласных в трехсложных словах одинакового фонетического состава, но разных по месту ударения, показывает, что наибольшая средняя частота характерна для гласных среднего безударного слога. Независимо от места ударения в слове (первый или третий слог) гласный среднего слога всегда выше по ч. о. т. других гласных слова.

Следует отметить, что, как и в двусложных словах, гласный [е] в начальном слоге в ударном положении выше по средней ч. о. т. безударного гласного другого слова, но в той же позиции. Для гласных [а, о, ы] наблюдается следующая закономерность: в большинстве случаев безударный гласный выше по средней ч. о. т. ударного гласного другого слова в той же позиции.

В целом на основании объективных данных можно говорить о том, что в словах с конечным ударением средством выделения конечного ударного слога является понижение тона. В словах с начальным ударением, особенно в глаголах повелительного наклонения, к средствам тонального выделения ударного слога можно отнести резкий подъем ч. о. т. в пределах гласного.

В изолированных дву- и трехсложных словах, произнесенных с назывной интонацией, гласные в ударном слоге имеют тенденцию быть ниже по средней ч. о. т. чем гласные безударного слога. При сравнении гласных в словах одинакового фонетического состава, но разных по месту ударения, обнаруживается, что в словах с начальным ударением на первом слоге в пределах гласного характерен более резкий подъем ч. о. т. по сравнению с безударным гласным в той же позиции. В пределах гласного конечных ударных слогов подъема ч. о. т. не наблюдается.

В мелодике изолированно произнесенных слов, прочитанных с назывной интонацией, имеется взаимодействие общей мелодической линии слова (нисходящее на гласном слова с конечным ударением и слабовосходящее на гласном слова с начальным ударением) и выделения с помощью ч. о. т. гласного ударного слога.

В словах с конечным ударением можно говорить о выде-

лении конечного ударного слога понижением тона, а в словах с начальным ударением, особенно в глаголах повелительного наклонения, средством тонального выделения ударного слога можно считать резкий подъем ч. о. т. в пределах гласного.

§ 29. Восприятие и его роль в определении места и природы ударения в удмуртском языке

Наряду с исследованием объективных характеристик не менее важную роль для определения места и природы ударения играют опыты по восприятию. Известно, что не всегда объективные средства выделения ударения являются существенными для носителей языка. Поэтому в большинстве своем современные исследования звучащей речи включают в себя аудиторский анализ. В нашей работе также проводились опыты по определению места и природы удмуртского ударения.

Примечание. Материал был представлен двумя группами слов. В первую группу вошли слова, которые читались списком. Во второй группе представлены слова, выделенные из фраз. Эти слова выделялись из потока речи и записывались на чистую магнитную ленту. Одновременно звуковой сигнал подавался на экран осциллографа, что позволило уменьшить возможность ошибки при выделении анализируемых слов из потока речи. Аудиторам предлагалось прослушать предъявленные слова и определить в них место ударения путем постановки знака ударения над одним из слогов.

Предполагалось, что при восприятии места ударения в словах с ударением на последнем слоге аудиторы опираются на максимальную длительность гласного конечного ударного слога, поскольку в изолированно произнесенных словах интенсивность чаще всего наибольшая на начальном слоге; максимальная частота основного тона обнаруживается в двусложных словах на первом, а в трехсложных — на среднем слоге. Анализ результатов эксперимента по восприятию в целом подтвердил наши предположения.

Низкий процент правильного определения места ударения отмечается в словах, выделенных из слабоударенных позиций фраз. Здесь нарушаются привычные для удмуртов акцентные и ритмические структуры слов по сравнению с изолированными словами. С другой стороны, в наших опытах было замечено, что в потоке речи слово, несущее на себе фразовое ударение, чаще воспринимается носителями язы-

ка с ударением на том же слоге, что и в изолированном положении.

Опыты по определению места ударения в удмуртском слове носителями удмуртского языка еще раз подтвердили всю сложность подобного рода исследований в лингвистике. Механизмы восприятия речи остаются пока до конца неизученными. Сложность изучения этого вопроса на материале удмуртского языка заключается еще и в том, что в экспериментах по восприятию принимают участие аудиторы-удмурты, которые являются носителями двух языков — русского и удмуртского, и которыми они одинаково хорошо владеют. Несмотря на это, мы берем на себя смелость сделать несколько выводов в отношении коррелятов ударения, существенных для носителей удмуртского языка.

В целом опыты по восприятию показали, что для носителей удмуртского языка важны все три признака ударенности: длительность, интенсивность и частота основного тона. Но «вес» этих признаков неодинаковый. По нашим данным, на первом месте находится длительность, на втором интенсивность и на третьем — частота основного тона. Спектральные характеристики в работе не учитывались, т. к. известно, что в удмуртском языке качественной редукции гласных в безударной позиции не наблюдается.

Сравнение восприятия ударения в изолированных словах со словами, выделенными из потока речи, показывает, что для носителей удмуртского языка важна не просто максимальная длительность гласных в ударном слоге. Определенную роль при восприятии играет позиция слога в словах типа - ́, - - ́. Можно предположить, что в сознании носителя удмуртского языка существует определенный ритмический «эталон» изолированного слова. Когда длительность гласного первого слова превышает порог длительности, характерный для изолированного слова, этот слог определяется как ударный. Предполагается, что подобная ситуация наблюдается и в отношении интенсивности. Когда носитель языка не может принять решение о месте ударения в слове на основании длительности гласного в слове, на первый план выступают другие акустические признаки, например, интенсивность. Но здесь важна не абсолютно большая интенсивность ударного гласного по сравнению с безударным, а относительный уровень интенсивности. Максимум интенсивности, как было показано в §27 IV главы, характерен чаще всего для начала слова, и ударение не всегда может изменить нисходящую акцентную линию удмуртского слова. В том случае, когда интенсивность превышает

порог интенсивности, который характерен для безударного гласного в этой позиции для изолированного слова, это может сигнализировать об ударности этого слога.

Частота основного тона также определенным образом влияет на правильное определение места ударения в слове, но только в том случае, когда на основании длительности и интенсивности невозможно определить ударный слог. Для ударного гласного в целом характерно понижение средней частоты основного тона гласного по сравнению с безударным; это очевидно для слов с ударением на конечном слоге. В словах с ударением на первом слоге характерен резкий подъем частоты основного тона в пределах ударного гласного, что может также явиться средством тонального выделения ударного слога наряду с другими признаками.

Таким образом, можно сказать, что для носителей удмуртского языка существенным при определении места ударения оказывается прежде всего бóльшая длительность ударного гласного по сравнению с безударным в той же позиции. Интенсивность и частота основного тона в меньшей степени влияют на определение места ударения в слове; кроме того, эти признаки начинают «работать» тогда, когда на основании длительности трудно определить место ударения в удмуртском слове.

Литература

- Авинесов Р. И.* Фонетика современного русского литературного языка. Изд-во МГУ, 1956.
- Акмаров А. М.* Спектральный и рентгенографический анализ английских и удмуртских гласных//АКД. М., 1965.
- Акмаров А. М.* Некоторые физические особенности гласных удмуртского языка//СФУ. 1970. №4. С. 263-269.
- Байчура У. Ш.* Инструментальные данные об ударении в хантыйском в связи с другими тюркскими и финно-угорскими языками//Происхождение аборигенов Сибири и их языков. Томск, 1969. С. 231—234.
- Бобкова Л. В.* Длительность как компонент ударения в марийском языке //Вопросы марийского языкознания. Йошкар-Ола, 1973. С. 102—107.
- Бобкова Л. В.* Интенсивность ударных и безударных гласных в марийском языке//Вопросы марийского языкознания. Йошкар-Ола, 1973. С. 110—114.
- Бондарко Л. В.* Осциллографический анализ речи. Л., 1965.
- Бондарко Л. В.* Звуковой строй современного русского языка. М., 1977.
- Бондарко Л. В., Вербицкая Л. А., Щербакова Л. П.* Об определении места ударения в слове//Изв. АН СССР, 1973. Т. 32. Вып. 2. С. 141—153.

Бондарко Л. В., Вербицкая Л. А., Гордина М. В. Основы общей фонетики: Учебное пособие. Изд-во ЛГУ, 1983.

Бубрих Д. В. Историческая фонетика удмуртского языка. Ижевск, 1948.

Бубрих Д. В. О былом эрзянском ударении//Записки Морд. НИИ. Саранск, 1951. №12. С. 83—87.

Бушмакин С. К. Артикуляция и употребление некоторых согласных в средневосточных говорах удмуртского языка//ВУД. Ижевск, 1977. С. 9—17.

Вахрушев В. М. Формирование и развитие удмуртского литературного языка//200 лет удмуртской письменности. Ижевск, 1976. С. 37—43.

Вахрушев В. М. Удмуртское языкознание за 1971—1975 гг.//ВУД. Ижевск, 1977. С. 130—138.

Грамматика современного удмуртского языка. Ижевск, 1962.

Грузов Л. П. Современный марийский язык: Фонетика. Йошкар-Ола, 1960.

Грузов Л. П. Общая фонетика. М., 1979.

Златоустова Л. В. Фонетическая природа русского словесного ударения //Учен. зап. Казанского гос. ун-та, 1956. Т. 116. Кн. 11. С. 3—38.

Кельмаков В. К. Еще раз об истории ударения в удмуртском языке //Вопросы финно-угроведения. Тезисы докладов на XVI Всесоюзной конференции финно-угроведов. Сыктывкар, 1979. С. 4—5.

Кельмаков В. К. Удмуртско-русские языковые контакты и развитие фонетической системы удмуртского языка//Вопросы фонетики и грамматики удмуртского языка. Устинов, 1986. С. 32—45.

Кодзасов С. В., Отряшенков Ю. М. Экспериментальные исследования ударения//Исследования по речевой информации. М., 1968. С. 91—107

Лыткин В. И. Об ударении в коми-пермяцком языке//Труды ин-та языкознания АН СССР, 1952. Т. 1. С. 107—119.

Лыткин В. И. Проблема лексического ударения в финно-угорских языках. //ALH. Budapest, 1970. Т. 2. С. 245—263.

Маслов Ю. С. Введение в языкознание. М., 1975.

Матусевич М. И. Современный русский язык: Фонетика. М., 1976.

Николаева Т. М. Фразовая интонация славянских языков. М., 1977

Основы финно-угорского языкознания. М., 1974.

Основы финно-угорского языкознания. Ч. III. М., 1976.

Панов М. В. Современный русский язык: Фонетика. М., 1979.

Реформатский А. А. Введение в языкознание. 4-е изд. М., 1967

Тараканов И. В. Об ударении в удмуртском языке//Изв. АН ЭССР, 1959. Т. VIII. Серия: Общественные науки. №2. С. 170—177

Тараканов И. В. Заимствованная лексика в удмуртском языке. Ижевск, 1982.

Трубейкой Н. С. Основы фонологии. М., 1960.

Ушаков Г. А. Сопоставительная грамматика русского и удмуртского языков. Ижевск, 1982.

Фонт Г. Акустическая теория речеобразования. М., 1964.

Фланаган Дж. Анализ, синтез и восприятие речи. М., 1968.

Шерба Л. В. О трояком аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании//Языковая система и речевая деятельность. М.; Л., 1974.

ГРАФИКА И ОРФОГРАФИЯ

ГРАФИКА

§ 30. Понятие о графике

В человеческом обществе язык как средство общения свое коммуникативное назначение осуществляет через речь в ее устной и письменной формах. Каждая из этих форм речи (языка) имеет свои особенности и характеристики. Устная речь связана со звуками речи, произношением, говорением и т. д., а письмо связано со знаками, буквами; это «знаковая система фиксации речи, позволяющая с помощью начертательных (графических) элементов передавать информацию на расстояние и закреплять ее во времени»¹ Таким средством осуществления письменной речи является графика (графическая система) языка, которая вместе с орфографией составляет предмет теории письма.

Термин «г р а ф и к а», заимствованный из греческого языка (*gráphō* «пишу, черчу, рисую»), означает «совокупность всех средств данной письменности, систему отношений между буквами письма и звуками (фонемами) речи, а также сами начертания букв, знаков»² Иными словами, графика изучает начертательные средства передачи речи: начертания букв и звуковые значения их, употребление других знаков. Кроме букв (условных знаков, обозначающих звуки речи), к средствам графики относятся еще знаки препинания (точка, восклицательный и вопросительный знаки, запятая, точка с запятой, дефис, тире, двоеточие, многоточие, скобки, кавычки), разные приемы сокращения слов и т. д.

---

¹ Русский язык: Энциклопедия. М.: СЭ, 1979. С. 205.

² Там же. С. 61.

§ 31. Звуковое письмо

В настоящее время большинство языков народов СНГ (да и всего мира) имеют звуковое, или алфавитное, письмо, когда знаки — буквы обозначают звуки языка. В одних языках многие буквы письма точно соответствуют фонемам речи, в других — меньше, но те и другие считаются звуковым. Каждый язык в графической системе имеет определенное количество букв. Более совершенной считается та графическая система, в которой в большинстве случаев одна буква обозначает одну фонему. К таковой можно отнести, например, русский язык, а из финно-угорских языков — финский, мордовский и др.

Буквы располагаются в определенном порядке — в алфавите. Например, русский алфавит состоит из 33 букв, каждая из которых имеет свое название (*а, бэ, вэ, ка, эль, эс, ша* и т. д.). Звуков и фонем в языке бывает обычно гораздо больше, чем букв. Так, в русском языке 42 фонемы (5 гласных, 37 согласных), не считая вариантов и разновидностей этих фонем, а букв всего 33.

Количество букв во многих финно-угорских языках меньше или несколько больше, чем в русском языке, и также не совпадает с числом фонем. Например, в финском языке всего 26 букв; алфавит мордовских языков полностью совпадает с русским алфавитом. Несколько больше букв, чем в русском, в коми (35 букв) и марийском (36 букв) языках, а в венгерском языке алфавит состоит из 39 букв.

Алфавитный порядок расположения букв необходим для лучшего запоминания их, а в практических целях — для построения словарей, каталогов и т. п. Названия букв в русском языке обеспечивают правильное произношение буквенных аббревиатур (АТС — а-тэ-эс, СССР — эс-эс-эс-эр).

Каждая буква имеет еще две графические разновидности: строчную и прописную, которые несколько отличаются по форме как печатные и рукописные.

§ 32. Удмуртский алфавит

Удмуртская графика и ее алфавит, как и графика и алфавиты многих народов СНГ, выработались на основе русской графики и алфавита. Удмуртский язык использовал для своей графической системы все 33 буквы русского алфавита и дополнительно ввел диакритизированные буквы *й, ё* (для гласных звуков) и *ж, э, ч* (для согласных звуков — аффрикат). Таким образом, удмуртский алфавит состоит из

38 букв: 12 гласных букв, 24 согласных и 2 буквы (ъ, ь) являются вспомогательными (безгласные буквы).

Алфавит

Аа (а)	Йй (вакчи и)	Хх (ха)
Бб (бе)	Кк (ка)	Цц (це)
Вв (ве)	Лл (эль)	Чч (че)
Гг (ге)	Мм (эм)	Чӹ (ӹе)
Дд (дэ)	Нн (эн)	Шш (ша)
Ее (е)	Оо (о)	Щщ (ща)
Еӹ (ӹе)	Ӧӧ (ӧ)	Ъъ (чурыт пус)
Жж (же)	Пп (пе)	Ыы (ы)
Жӹ (ӹе)	Рр (эр)	Ьь (небыт пус)
Зз (зе)	Сс (эс)	Ээ (э)
Зӹ (ӹе)	Тт (тэ)	Юю (ю)
Ии (и)	Уу (у)	Яя (я)
Й й (точкаӹ и)	Фф (эф)	

Здесь показаны печатные формы букв, а в скобках — названия букв.

Буквы а, е, ӹ, и, й, о, ӧ, у, ы, э, ю, я употребляются для обозначения гласных фонем /а, и, о, ӧ, у, ы, э/; буквы б, в, г, д, ж, жӹ, з, зӹ, й, к, л, м, н, п, р, с, т, ф, х, ц, ч, чӹ, ш, щ употребляются для обозначения согласных фонем /б, в, г, д, д', ж, жӹ [дж], з, з', зӹ [д'з], й, к, л, л', м, н, н', п, р, с, с', т, т', ф, х, ц, ч, чӹ [тш], ш, щ [ш':] /

§ 33. Принципы графики и особенности удмуртского алфавита

Графическая система языка строится на каком-то определенном принципе: фонетическом, фонематическом (или фонемном), слоговом. При фонетическом принципе буква означает произносимый звук, при фонематическом — фонему, при слоговом — слог или качество звука. Удмуртская графика, как и русская, построена в основном на фонематическом принципе, буквы передают фонему. Но она учитывает и слоговой принцип, когда одна буква употребляется для обозначения слога.

В алфавитном (звуковом) письме число звуков и букв может и совпадать (при фонетическом принципе графики), и не совпадать (при фонематическом принципе). В удмуртском языке, как и в русском, число букв (их гораздо меньше) не соответствует числу звуков (их больше). Графическая система удмуртского языка построена на фонематическом принципе: буквы обозначают только фонемы,

а не все звуки языка. Одна и та же буква может обозначать разные по качеству звуки. С этой точки зрения необходимо различать главные (основные) и второстепенные значения букв.

Буквы удмуртского алфавита делятся на однозначные и двузначные. Однозначные всегда обозначают один звук, одну фонему. Здесь фонематический и фонетический принципы графики совпадают. К ним относятся гласные буквы *а, о, ө, у, ы, э*, согласные буквы *б, в, г, ж, ж̄, з̄, к, м, п, р, ф, х, ц, ч, ч̄, ш, щ*. Примеры: *ар* 'год', *арама* 'роща', *зор* 'дождь', *олокин* 'кто-то', *куро* 'солома', *өс* 'дверь', *кös* 'сухо; сухой', *тур* 'тетерев', *писпу* 'дерево', *кыр* 'черный дятел', *гырыны* 'пахать, вспахать', *эгыр* 'уголь', *нэнэ* 'мать';

бугор 'клубок', *бубыли* 'мотылек, бабочка', *туб* 'поднимись', *вал* 'лошадь', *гажаны* 'уважать', *жажы* 'полка', *зег* 'рожь', *какы* 'блошка', *кук* 'нога', *мумыкор* 'матица, потолочина', *пурьсы* 'серый', *пытты* 'след', *кур* 'луб', *курег* 'курица', *штраф*, *халат*, *шприц*, *цирк*, *чипы* 'птенец, цыплёнок', *чын дым*, *шур* 'река', *плащ* и т. д.

Двузначные буквы обозначают два разных звука или один звук, но только после определенных букв, т. е. одновременно выполняют две функции — основную (показывают соответствующие фонемы) и второстепенную (показывают мягкость или твердость предшествующей согласной). Двузначными являются гласные буквы *е, ё, и, ю, я*, согласные — *д, з, л, н, с, т, й*. Примеры: *е [йэ]* 'ремень', *лек [л'эк]* 'злой', *пересь [пэрэс']* 'старый; старик', *ёзви [йозви]* 'сустав, членник', *мунё [мун'о]* 'кукла', *таи [тайи]* 'скрыл', *ваи [вайи]* 'принес, привез', *син [с'ин]* 'глаз, глаза', *югыт [йугыт]* 'светло; светлый; свет', *сюр [с'ур]* 'рог, рога', *ярдур [йардур]* 'берег', *кунян [кун'ан]* 'теленки', *шöдыны* 'почувствовать, почуять' — *шедьыны [шед'ыны]* 'попасть', *пыдэс* 'дно' — *пыдес [пыд'эс]* 'колени', *узы* 'земляника' — *узьы [уз'ы]* 'зюль', *изюм [из'ум]* 'изюм', *пулы* 'по дрова' — *пульы [пун'ы]* 'пузырь, волдырь', *выл* 'поверхность' — *выль [выл']* 'новый', *ныл* 'девушка' — *ныль [н'ыл]* 'проглотить', *пуны* 'собака' — *пуньы [пун'ы]* 'ложка', *тус* 'облик, лик' — *тусь [тус']* 'корыто', *сй [си]* 'слой' — *си [с'и]* 'струна, волосок', *су* 'сажа', *сюкась [с'укас']* 'квас', *тыпы* 'дуб', *пытты [пыт'ы]* 'след', *тютю [т'ут'у]* 'цыпленок';

сай 'тень', *вöй* 'масло' ([й] как полугласный); *йöл* 'молоко', *йыды* 'ячмень', ([й] как фрикативный звонкий согласный).

Слоговой принцип графики проявляется в обозначении

/й/ перед гласными фонемами /а/, /о/, /у/, /э/, в отдельных случаях и перед /и/, т. е. слоги [йа, йо, йу, йэ] в удмуртском языке обозначаются одной буквой: я, ё, ю, е, а сочетание фонем /йи/ — буквой и. Некоторые лингвисты к этому же принципу относят обозначение твердости и мягкости согласных (непалатальных и палатальных). Например, в «Грамматике мордовских языков» читаем: «Одна и та же буква в различных позициях может обозначать разные звуки: например, с в слове *сур* 'палец' — твердый согласный [с], а в слове *сюва* [с'ува] 'мякина' — мягкий согласный [с'] и т. д. Эти отступления от последовательного применения алфавитного письма компенсируются практически удобной особенностью графики — слоговым принципом»¹

В удмуртском языке также одни гласные буквы (а, й, о, у, ы, э) могут указывать на твердость, другие (е, ё, и, ю, я) — на мягкость предшествующего согласного, но вряд ли на этом основании следует их отнести к слоговому принципу графики, ведь в сущности они обозначают одну соответствующую фонему, а не целый слог. Этот принцип подходит к орфографии, а не графике.

§ 34. Буквы и обозначение ими фонем

В удмуртском языке переднеязычные и среднеязычные согласные звуки в любом положении обозначаются одними и теми же буквами д, з, л, н, с, т. Для их различения (твердости или мягкости) используются соответствующие гласные буквы и ъ, ь знаки. После переднеязычных согласных д, з, л, н, с, т употребляются гласные буквы а, й, о, у, ы, э и ъ знак, а после среднеязычных согласных д, з, л, н, с, т — я, и, ё, ю, е и ь знак. В постпозиции обозначается только мягкость согласного ь знаком, а твердость — нет (сравните: *тус* 'внешний вид, облик' и *тусь* 'корыто', *кыз* 'ель' и *кызь* 'двадцать'). Примеры:

- а) переднеязычные согласные — *дан* 'слава, почет', *тодйз* 'узнал', *шудон* 'игра, игрушка', *дыр* 'время', *дэрем* 'рубаха', *музьем* [музйэм] 'земля', *вузаны* 'продать', *тузй* 'красивый', *зор* 'дождь', *зэм* 'правда', *вала* 'понимает', *улыз* 'жил', *лул* 'дух, душа', *нунал* 'день', *кенэм* 'конопля';
- б) среднеязычные согласные — *дядя* [д'ад'а] 'дядя,

¹ Грамматика мордовских языков: Фонетика, графика, орфография, морфология: Учебник для национальных отделений вузов/Под ред. Д. В. Цыганкина. Саранск, 1980. С. 43.

отец', *мадиз* [мад'из] 'рассказал', *пыдес* [пыд'эс] 'колено', *кузьял* [куз'ал] 'горький', *кузё* [куз'о] 'хозяин', *уллё* [ул'л'о] 'стая, стадо', *люкыт* [л'укыт] 'тесно', *нин* [н'ин] 'лыко', *суй* [с'уй] 'глина', *тямыс* [т'амыс] 'восемь' и т. д.

Как уже указывалось, в удмуртском языке нет такого положения, чтобы одна и та же фонема всегда обозначалась одной буквой, т. е. не все буквы однозначны. Из 36 букв, обозначающих фонемы удмуртского литературного языка, 23 буквы являются однозначными и 13 букв — двузначными. В системе гласных только фонемы /*ö*/, /*ы*/ последовательно передаются однозначными буквами *ö*, *ы*: *йöл* 'молоко', *öс* 'дверь', *пöлы* 'большой палец', *тöл* 'ветер', *льöм* 'черемуха', *кылльыны* 'лежать', *ым* 'рот', *ныр* 'нос, клюв', *лымы* 'снег'. Остальные фонемы /*а*/, /*и*/, /*о*/, /*у*/, /*э*/ могут обозначаться и однозначными (*а*, *й*, *о*, *у*, *э*), и двузначными (*я*, *и*, *ё*, *ю*, *е*) буквами, в зависимости от того, с какими согласными или гласными они сочетаются.

Буквами *а*, *о*, *у* обозначаются фонемы /*а*/, /*о*/, /*у*/:

а) в начале слова: *арня* 'неделя', *омыр* 'воздух', *убо* 'градка';

б) в середине и в конце слова после твердых согласных *б*, *в*, *г*, *д*, *ж*, *ж*, *з*, *к*, *л*, *м*, *н*, *п*, *р*, *с*, *т*, *ф*, *х*, *ц*, *ч*, *ш*: *бадыр* 'клен', *боры* 'клубника', *бус* 'туман', *вамен* 'поперек', *вормыны* 'победить', *вурыс* 'шов', *гадь* 'грудь', *бугор* 'клубок', *гур* 'печь', *дас* 'десять', *гуждор* 'лужайка, полянка', *пожаны* 'мутить', *ожо* 'дерн', *жуммыны* 'обессилеть, ослабнуть', *жук* 'каша', *жюкыт* 'душно, душный; глухо, глухой', *жакы* 'сойка, ронжа' (птица), *вузаны* 'продать', *зор* 'дождь', *зуд* 'точило', *кар* 'гнездо', *кор* 'бревно', *кур* 'луб', *лапас* 'навес, сарай', *локан* 'лохань', *лул* 'душа', *ма* 'что', *мон* 'я', *мур* 'глубоко, глубокий', *нап* 'густо, густой', *куно* 'гость, гостья', *кунул* 'подмышка', *поръяны* 'кружиться', *пу* 'дрова', *вераны* 'сказать', *куро* 'солома', *сарвил* 'круп, ягодица', *кусо* 'коса, коса-горбуша', *су* 'сажа', *така* 'баран', *тол* 'зима', *тул* 'клин', *чана* 'галка', *вешаны* 'ласкать, хлопать ласково по спине', *шори* 'пополам', *шур* 'река', *фонарь*, *футбол*, *халат*, *хор*;

в) после мягких среднеязычных согласных *э*, *ч*: *эзез* 'гусь', *эоз* 'кузнечик, сверчок', *эуч* 'русский', *чача* 'игрушка, оспа', *чонари* 'паук', *мунчо* 'баня', *чупаны* 'поцеловать' и т. д.

Фонемы /*а*/, /*о*/ передаются буквами *а*, *о* также после гласных, обозначенных буквами *е*, *ю*, *ё*, *ы* (обычно в односложных основах) и *у*: *еаны* 'бить ремнем', *юаз* 'спросил', *вуколэн кöаз* 'в жернове мельницы', *тыаны* 'мокнуть' (о

мочале, льне, конопле), *шуаны* 'собирать калину', *пось-вуськыны* 'ошпариться кипятком', *паськыт ео* 'с широким ремнем', *юон* 'питье; пойло', *кык кдо* 'с двумя жерновами', *векчи лыо* 'с мелкими костями', *урдлыам* 'в ребре', *ки-кдоам* 'в крупорушке', *кызьпуо инты* 'березняк' и т. д.

Буквой же **о** передается фонема /о/ в аффиксах имен существительных:

а) в окончании **-озь** местного-предельного падежа (на вопрос кы тчы озь? 'докуда?') после основ на гласные и на твердые согласные: *школаозь* 'до школы', *бусыозь* 'до поля', *гуртозь* 'до деревни', *нюлэскозь* 'до леса';

б) в суффиксе множественного числа **-ос** после гласных основ: *куркаос* 'индюки', *нылпиос* 'дети', *тылобурдо-ос* 'птицы', *писпуос* 'деревья', *тыпыос* 'дубы'

Фонема /э/ передается буквой **э**:

а) в начале слова: *эгыр* 'уголь', *эрик* 'свобода', *экты-ны* 'плясать';

б) в середине и в конце слова после твердых согласных **д, з, л, н, с, т**: *дэра* 'холст', *будэ* 'растет', *зэм* 'правда', *кылзэ* 'слушает', *валэн* 'лошадью', *кулэ* 'надо', *нэнэ* 'мать', *сэп* 'желчь', *тэль* 'лес';

в) после гласных, обозначенных буквами **е, ю, ё, ы** (обычно в односложных основах) и **у**: *еэн* 'ремнем', *юэз* 'жито, зерно' (вин. п.), *тыэз* 'озеро' (вин. п.), *кдоэз* 'жернов' (вин. п.), *лыэз* 'кость' (вин. п.), *урдлыэз* 'ребро' (вин. п.).

Фонема /и/ буквой **й** передается только после твердых согласных **д, з, л, н, с, т**: *шудйсько* 'играю', *кылэй* 'я слушал', *лйял* 'пень', *нйзь* 'соболь', *сйль* 'мясо', *тйр* 'топор' и т. д. Во всех остальных случаях фонема /и/ обозначается буквой **и**:

а) в начале слова: *из* 'камень', *инты* 'место', *ин* 'небо', *ичи* 'мало' и т. д.;

б) в середине и в конце слова после мягких среднеязычных согласных **д, э, з, л, н, с, т, ч**: *жади* [*жад'и*] 'устал', *изи* [*из'и*] 'спал', *шузи* [*шуз'и*] 'глупый; дурак', *брэи* 'орел', *туливить* [*тул'ивит'*] 'кулик' (птица), *шурали* [*шурал'и*] 'филин', *нин* [*н'ин*] 'лыко', *син* [*с'ин*] 'глаз, глаза', *сизьым* [*с'из'ым*] 'семь', *витисько* [*вит'ис'ко*] 'жду', *чиньы* 'палец', *пичи* 'маленький';

в) после остальных согласных **б, в, г, ж, жь, й, к, м, п, р, ч, ш**, а в заимствованиях и после **ф, х, ц, щ**: *бир-ды* 'пуговица', *губи* 'гриб', *вир* 'кровь', *жингрес* 'звонкий', *жикыт* 'аккуратный, опрятный, аккуратно, опрятно', *лусйи* 'обтесал', *ки* 'рука', *ми* 'мы', *пилем* 'облако', *тури* 'журавль', *гуйин* 'селище', *ши* 'жало', *физкультура*, *духи*, *цирк*, *щит*;

г) после гласных, обозначенных буквами **а, и, о, у, ы**,

ю: *маин?* 'чем, с чем?', *таиз* 'этот', *сии* 'съел', *соин сэрен* 'из-за него', *вуй* 'пришел, дошел', *шуи* 'сказал', *вуюись* 'радуга' и т. д.

Кроме того, буква *и* употребляется еще для передачи звукосочетания [йи], когда она следует после гласных *а, и, у, ы*: *ваи* [вайи] 'принес, привез', *таи* [тайи] 'скрыл', *уйи* [уйиин] 'ночью', *уиськыны* [уйиськыны] 'гнаться', *туисько* [туийсько] 'толчу', *выиз* [вийиз] 'утонул, погрузился на дно'.

Буквы *я, ю, е, ё* служат для обозначения звукосочетаний [йа, йу, йэ, йо] или гласных фонем /а/, /у/, /э/, /о/ после среднеязычных согласных [д, з, л, н, с, т] и употребляются:

а) в начале слова: *яг* [йаг] 'бор, сосновый лес', *югыт* [йюгыт] 'светло; светлый; свет', *есо* [йэсо] 'пришва, пришвица' (ткацк.), *ёрмон* [йормон] 'нужда, бедствие';

б) после гласных, передаваемых всеми гласными буквами *а, е, ё, и, й, о, ö, у, ы, э, ю, я*: *пая* [пайа] 'лещ', *огазэяны* [огаз'эйаны] 'объединить', *кузёя* [куз'ойа] 'по хозяйну', *вияны* [вийаны] 'капать', *тияны* [тийаны] 'ломать', *сийаны* [сийаны] 'остывать', *мусояны* [мусойаны] 'ласкать, нежить', *пöяны* [пöйаны] 'обмануть', *куяны* [куйаны] 'бросать, кидать', *уяны* [уйаны] 'плавать', *шуяны* [шуйаны] 'вянуть', *узяны* [узйяны] 'собирать землянику', *нэнэя* [нэнэйа] 'по матери', *нюнэя* [н'ун'уйа] 'по брату', *родняськыны* [родн'айас'кыны] 'породниться', *саюл* [сайул] 'тень', *киюм* [кийум] 'предплечье', *вуюись* [вуйуись] 'радуга', *уляюш* [ул'айуш] 'ерш', *мае* [майэ] *адзиды?* 'что увидели?', *вемее* [вемэйэ] *ветлыны* 'сходить на помочи', *уксёе* [укс'ойэ] *уг тырмы* 'у меня не хватает денег', *покчиез пие* [покчийэз пийэ] 'мой младший сын', *Ондйез* [Ондийэз] 'Андрея', *вукое* [вукойэ] *мыныны* 'ехать на мельницу', *шöектыны* [шöйэктыны] 'омертветь', *суем* [суйэм] 'ободранная от коры липа, древесина липы', *пунуен* [пунуйэн] 'с собакой', *нэнэе* [нэнэйэ] 'моя мать', *тютюе* [т'ут'уйэ] 'мой гусенок (цыпленок)', *дядае* [д'ад'айэ] 'мой отец, мой дядя', *сю юзматон* [с'у йузматон] 'утоление жажды'; *вераё* [верайо] 'с полным выменем', *чипеё* [чипейо] *интыос* 'места, где водятся шуки', *уксёё* [укс'ойо] 'денежный', *кизилиё* [киз'ил'ийо] 'звездный', *пиекуш* [пийокуш] 'сарыч, канюк', *сийё-дано* [сийодано] 'почетный, славный', *кульчоё* [кул'чойо] 'с колечком', *кöё-вöё* [кöйо-вöйо] 'жирный, сальный', *туён* [туйон] 'пест', *лымыё* [лымйойо] 'снежный', *нэнэё* [нэнэйо] 'с матерью', *тютюё* [т'ут'уйо] 'с гусятами (цыплятами)', *семьяё* [сэмйайо] 'семейный' и т. д.;

в) после разделительных **ъ, ь** знаков: *согъяны* [согйаны] 'чесать (лен, коноплю)', *лыдъяны* [лыдйаны] 'сосчитать', *лэзъяны* [лэз'йаны] 'отпускать, разрешать', *сузъяны* [суз'йаны] 'низать, нанизывать', *пыдъюм* [пыдйум] 'голень', *эмъюм* [эмйум] 'лекарство', *сузьет* [суз'йэт] 'связка, низка', *капчи визьем* [виз'йэм] 'легкомысленный', *дунъет* [дун'йэт] 'оценка', *пушъет* [пушйэт] 'поросль, пасынок', *быръён* [бырйон] 'отбор, выбор', *сузьён* [суз'йон] 'нанизывание';

г) после **й**: *сайяны* [саййаны] 'затенять, заслонять', *вайяны* [ваййаны] 'раздвоить, расщепить, растопырить', *туйет* [туййэт] 'затычка', *векчи вайем* [ваййэм] 'с тонкими ветками', *кыйёс* [кыййос] 'змен'.

Для обозначения фонем /а/, /о/, /у/, /э/, следующих после среднеязычных **д, з, л, н, с, т**, они употребляются в середине и на конце слова, например: *бадыр* [бад'ар] 'клен', *сузяны* [суз'аны] 'чистить, очистить', *улляны* [ул'л'аны] 'прогнать', *пелляны* [пэл'л'аны] 'дуть, продувать', *мөля* [мөл'а] 'грудь', *кунян* [кун'ан] 'теленок', *сякан* [с'акан] 'рогожа', *тымыс* [т'амыс] 'восемь', *дюжина* [д'ужина], *изюм* [из'ум], *люгы* [л'угы] 'лопух, репейник', *люкасыкыны* [л'укас'кыны] 'собраться', *нюк* [н'ук] 'лог', *сюлэм* [с'улэм] 'сердце', *сюкась* [с'укас'] 'квас', *тюрагай* [т'урагай] 'жаворонок', *пыдес* [пыд'эс] 'колено', *изе* [из'э] 'спит', *вазен* [ваз'эн] 'раньше', *лек* [л'эк] 'злой', *шонер* [шон'эр] 'правильно, прямо; правильный, прямой', *пунем* [пун'эм] 'пюре; саламата', *сермет* [с'эрмэт] 'узда', *тепылес* [т'эпыл'эс] 'скользящий, ослизлый; скользко, ослизло', *нянё* [н'ан'о] 'хлебный, урожайный, богатый хлебom'.

Кроме того, буква **е** употребляется еще после всех остальных согласных (**б, в, г, ж, жэ, з, к, м, п, р, ч, чэ, ш, щ**), за исключением **й**: *бере* [бэрэ] *кылыны* 'опоздать', *вень* [вэн'] 'игла', *геры* [гэры] 'соха', *пужен* [пужэн] 'ситом, решетом', *жэг* [жэг] 'медлительно', *зэг* [зэг] 'рожь', *кэнъыр* [кэн'ыр] 'крупа', *кымес* [кымэс] 'лоб', *пень* [пэн'] 'зола', *гуре* [гурэ] 'печь', *чечы* [чэчы] 'мед', *йем* [йэм] 'часто', *шер* [шэр] 'точило', *плащен* [плащэн] 'в плаще'.

Гласные буквы **ö, ы** употребляются для обозначения фонем /ö/, /ы/:

а) в начале слова: *öс* 'дверь', *öвөл* 'не, нет'; *ын* 'полог', *ыргон* 'медь', *ым* 'рот';

б) после твердых согласных и **й**: *бöz* 'бязь', *вöй* 'масло', *гöр* 'иней', *дöды* 'сани', *жöломыны* 'оцепенеть', *жöк* 'стол', *зöк* 'толстый', *йöл* 'молоко', *кöс* 'сухой; сухо', *лöс* 'леса', *мöль* 'нектар', *нöкы* 'сливочное масло', *пöлы* 'большой па-

лец', сөн 'сухожилие, жила' төл 'ветер', ёож 'утка', шөкыч 'шершень', быгыт 'мякоть (мяса)', выж 'мост', гыр 'ступа', дыдык 'голубь', кужым 'сила', жытазе 'вечером', узыр 'богатый', йыр 'голова', кыл 'язык', лыс 'хвоя', мызь 'икра', ныл 'девушка', пыш 'конопля', вурыны 'шить', турын 'трава', сын 'гребень', тыл 'огонь', чылкыт 'чисто; чистый', ёын 'дым', шыкыс 'сундук';

в) после среднеязычных (палатальных) согласных [л', н', с', т'] и аффрикаты [ч], а буква ы, кроме того, и после палатальных [д', з'] и аффрикаты [э]: лёль 'алый', ньөр 'прут, розга', сьём 'чешуя', чольы 'мизинец', мадыны 'рассказать', кузьым 'подарок', озьы 'так', выльысь 'снова', пуньы 'ложка', тусьын 'в корыте', пытты 'след', лыдзыны 'читать', качы 'ножницы' Буква ё после д', з', э и согласных р, ф, х, п, щ не употребляется.

В системе согласных большинство звуков передаются соответствующими им однозначными буквами независимо от их твердости/мягкости или звонкости/глухости. Это буквы б — п, в, г — к, ж — ш, м, р, ф, х, щ, обозначающие звуки [б — п, в, г — к, ж — ш, м, р, ф, х, ш':], и буквы ж — ч, э — ч, ц, обозначающие аффрикаты [ж — ч, э — ч, ц]. Местоположение в слове большинства из этих звуков относительно свободное, за исключением аффрикат [ж, э, ч], которые в начале слова употребляются все (жог 'быстро' жук 'каша', зуч 'русский', зыры 'шарнир', чуказе 'завтра'), а в конце слова встречается только аффриката [ч] (пуч 'жердь', пыч 'блоха', меч 'круто; крутой'). В середине слова аффриката [ж] употребляется только во второй части сложного слова (кот жоож 'печаль, обида, досада', муржол 'подполье'). Аффриката [э], обозначенная буквой э, употребляется после гласных [о, у] и согласных [б, г, д, й, л, л', м, н, н', р]: ёдзектыны 'обледенеть', вузектыны 'стать водянистым', лобзыны 'лететь', пагза 'лесенка', адзыны 'увидеть', кейзектыны 'покрыться молью', лулзыны 'вздохнуть', ыльзектыны 'мокнуть, отсыреть', дэмзыны 'зацепиться', кензали 'ящерица', пеньзыны 'испелиться', вырзыны 'тронуться' Аффриката [ч], обозначенная буквой ч, — между гласными: гачоло 'навзничь', кочыш 'кот, кошка', кочо 'сорока', пычал 'ружье' и т. д. Она обозначается буквой ч и перед согласным [к] в отдельных словах: мечкыт 'крутой', гачкин 'ничком'

Буквы ъ, ь, не обозначающие звуки, применяются как разделительные знаки после твердых или мягких согласных перед е, ё, ю, я для произнесения их как звукосочетания [йэ, йо, йу, йа]. После твердых согласных (за исключением ж) и среднеязычных ч, ш употребляется буква

ь, а буква **ь** — после среднеязычных согласных [д', з', л', н', с', т'] (а в русских заимствованиях и после других мягких согласных: *степьёс* 'степи', *лагерьёс* 'лагеря'): *кабъёс* [кабйос] 'колодки, формы', *йабъяны* [йабйаны] 'царапать', *погъяны* [погйаны] 'комкать', *дунъет* [дунйэт] 'оценка', *пыдъяом* [пыдйум] 'голень', *гожъяны* [гожйаны] 'писать', *музъем* [музйэм] 'земля', *вузъёс* [вузйос] 'товары', *такъя* [такйа] 'гребень, хохол (птицы)', *валъёс* [валйос] 'лошади', *гылъяны* [гылйаны] 'полоскать', *граммъем* [граммйэм] 'граммовый', *шомъяны* [шомйаны] 'пробовать на вкус', *кузь гонъем* [гонйэм] 'длинношерстный', *ныпъет* [ныпйэт] 'ноша; охапка; заплечная люлька', *шыръяны* [шырйаны] 'экономить', *пусъе* [пусйэ] 'отмечает', *жугъяны* [жугйаны] 'поднимать', *мучъёс* [мучйос] 'кочки', *кышъет* [кышйэт] 'заплата', *кечъёс* [кечйос] 'зайцы', *тон кадъёс* [кадйос] 'подобные тебе', *сузъет* [сузйэт] 'низка', *визъяны* [визйаны] 'образовать', *тэльёс* [тэлйос] 'леса', *венъет* [венйэт] 'шпона; шпилька', *тусъёс* [тусйос] 'корыта', *катъяськыны* [катйас'кыны] 'поправиться'

Кроме того, буква **ь** употребляется еще для обозначения мягкости согласных [д', з', л', н', с', т'] в середине слова перед гласными [ы], [ö] и согласными и на конце слова: *тöды* 'белый', *гады* 'грудь', *сезы* 'овес', *тузы* 'таволга, лабазник', *пудыны* 'вскочить (образоваться), о волдыре, мозоли', *выль* 'новый', *вондыны* 'поперхнуться', *нянь* 'хлеб', *висыны* 'болеть', *кись* 'бёрдо', *катъэм луыны* 'обессилеть', *вить* 'пять', *лём* 'черемуха', *сьём* 'чешуя' и др.

Двузначные буквы д, з, л, н, с, т употребляются для обозначения твердых согласных (переднеязычных) фонем /д/, /з/, /л/, /н/, /с/, /т/ и среднеязычных согласных (палатальных) фонем /д'/, /з'/, /л'/, /н'/, /с'/, /т'/. В сочетании с одним из гласных букв а или й, о, ö, у, ы, э и с **ь** знаком они (согласные д, з, л, н, с, т) обозначают твердые переднеязычные звуки, а в сочетании с одним из гласных букв е или ё, и, ю, я и с **ь** знаком — среднеязычные (палатальные) звуки.

Полугласный /й/ передается буквой й: *көй* 'сало', *сай* 'тень', *кайгу* 'горе', *сайкай* 'я проснулся' Согласный [й] обозначается буквой й или одной из букв е, ё, и (частично), ю, я (в составе звукосочетаний [йэ], [йо], [йи], [йу], [йа]): *йöл* 'молоко', *йыды* 'ячмень', *вайыны* 'принести, привезти', *е* [йэ] 'ремень', *ваи* [вайи] 'принес, привез', *юр* [йур] 'смола', *гйяны* [гйяны] 'ломать', *яратон* [йаратон] 'любовь'

Таким образом, графика удмуртского языка представляет собой довольно сложную систему. Но несмотря на это,

удмуртская графика и построенная на ее основе орфография не затрудняют систему письма. Она вполне обеспечивает передачу специфических звуков удмуртского языка, не допускает существенных расхождений в написании русских заимствований и помогает грамотному письму на удмуртском и русском языках. Такая графика удовлетворяет нужды родного языка и в то же время является надежным средством для успешного изучения русского языка как языка межнационального общения.

§ 35. Общие черты удмуртской графической системы с русской графикой

Графическая система удмуртского языка, построенная на основе русской графики, имеет много общего с графической системой русского языка.

1. Сохранен основной его принцип — фонемный, или фонематический. Принятые буквы отображают не все разнообразие звуков речи, а только фонемы.

2. Одинаковое начертание 33 букв (как гласных, согласных, так и **ъ** и **ь** знаков).

3. Одинаковое использование гласных букв **е, ё, ю, я** для обозначения двух фонем — звукосочетаний [**йэ, йо, йу, йа**] в определенных позициях. Сравните: удм. *етӥн* [**йэтин**] 'лен', *ёрос* [**йорос**] 'приблизительно, примерно', *юн* [**йун**] 'крепкий', *ялыны* [**йялыны**] 'объявить', *шуяны* [**шуйяны**] 'вянуть', *уяны* [**уйяны**] 'плавать', *вия* [**вийя**] 'капа:ет'; рус. *еда* [**йэда**], *приезд* [**прийезд**], *ёж* [**йож**], *моё* [**мйо**], *юла* [**йула**], *поют* [**пйют**], *яма* [**йамл**], *таять* [**тайит'**].

4. Использование этих же гласных и гласной **и** для обозначения палатальности [**д', з', л', н', с', т'**]: удм. *пыдес* [**пид'эс**] 'колено', *кыдӥкын* [**кид'окын**] 'далеко', *сюр* [**с'ур**] 'рог', *сяртчы* [**с'артчы**] 'репа', *нюр* [**н'ур**] 'болото', *сӥр* [**с'ор**] 'куница', *мадиз* [**мад'из**] 'рассказал', *шузи* [**шуз'и**] 'глупый', *али* [**ал'и**] 'сейчас', *нин* [**н'ин**] 'лыко'; рус. *дерево* [**д'эр'ивѣ**], *земля* [**з'имл'а**], *осёл* [**лс'ол**], *люк* [**л'ук**], *изюм* [**из'ум**], *диван* [**д'иван**], *нить* [**н'ит'**].

5. Употребление мягкого знака (**ь**) для обозначения мягкости согласных в середине и на конце слова: удм. *бадь* 'ива', *тузь* 'таволга', *выль* 'новый', *вань* 'есть', *сюсь* 'воск', *пытъы* 'след', *выльдыны* 'обновить', *пезьдыны* 'отскокить', *тусьты* 'миска, чашка'; рус. *гладь*, *привязь*, *моль*, *конь*, *рысь*, *кровать*; *ходьба*, *резьба*, *вольный*, *коньки*, *весьма*, *впотьмах*.

6. Употребление букв **ъ** и **ь** в качестве разделительных знаков перед буквами **е, ё, ю, я** для обозначения звуко-сочетаний [**йэ, йо, йу, йа**]: удм. *аресъем* [*аресйэм*] 'годовалый', *тыльёс* [*тыльйос*] 'огни', *ужъюгдур* [*ужйюгдур*] 'мероприятие', *кылъя* [*кылйа*] *сектор* 'сектор языка', *тӧдъыкысьем* [*кысйэм*] 'белокурый', *муръё* [*мурйо*] 'труба', *сизъёс* [*с'из'йос*] 'дятлы', *венъяны* [*вен'йаны*] 'заколоть, приколоть'; рус. *подъезд* [*плдйэзд*], *подъём* [*плдйом*], *адъютант* [*лдйу-тант*], объявление [*эбйлвл'эн'йэ*], *выюн* [*в'йун*]; *сырьё* [*сыр'йо*], *семья* [*сим'йа*].

7 Употребление **й** для обозначения полугласного [**й**] (удм. *сай* 'тень', *туй* 'береста'; рус. *пай, мой*) и согласного [**й**] (удм. *йыды* 'ячмень', *луйыны* 'тесать'; рус. *йод, пойдём*). Правда, в русском языке буквой **й** обозначается в основном полугласный звук [**й**], а в удмуртском языке в большинстве случаев — фрикативный звонкий согласный [**й**].

§ 36. Различие и особенности удмуртской графики от русской

1. В алфавите удмуртского языка не 33, а 38 букв: введены 5 дополнительных букв **ж, э, ч, й, ӧ** для обозначения особых звуков и звуко-сочетаний, не встречающихся в русском языке.

2. Буква **и**, кроме основного назначения, в удмуртском языке употребляется еще для обозначения звуко-сочетания [**йи**] в некоторых словах типа *ваи* [*вайи*] 'принес, привез', *ваимы* [*вайимы*] 'принесли, привезли', *уйн* [*уйин*] 'ночью'.

3. Употребление буквы **ы** для обозначения фонемы /ы/ после согласных **ж, ш**: *кужым* 'энергия, сила', *пужы* 'узор', *шушы* 'снегирь', *нушы* 'колотушка'. В русском языке орфоэпически звуко-сочетания [**жы**], [**шы**] допустимы, но орфографически они обозначаются буквами **жи, ши**.

4. Употребление **ы** в начале слова: *ыж* 'овца', *ымныр* 'лицо'. В русском языке нет слов, начинающихся с буквы **ы**.

5. Употребление **й** перед **ы** и **и**: *йыр* 'голова', *туйыны* 'толочь', *пуйы* 'мешочек'; *пуйи* 'отметил', *бырийи* 'выбрал', *сузьйи* 'нанизал' и т. д. Сочетания [**йи**], [**йы**] тоже не характерны для русского языка.

Артикуляционные и акустические характеристики звуков, обозначаемых этими буквами, см. в разделе «Фонетика».

§ 37. Другие графические средства

К графическим средствам также относятся различные орфографические приемы (абзац, пробел, отступ) и знак дефис (черточка), орфоэпические (транскрипционные знаки, знак ударения) и пунктуационные знаки (точка, запятая, точка с запятой, двоеточие, многоточие, тире, скобки, кавычки). Каждый из этих знаков несет определенную нагрузку и имеет свое назначение.

Абзац (Z) начинается с отступа — с красной строки и служит для разграничения в потоке речи одного отрезка речи, содержащего какую-то определенную мысль, или же употребляется при перечислении самостоятельных предложений, периодов и т. д.

Пробелы являются разграничителями слов, предложений, строк друг от друга.

Дефис, или черточка (-), служит для полуслитного написания сложного слова и для переноса невместившейся части слова на новую строку.

Знак ударения (´) — акут над гласной буквой, например **á** обозначает выделение данного слога по сравнению с другими безударными слогами.

В транскрипции своя система обозначения звуков речи, несколько отличная от орфографической. Здесь, например, употребляются не все буквы, принятые в литературном языке. При транскрипционном письме каждая буква должна обязательно соответствовать обозначаемому звуку. Поэтому графическая система литературного языка, построенная в основном на фонематическом принципе, не полностью соответствует транскрипции, основанной на фонетическом принципе.

Транскрипционные знаки, соответствующие буквам удмуртского литературного языка: гласные — а, и, о, ö, у, ы, э; согласные — б, в, г, д, д', ж, ж', з, з', э́, й, к, л, л', м, н, н', п, р, с, с', т, т', ф, х, ц, ч, ч́, ш, ш́: Для обозначения звуков отдельных диалектов удмуртского языка применяются дополнительные буквы с применением к ним диакритических и других знаков (см. в разделе «Фонетика»).

Пунктуационные знаки употребляются в целях: 1) разграничения предложений в тексте; 2) разграничения частей (слов) предложения. Они обосновываются на структурном (синтаксическом) принципе с учетом структуры и содержания предложений. По содержанию пунктуационные знаки подразделяются еще на семантические и интонационные, каждый из них несет определенную функцию —

отделяющую или выделяющую. К отделяющим знакам относятся: точка, запятая, точка с запятой, вопросительный и восклицательный знаки, двоеточие, многоточие, тире, абзац; к выделяющим (обособляющим) знакам — двойные запятые, тире, кавычки, скобки.

ОРФОГРАФИЯ

§ 38. Понятие об орфографии

Орфография (от греч. *orthós* «правильный», *gráphō* «пишу»), или правописание,— это свод правил, устанавливающих единообразие способов передачи речи на письме. Она регулирует написание отдельных букв, слов и значимых его частей (передачу фонем буквами). Сюда же включаются слитные, раздельные и дефисные написания слов и их частей; написание прописных букв и способы переноса слов¹

Орфография устанавливается, складывается из принятой графической системы языка. Удмуртская орфография прошла почти двухвековой путь развития, пока не приняла современное состояние. Она построена в основном на фонемно-слоговом и фонемно-морфологическом принципах. Кроме того, встречаются еще отступления от них — фонетические, условные, дифференцирующие написания, которые связаны или с фонетическими факторами, или с определёнными условиями.

Написание сложных слов и словосочетаний определяется лексико-грамматическим принципом.

ПРИНЦИПЫ УДМУРТСКОЙ ОРФОГРАФИИ

§ 39. Фонематический и фонемно-слоговой принципы

Лингвисты определяют, что «фонематическое письмо — это такое, в котором одни и те же буквы алфавита обозначают фонему во всех ее видоизменениях, как бы она ни

---

¹ Современный русский язык. 4-е изд., испр. и доп. / Под ред. Д. Э. Розенталя. М.: Высшая школа, 1984. С. 203; Русский язык: Энциклопедия. М.: СЭ, 1979. С. 184; Шанский Н. М., Иванов В. В. Современный русский язык: В 3-х ч. Ч. 1. М.: Просвещение, 1981. С. 179.

звучала в том или ином фонетическом положении. При этом видоизменения фонемы обозначаются на письме по ее основному значению, которое обнаруживается в фонетических положениях, где качество звучания фонем не обусловлено. В результате получается то, что каждая морфема, коль скоро она содержит одни и те же фонемы, пишется всегда одинаково»¹

Гласные фонемы, хотя и сами выступают самостоятельными слогами, в большинстве случаев сочетаются с согласными и образуют с ними слог. Но поскольку сочетания гласной и согласной фонем не всегда обозначаются одной буквой, а зачастую — двумя буквами, то возникают и правила написания букв, обозначающих эти фонемы. Например, в сочетаниях гласных с твердыми согласными употребляются одни буквы, а в сочетаниях с мягкими согласными — другие.

Сочетания мягких согласных [д', з', л', н', с', т'] с гласными [а, и, о, у, э] обычно обозначаются буквами **я, и, ё, ю, е**. Сочетания твердых согласных с этими же гласными — буквами **а, й, о, у, э**. По-разному передаются сочетания [й] с этими гласными: то одной буквой **я [йа]** или **е [йэ]**, **ё [йо]**, **ю [йу]**, **и [ваи]**, то двумя буквами — **й+о [йо]**, **й+и [йи]**, **й+ы [йы]**. Отсюда и вытекают основные правила написания гласных и согласных букв в удмуртском языке, которые строятся в основном на фонемно-слоговом принципе орфографии.

§ 40. Морфологический, или фонемно-морфологический принцип

Кроме фонемно-слогового принципа, в удмуртской орфографии применяется и морфологический, собственно, фонемно-морфологический принцип написания отдельных согласных букв в середине или на конце слова. Этот принцип заключается в том, чтобы каждую морфему писать одинаково во всех однокоренных словах независимо от их произношения. Здесь соблюдается единство написания корней, суффиксов и окончаний. Сюда относятся ассимилятивные явления типа неполной или регрессивной ассимиляции согласных по звонкости/глухости в корнях слов. Например: *чабкыны* произносится [чапкыны] 'шлепнуть ладонью, дать пощечину', *выдтыны* [выттыны] 'уложить', *гожтыны*

¹ Ильинская И. С., Сидоров В. Н. Современное русское правописание // Учен. зап. Моск. гор. пединститута им. В. П. Потемкина. Т. 22. № 2. М., 1953. С. 8.

[гоштыны] 'написать', *шедьтыны* [шетьтыны] 'найти', *пыдтыш* [пыттыш] 'пятка (ноги)', *визьтэм* 'глупый; дурак', *пересьгем* 'старее', *пушбиялтон* 'портянка' Однокоренные слова: *чабыны* (в корне б) 'хлопать', *выдыны* (в корне д) 'лечь', *гожьяны* (в корне ж) 'писать', *шедьыны*, *шеде* (в корне д') 'попасть, попадает', *пыдын* (в корне д) 'пешком', *визьмо*, *визё* (в корне з) 'умный', *пересез* (в корне с') 'старика', *пушез* (в корне ш) 'внутреннее', *пуш* 'нутро'

Сюда же относятся написания корневых согласных, не поддающихся ассимиляционным явлениям перед суффиксами родительного падежа -лэн (*лудлэн* 'у поля', *гуртлэн* 'у деревни'), разделительного -лэсь (*лудлэсь* 'от поля', *гуртлэсь* 'от деревни'), дательного -лы (*лудлы* 'полю', *гуртлы* 'деревне'), лишительного -тэк (*лудтэк* 'без поля', *гурттэк* 'без деревни') и др.

Морфологическим же принципом определяются написания суффиксов -иськ- (-йськ-) и -ск- возвратных глаголов, образованных от переходных глаголов I спряжения (*азинтйськыны* и *азинскыны* 'продвинуться вперед', *кутйськыны* и *кутскыны* 'начинать; схватиться, пойматься', *дышетскыны* 'учиться').

§ 41. Другие принципы орфографии

1. В удмуртской орфографии действует и фонетический принцип, хотя он в специальных правилах не зафиксирован, потому что не представляет какой-либо трудности. В соответствии с произношением пишутся слова типа *жужда* 'высота', *мурда* 'глубина' со звонким согласным [д], потому что в корне слов звонкие согласные [ж] и [р], но *зэктала* 'толщина', *пасьтала* 'ширина' с глухим согласным [т], потому что в корне слов глухие согласные [к] и [с]. Также пишутся притяжательные аффиксы имен существительных (*пуртты* 'ваш нож' — *прудды* 'ваш пруд', *кужзы* 'их куделя' — *кушсы* 'их поляна'), некоторые числительные (*ныльдон* 'сорок', *сизьымдон* 'семьдесят', *витьтон* 'пятьдесят', *куатьтон* 'шестьдесят', *тямыстон* 'восемьдесят', *укмыстон* 'девяносто').

Допускается двойное написание имен прилагательных типа *жингрес* и *жингырес* 'звонкий', *веськырес* и *веськрес* 'стройный', *котырес* и *котрес* 'круглый' Разновариантное написание имеется и у наречий с суффиксом -ак (-як): *котырак* и *котрак* 'кругом', *акыляк потыны* и *акляк потыны* 'надоесть' и т. д. Здесь действуют два принципа: фонемно-морфологический и фонетический. В первом случае в осно-

вах *жингыр* (*жингыртыны*), *веськыт* (*веськытэсь*), *котыр* (*котыртыны*), *акыль* (*акыльтыны*) наличие гласной **ы** отражено орфографически, а во втором случае (*жингрес*, *веськрес*, *котрак*, *акляк*) происходит количественная редукция [**ы**], которая в правописании никак не обозначается.

2. Встречаются и условно принятые случаи написания слов. Для разнопроизносимых вариантов одного и того же слова приходится устанавливать единое, согласно литературной норме, написание. Например, правописание суффикса множественного числа в форме **-ос** после гласных основ (*школаос* 'школы', *мунёос* 'куклы', *зольгыриос* 'воробы'), несмотря на наличие [**й**] в произношении [**йос**] [*школайос*], [*мун'ойос*], [*зол'гырийос*], суффикса **-лля-** [**л'л'а**] глаголов многократного вида (*вералляны* 'рассказывать', *коралляны* 'вырубать'), но в ряде диалектов вместо [**л'л'а**] произносится [**лля**]: [*вералляны*, *бералляны*]; суффикса **-ку** деепричастий (*ужаку* 'во время работы', *сыбуку* 'во время еды'), хотя в большинстве диалектов этот суффикс употребляется в произношении как **-кы** [*ужакы*, *сыбыкы*].

3. В удмуртской орфографии встречаются также и случаи дифференцирующего написания слов, особенно слов омонимического порядка. Этот принцип помогает различению омонимов, например, *дыдык* 'голубь' и *Дыдык* — имя женщины, *гондыр* 'медведь' и *Гондыр* — имя мужчины.

§ 42. Лексико-грамматический принцип

На этом принципе построена орфография сложных слов и словосочетаний (фразеологизмов): слитное, дефисное и раздельное написание. Их правописание зависит от способа сложения основ (сочинительного или подчинительного).

Сложные слова, образованные по способу подчинения, как правило, пишутся слитно. Сюда относятся такие сложные образования:

1. Один из компонентов, входящих в сложное слово, деформирован или непонятен по смыслу (*биньгозы* 'вожжи', *тудву* 'паводок', *сюлворыны* 'уговаривать', *куддыръя* 'иногда');

2. Один из компонентов самостоятельно не употребляется (*вожпотыны* 'рассердиться', *керпотыны* 'стыдиться', *шумпотыны* 'радоваться').

Сложные слова, образованные по способу сочинения, обычно пишутся через дефис. К таковым относятся:

1. повторы одного и того же слова, иногда с деформа-

цией одного из компонентов (*умой-умой* 'как следует' *радэн-радэн* 'рядами', *Зикыр-Зукыр* 'скрипя');

2. повторы, сходные по значению, но разные по звуковому составу (*жуг-жаг* 'мусор', *чыры-пыры* 'мелочь', *чильк-вальк* 'блестяще' (о блестящем предмете));

3. сложные образования из антонимов (*юаны-вераны* 'расспрашивать', *уен-нуналэн* 'днем и ночью; сутками');

4. сложные образования из синонимов (*улыны-вылыны* 'жить-поживать', *сюдыны-вордыны* 'воспитывать');

5. сложные слова с обобщающим или собирательным значением (*узы-боры* 'ягоды', *нымы-кибы* 'насекомые')

Составные термины и устойчивые сочетания (фразеологизмы) пишутся раздельно, как обычные синтаксические словосочетания.

Можно также отметить известное влияние русского языка и на слитное написание слов, которые должны были по правилам удмуртского письма 'фиксироваться' полуслитно (через дефис). Это слова типа *зечбур* 'здравствуй', *кылбур* 'стихотворение' *дйськут* 'одежда' *нылпи* 'дитя, ребенок', *тымус* 'легкие и печень', *ымдур* 'губа, губы', *ымныр* 'лицо' *ярдур* 'берег' и др.

§ 43. Правописание гласных, согласных и ъ, ь знаков

1. После твердых переднеязычных согласных, обозначенных буквами **д, з, л, н, с, т**, пишутся гласные **а, й, о, у, э, а**, после среднеязычных (палатальных) согласных, обозначенных этими же буквами, — **я, и, ё, ю, е** (в данном случае они обозначают фонемы /а/, /и/, /о/, /у/, /э/, следующие после мягких согласных): *дары* 'порох' — *дядяй* [д'ад'ай] 'дядя, отец', *таза* 'здоровый' — *пазя* [паз'а] 'разбрасывает', *коланы* 'шлепать по воде' — *кеяны* [кэл'аны] 'проиграть, провозжать', *кынар* 'сила, мощь' — *көня* [көн'а] 'сколько', *сарва* 'туесок, бурак' — *сям* [с'ам] 'привычка, обычай', *тамак* 'табак' — *тямыс* [т'амыс] 'восемь', *ката* 'обувь' — *Катя* [Кат'а] 'Катя', *тодйз* [тодиз] 'узнал' — *шедиз* [шед'из] 'попался', *зыртыны* [зыртыны] 'швырнуть, отбросить' — *вази* [ваз'и] 'отозвался', *ляял* [лийал] 'пень' — *вали* [вал'и] 'постлал', *низь* [н'из'] 'соболь' — *нин* [н'ин] 'лыко', *сйс* [сис] 'решето' — *сись* [с'ис'] 'гнилой', *кутй* [кути] 'поймал' — *ути* [ут'и] 'сохранил', *гудо* 'копают' — *гадё* [гад'о] 'грудастый', *кузо* 'парный' — *кузё* [куз'о] 'хозяин', *сюло* [с'уло] 'кнут' — *силё* [с'ил'о] 'хлам, хворост', *мыно* 'идут' — *мунё* [мун'о] 'кукла', *соргетыны* 'хра-

петь' — сёр [с'ор] 'куница', тон 'ты' — гутё [гут'о] 'ямка', лумбыт 'целый день' — люкыт [л'укыт] 'тесно', нумыр 'червяк' — нюк [н'ук] 'балка, овраг', сур 'пиво' — сюр [с'ур] 'рог, рога', туг 'хмель' — тюрагай [т'урагай] 'жаворонок', пыдэс 'дно' — пыдес [пыд'эс] 'колени', изэ 'мелет' — изе [из'э] 'спит', валэс юос 'яровые' — валес [вал'эс] 'постель', пунэм 'витьё' — пунем [пун'эм] 'пюре', вирсэр 'кровеносный сосуд' — усе [ус'е] 'падает', утэ 'лает' — уте [ут'э] 'воспитывает, сохраняет'

2. После остальных согласных (независимо от их твердости/мягкости), обозначенных буквами **б, в, г, ж, ж̣, з̣, к, м, п, р, ч, ч̣, ш** (а в заимствованиях и после **ф, х, ц, щ**), пишутся гласные **а, е, и, о, у**: вал 'лошадь', вим 'мозг', гоп 'яма', жикыт 'аккуратно; аккуратный', зичы 'лиса', зус 'скамья, лавка', кор 'бревно', пур 'плот', чуньы 'жеребенок', чем 'часто', шушы 'снегирь' и т. д.

Буквы **ё, ю, я** после этих согласных могут встретиться только в заимствованных из русского языка и в отдельных подражательных словах: *бюро, мята, ковер, сапёр, мяуктыны (мяугетыны)* 'мяукать'

3. Определенные правила правописания складываются при сочетании [й] с гласными [а, и, о, ö, у, ы, э]. Сочетания [й+а, й+о, й+у, й+э] обозначаются буквами **я, ё, ю, е**, которые обычно употребляются в начале, в середине и реже на конце слова. Вытекающее из этого положения правило формулируется так:

Буквы **е, ё, ю, я** пишутся для обозначения звукосочетаний (слов) [йэ, йо, йу, йа]:

а) в начале слова: *егит [йэгит]* 'молодой', *ёркыт [йоркыт]* 'тесно, тесный', *юсь [йус']* 'лебедь', *яг [йаг]* 'бор';

б) в середине слова при стыке й с одним из этих гласных и после й и разделительных ъ и ь знаков: *вöяны [вöйаны]* 'маслить', *уяны [уйаны]* 'плавать', *вайем [вай-йэм]* 'ветвистый', *кыйёс [кыййос]* 'змеи', *вайя [ваййа]* 'раздвигает', *бырѣе [бырйэ]* 'выбирает, избирает', *висѣет [висйэт]* 'перегородка', *сузѣет [суз'йэт]* 'связка, низка', *эмъюм [эмйум]* 'лекарство', *семья [сем'йа]*

4. Сочетания [йи, йö, йы] обозначаются обычно двумя буквами **й+и, й+ö, й+ы**, но в спрягаемых формах глаголов типа *уйыны* 'догонять', *лайыны* 'месить' (когда в корне слова перед й имеется гласная) звукосочетание /йи/ передается буквой **и**: *уисько [уйисько]* 'догоняю', *лаисько [лайисько]* 'мешу'

5. Могут также сочетаться гласные /ö, ы/ с мягкими и твердыми согласными [д, з, л, н, с, т]. При этом мягкость

согласных перед гласными [ö, ы] обозначается ь знаком, как и мягкость этих согласных в конце слова и перед согласными в середине слова, а твердость ничем не обозначается. Сравните: *тöды* 'белый' — *дыр* 'время', *озы* 'так' — *гозы* 'веревка', *валыны* 'постлать' — *вöлыны* 'стругать', *ныль* 'четыре' — *ныл* 'девушка', *усыны* 'упасть' — *усы* 'борона', *утыны* 'содержать' — *утыны* 'выиграть; лаять', *пуньы* 'ложка' — *пуньы* 'собака', *сьöсь* 'хищник' — *сöн* 'жила'

6. Если словоформы образованы от односложных основ на *е, ö, ы, ю* или от основы на *у*, то следующие за ними гласные пишутся буквами *а, о, э*: *е* [йэ] 'ремень' — *езн* 'ремнем', *кö* 'жернов' — *кöэн* 'жерновом', *ты* 'легкие' — *тыам* 'в легких', *ю* 'жито' — *юэн* 'житом', *писпу* 'дерево' — *писпуэз* 'дерево' (вин. п.).

7 В словоформах, образованных от основ на *а, и (й)*, *о* (независимо от количества слогов), и от многосложных основ на *е, ё, ы, э, ю, я*, следующие за ними гласные пишутся буквами *е, ё, я*: *уко* 'позумент' — *укое* [укойэ] 'мой позумент', *укоё* [укойо] 'с позументом', *пи* 'сын' — *пиед* [пийэд] 'твой сын', *пияны* [пийаны] 'родить', *выжы* 'корень' — *выжыен* [выжыйэн] 'с корнем', *арама* 'роща' — *арамаез* [арамайэз] 'рощу', *сийен-сийен* [сийэн-сийэн] 'словами', *шукыё* [шукыйо] 'пенистый', *кунояны* [кунойаны] 'гостить, угощать', *шараяны* [шарайаны] 'выявить', *чумолёяны* [чумол'ойаны] 'скопнить' и т. д.

Этому последнему правилу не подчиняется написание суффикса множественного числа имен существительных *-ос* и падежного аффикса *-озь* (местного падежа на вопрос *кытычозь?*), в указанных аффиксах после всех гласных букв (*а, е, ё, и, й, о, ö, у, ы, э, ю, я*) всегда пишется буква *о*: *куркаос* 'индюки', *школаозь* 'до школы', *вемеос* 'помочи', *уллёос* 'стада', *пичиос* 'маленькие', *сийос* 'слои', *мокоос* 'страшилища', *выжыос* 'корни', *татчыозь* 'досюда, до сих пор', *нэнэос* 'матери', *тютюос* 'цыплята', *паяос* 'лещи', *кёос* 'жернова', *писпуос* 'деревья' и т. д.

8. Мягкость согласных *д, з, л, н, с, т* выражается гласными буквами *е, ё, и, ю, я* или мягким знаком (ь), а твердость — буквами *а, й, о, ö, у, ы, э* или твердым знаком (Ъ). Что касается употребления буквы *й*, то об этом уже было сказано выше. Она пишется в звукосочетаниях *й+ö, й+ы* (*йöны* 'осот', *йыл* 'вершина') и *й+и* (в словоформах от глаголов типа *бырийны* 'избрать, выбирать', *лусийны* 'обтесать', *сузыйны* 'нанизать': *бырий* 'избрал, выбрал', *лусий* 'обтесал', *сузыйи* 'нанизал'), перед гласными *е, ё, ы, я* в середине слова (*мыйык* 'усы', *грос вайем* 'многоветвистый',

вайёс 'ветви', *сайяны* 'затенить'); на конце слова (*кõй* 'сало', *кей* 'моль', *валай* 'понял' и т. д.).

9. Правописание согласных **ж**, **э**, **ч**, обозначающих аффрикаты [**ж**, **э**, **ч**], основывается на общем для них правиле: в одном и том же слове две одинаковые буквы **ж**, **э**, **ч** не пишутся.

Буква **ж** в середине слова пишется только в сложных словах, второй компонент которых начинается с **ж**: *кõt жож* 'печаль', *муржол* 'подполье', *жик-жик* 'аккуратно, опрятно'

Буква **э** в середине слова пишется после звонких согласных **б**, **г**, **д**, **й**, **л**, **л'**, **м**, **н**, **н'**, **р** и гласных **õ**, **у**, а также в сложных словах, образованных путем повторения: *лоб-зыны* 'улететь', *могзыны* 'запнуться', *бадзым* 'большой', *кейзектыны* 'изъесть молью', *лулзыны* 'вздохнуть', *зыр-зыны* 'мазнуть', *йõзектыны* 'обледенеть', *жузектыны* 'обуглиться', *зукыр-зукыр* 'со скрипом'

Буква **ч** пишется в середине слова между гласными и на конце слова как противопоставление фонеме /ш/: *кучо* 'пестрый', *кочыш* 'кот, кошка', *пычы* 'душица', *учы* 'соловей', *муч* 'кочка', но *муш* 'пчела', *пыч* 'блоха', но *пыш* 'конопля'

Кроме того, в нескольких словах она пишется и перед согласным **к**: *меч* — *мечкыт* 'крутой', *гач* — *гачкин* 'ничком', *гачкинтыны* 'повалить навзничь'

10. Твердый (**ь**) и мягкий (**ы**) знаки употребляются как разделительные знаки перед йотированными гласными **е**, **ё**, **ю**, **я**: **ь** знак пишется после твердых **д**, **з**, **л**, **н**, **с**, **т** и всех остальных согласных, за исключением **ж**, **э**, **й**, а **ы** знак — только после мягких согласных **д**, **з**, **л**, **н**, **с**, **т**. Кроме того, мягкий знак (**ы**) употребляется еще по своему прямому назначению для обозначения мягкости согласных **д'**, **з'**, **л'**, **н'**, **с'**, **т'** на конце слова и в середине перед согласными и гласными **õ**, **ы**: *гадь* 'грудь, зоб', *пõзь* 'варежки', *саль* 'болона', *нянь* 'хлеб', *сюсь* 'воск', *куать* 'шесть', *бадьпу* 'ива', *кызьпу* 'береза', *тусьты* 'чашка', *льõм* 'черемуха', *дõдды* 'сани', *сõм* 'чешуя, скорлупа'

11. Правописание заимствованных слов. Заимствования советского периода в большинстве случаев сохраняют основу оригинала и только некоторые из них в производных грамматических формах частично деформируются. Например, имена существительные на **-ия**, **-ие** типа *конференция*, *собрание* в косвенных падежах и во множественном числе теряют последнюю гласную **я**. Сравните: *школа*, *парта*, *трактор*, *совет*, *социализм* — *школаез* 'школу', *школаос*

'школы', *партаос* 'парты', *тракторен* 'трактором', *советын* 'в совете', *социализмлэн* 'у социализма', но *лекция*, *партия*, *правление* — *лекциез* 'лекцию', *лекциос* 'лекции', *партилэн* 'у партии', *партиын* 'в партии', *правленийын* 'в правлении'

Заемствованные имена прилагательные (причастия) также сохраняют свои основы и принимают удмуртские формы окончаний. Заемствования от твердых основ с окончанием на **-ой, -ий, -ый, -ое (-ее), -ая** приобретают форму **-ой** (*Основной Закон, Ледовитой океан, Верховной Совет, демократической правительство, высшей образование, спортивной школа, частной собственности*). Заемствования от мягких основ на **-ий** эту форму не изменяют (*текущий ремонт, рабочий класс, Дальний Восток*), а с окончаниями на **-ая (-яя), -ее** принимают форму **-ей** (*рабочей партия, рабочей движение, общей тетрадь, общей собрание, средней школа, средней образовачие, Средней Азия*).

Лексические заимствования в удмуртской адаптации, т. е. претерпевшие фонетические изменения, сохраняют удмуртскую форму (*алышной* 'алчный', *вокурат* 'в аккурат', *обинь* 'овин', *черк* 'церковь', *укно* 'окно', *ульча* 'улица', *картофка* 'картофель', *кульчо* 'кольцо', *колодча* 'колодец', *пычал* 'ружье' и т. д.).

§ 44. Основные правила правописания частей речи

В правописании частей речи действуют все орфографические принципы, при этом они проявляются не в чистом, разрозненном виде, а зачастую в комплексе принципов. Так, правописание суффиксов имен существительных множественного числа **-ос, -ёс** содержит в себе фонематический, фонетический и условно-принятый принципы. Суффикс **-ос** пишется после гласных, суффикс **-ёс** — после согласных. Первая половина этого правила построена на условно-принятом и фонематическом принципах: из двух вариантов произнесения состава фонем этого суффикса (**-ос** или **-йос**) взята нейотированная фонема /о/, которая обозначается буквой **о**. Вторую часть правила можно квалифицировать как совпадение двух принципов фонетического (произносится почти всегда как [йос]) и фонетическо-слогового, потому что фонемы /й/+/о/ обозначаются буквой **ё**.

Почти также построены правила правописания букв в аффиксах косвенных падежей имен существительных: написание **э** или **е** в винительном, творительном и мест-

ном (на вопросы кытй? кытчы?) падежах, в притяжательных суффиксах имен существительных; написания **о, ы** в местных падежах (на вопросы кытчыозь? кытын? кытысь?). Фонематически **э, е, о, ы** в этих аффиксах и суффиксах употребляются по правилам правописания гласных **э, е** и **о, ы**, но в то же время их написания являются и условно-принятыми, когда они пишутся буквами **е, о, ы** (после гласных): *чанаез* [чанайээ] 'галку', *чанаен* [чанайэн] 'с галкой', *чанае* [чанайэ] 'моя галка', *куноез* [кунойээ] 'гостя', *куноен* [кунойэн] 'с гостем', *куное* [кунойэ] 'мой гость; в гости', *куноетй* [кунойэти] 'по гостям', *кунойын* 'в гостях', *кунойысь* 'из гостей', *мунёез* [мун'ойээ] 'куклу', *мунёен* [мун'ойэн] 'с куклой', *мунёозь* [мун'ооз'] 'до куклы', *бусые* [бусыйэ] 'в поле; мое поле', *бусыен* [бусыйэн] 'с полем', *бусыетй* [бусыйэти] 'по полю', *бусыозь* 'до поля', *бусыын* 'в поле; на поле', *бусыысь* 'из поля; с поля' и т. д. Сравните их употребление в разговорном языке и в диалектах: [чанаээз, чанаэнз, чанаээ] или [чанээз, куноээз, куноээ, куноээти]; [кунойын, кунойысь] или [куноин, куноись]; [мун'оээз, мун'оээн, мун'ооз']; [бусыэз, бусыэн, бусыэти, бусыйоз', бусыйин, бусыйысь] или [бусыин, бусыис']

По фонематическо-слоговому принципу сформулировано правило о ненаписании **й** и **ь** в именах существительных (*анай, мызь*). В винительном, творительном и местном (на вопросы кытчы?, кытчыозь?) падежах они не пишутся: *анаез* 'мать', *мызез* 'икру', *анаен* 'с матерью', *мызен* 'с икрой', *мызе* 'в икру'; *лагерь* — *лагерёзь* 'до лагеря', *Лудорвай* — *Лудорваёзь* 'до Лудорвая'

Морфологический и фонетический принципы проявляются в правилах написания имен прилагательных и наречий типа: *бугырес* и *бугрес* 'рыхлый, тревожный', *веськрес* и *веськырес* 'стройный', *жингырес* и *жингрес* 'звонкий', *бугырак* и *буграк* 'клубами (о дыме)', *жотырак* и *жотрак* 'наотрез, напрямик', *котырак* и *котрак* 'кругом, вокруг' В первом случае принято во внимание, что во всех других однокоренных словах имеется гласная /ы/ (*бугыр, бугыртны, бугыръяны, веськыт, жингыр, жингыртыны, жотыр, жотыръяны, котыръяны, котырын* и т. д.) Это явно морфологический признак. Во втором случае учитывается редукция [ы] перед сонорным дрожащим [р] — явление уже фонетического порядка.

Морфолого-фонематический принцип частично применяется и в написаниях глаголов первого спряжения с йотированной основой типа *бырйыны* 'выбирать, сортировать', *сузьйыны* 'нанизывать' — написание **й** перед **и** в про-

шедшем (во всех трех лицах) и в настоящем (в первом и во втором лицах) временах, а также в причастных от них формах: *бырийи, сузьйи, бырийид, бырийизы, сузьйизы; бырийсько, сузьйсько; бырийськод, сузьйськод; бырийськом, сузьйськом; бырийськоды, сузьйськоды*. Но в подобных же спрягаемых формах глаголов I спряжения с йотированной основой типа *вайыны* 'принести, привезти', *туйыны* 'толочь' такое написание нарушается слоговым принципом: перед **и** не пишется **й**: *ваи, туй, вайд, туйд, ваиз, туиз, ваим(ы), туйм(ы), вайды, туйды, ваизы, туизы, ваисько, туйсько, ваиськом(ы), туйськом(ы)*, хотя в корне этих слов и в их орфоэпии [**й**] определенно наличествует. Получается, что на букву **и** искусственно, помимо ее своей основной функции, возложена еще дополнительная нагрузка: обозначение звуко сочетания [**йи**] и только в указанном выше случае.

По морфологическому принципу построено правописание возвратных глаголов, образованных от основ переходных глаголов I спряжения: они пишутся с суффиксами **-иськ (-йськ)** и **-ск**, например: *адзиськыны* и *адскыны* 'увидеться, свидеться', *вордйськыны* и *вордскыны* 'родиться', *шунтйськыны* и *шунскыны* 'греться'. Также пишутся причастные и деепричастные формы от них: *адзиськись — адскись, адзиськыса — адскыса, вордйськись — вордскись, вордйськыса — вордскыса, шунтйськись — шунскись, шунтйськыса — шунскыса*. Морфологический принцип сохраняется и в написании **ы** перед аффиксами деепричастий на **-ку, -са, -тэк, -тозь, -мон**, образованных от глаголов I спряжения: *сюдыку* 'во время кормления', *сюдыса* 'покормив', *сюдытэк* 'не покормив', *сюдытозь* 'до кормления', *жадытозь, жадымон* 'до устали', потому что в основах глаголов *сюды-ны* 'кормить', *жады-ны* 'устать' есть фонема /**ы**/.

Послелогии, как правило, пишутся отдельно, приставки — слитно. Большинство частиц (**ай** (диал. **айко**), **али, ик, ини, ни, ке, меда, на, но, ук**) пишутся отдельно, а частицы **-а, -о (-ось), -ка (-ко), -тэ** — через дефис: *ветлы ай* 'сходи-ка', *соку ик* 'сразу же', *кин меда?* 'кто же?'; *тон-а, мон-а* 'ты ли, я ли'

§ 45. Прописное и строчное написание букв

Правописание строчных и прописных букв в удмуртском языке разработано на основе правил русской орфографии. Строчными буквами пишутся все нарицательные имена существительные и остальные части речи в словосочетаниях,

предложениях, в примерах, а прописными — собственные имена существительные. С прописной буквы начинается первое слово абзаца и предложения после точки, восклицательного и вопросительного знаков, первое слово прямой речи или цитаты, следующее после авторских слов (двоеточия). В стихотворных строках обычно каждое слово строки начинается с прописной буквы независимо от наличия знаков.

К собственным именам, пишущимся с заглавной буквы, относятся фамилии, имена и отчества (*Геннадий Дмитриевич Красильников*), псевдонимы, прозвища (*Кедра Митрей, Сета Олексан*), индивидуальные названия (клички) животных (*Шарик, Лусьтро, Падыш*); индивидуальные имена из области религии, мифологии, воршудные названия (*Будда, Нептун, Бодья*); действующие лица из басен, драматической и художественной литературы (*Гондыр, Атаc, Кеч*); астрономические (*Шунды, Толззь, Марс*), географические, административно-территориальные названия и т. п.

§ 46. Правила переноса слов

Правила переносов в удмуртском языке также построены на слоговом принципе: слова из одной строки в другую переносятся по слогам, при этом важно знать, что нельзя ни оставлять в конце строки, ни переносить в другую строку слог, обозначенный одной буквой. Нельзя переносить, например, слова: *апа* 'сестра', *изьы* 'шапка', *узы* 'земляника', *гырк* 'дупло'

В односложных словах нельзя отделять рядом стоящие гласные буквы *уа*, *ум*, обозначающие дифтонги [уа], [ум], один из них является слоговым [а, и], другой — неслоговым [ў]. Например, слова *куать* 'шесть', *куас* 'лыжи'; *куар* 'лист', *куинь* 'три' нельзя переносить. Слова же типа *куака* 'ворона', *куала* 'родовое святилище, изба-молежня', *куара* 'звук, голос' можно перенести только так: *куа-ка*, *куа-ла*, *куа-ра* (нельзя: *ку-ака*, *ку-ала*, *ку-ара*).

Слова типа *кыйёс* 'змея', *кайсы* 'клест (птица)', *майсы* 'шмель', *пайда* 'польза', *трос вайем* 'многоветочный', *пусъён* 'отметка, метка', *вильдон* 'обновление' переносятся только так: *кый-ёс*, *кай-сы*, *май-сы*, *пай-да*, *трос вай-ем*, *пусъ-ён*, *пу-съён*, *виль-дон*, *вы-льдон* (но нельзя: *кы-йёс*, *ка-йсы*, *ма-йсы*, *па-йда*, *трос ва-йем*, *пус-ъён*, *вы-ьдон*). Нельзя отрывать й, ъ, ь от корней слов. Но слоги *-йи*, *-йо*, *-йы* можно свободно оставлять в конце строки и переносить на другую строку: *йы-ды* 'ячмень', *йыр-йы-ны* 'грызть', *йыр-йи* 'изгрыз', *тол-йи* 'прозимова́л', *йё-ны* 'осот' и т. д.

§ 47. Из истории удмуртской графики и орфографии

Письменным памятником, положившим начало удмуртской графической системе и орфографии, явилась первая грамматика удмуртского языка, изданная Российской Академией наук в 1775 г. в Санкт-Петербурге под названием «Сочинения, принадлежащие к грамматике вотского языка». Она имеет большое лингво-историческое значение как первый кодификатор норм передачи живой удмуртской речи на письме. При передаче удмуртского материала в Грамматике употреблены буквы и знаки русского алфавита: 12 гласных букв (а, е, и, о, у, ы, э, ю, я, іѳ, іѳ, ѣ) и 18 согласных (б, в, г, д, ж, з, й, к, л, м, н, п, р, с, т, ц, ч, ш) и ъ, ь знаки, которые стали основой для сложения удмуртского алфавита. Грамматика заложила и орфографические основы. Многие зафиксированные в ней простые и некоторые сложные слова сохранили свое написание в современной орфографии удмуртского языка. Например, слова типа *атай* 'отец', *взасько* 'продаю', *ужасько* 'работаю', *егит* 'молодой', *нянь* 'хлеб', *пилем* 'туча', *пызь* 'мука', *сюло* 'кнут', *эрик* 'свобода', *югыт* 'светлый'; слитные написания слов типа *вузкарон* 'продажа; торг', *гырпум* 'локоть', *йырси* 'волосы', *мумыкор* 'матица', *пельпум* 'плечо', *пӧсьтурын* 'перец', *ваёбыж* 'ласточка', *урткыч* 'летучая мышь', *бадьпу* 'ива', *льбмпу* 'черемуха', *палэьпу* 'рябина', *ужпи* 'жеребец'; раздельное написание лексических и обычных синтаксических словосочетаний типа *бабылес йырси* 'кудрявые волосы, кудри', *Эзезг тылы* 'гусиное перо', *пересь мурт* 'старик', *нянь пушкес* 'мякиш', *лыстэм пужым* 'лиственница', *пичи сюрес* 'тропа', *тӧдьы узвесь* 'олово', *чырс йӧл* 'кислое молоко' и др.

Для установления алфавита и стабильности букв, для окончательного совершенства удмуртской графики потребовался почти 150-летний путь ее развития (1775—1925). До Великой Октябрьской социалистической революции количество букв удмуртского алфавита колебалось от 32 до 48.

Говоря об истории развития и становления графики и орфографии, мы останавливаемся вкратце только на изданных работах и не касаемся рукописных работ, например, грамматики М. Могилына (1780), Удмуртско-русского словаря Захария Кротова (1785) и др.

В евангелиях от Матвея на сарапульском, от Матвея и Марка на глазовском наречиях, изданных в 1847 г., а также в азбуках для обучения удмуртских детей чтению на са-

рапульском (Гр. Решетников) и глазовском (И. Анисимов) наречиях, изданных в том же году, графические, орфографические приемы такие же, что и в первой печатной грамматике. Правда, здесь уже дан алфавит и добавлены гласные буквы *і, ъ* (сохранена латинская буква *g* наряду с *г*): *а, б, в, г, д, е, ж, г, з, и, і, к, л, м, н, о, п, р, с, т, у, ф, х, ц, ч, ш, щ, ъ, ы, ь, ѣ, э, ю, я, ѳ, у* (36 букв). Буквы *ф, х, щ, ѳ, у* в исконно удмуртских словах не встречаются. Иногда буквой *ѣ* обозначается гласный *ō*: *сѣдѣ заризь* 'черное море'. Буква *г*, хотя и указана в алфавите, в словах-примерах не фигурирует (за исключением одного слова *дугдысько* 'перестаю'). Звук *г* последовательно обозначен русской буквой *г*: *гурѣ* 'печь', *гоштэтѣ* 'письмо', *гожѣ-яськись* 'писец', *гыронѣ* 'пашня', *гозы* 'веревка', *гондырѣ* 'медведь', *гудури* (*гудыри*) 'гром', *курегѣ* 'курица', *чорыгѣ* 'рыба' и т. д.

Эти графические приемы не могли еще полностью показать специфику удмуртского языка и потому шли поиски. В 1870-е гг. был поставлен вопрос о приспособлении русского алфавита к языкам нерусских народов для обозначения их специфических звуков буквами с применением диакритических и других знаков. Такую постановку вопроса активно поддержал миссионер Н. И. Ильминский. В 1870 г. он писал, что в вопросе «допускать или не допускать в русском алфавите приспособления, вроде двоеточий и др. знаков для писания русскими буквами инородческих текстов, я застаивал необходимость приспособления к инородческим звукам»¹. Практически его идеи в удмуртском языке претворили в жизнь члены переводческой комиссии И. В. Яковлев, Б. Г. Гаврилов и др. В их переводах религиозных книг и в самой работе Б. Гаврилова (1880) уже были применены дополнительные буквы удмуртского алфавита с диакритическими и иными знаками. Так, в переводах священной истории Ветхого и Нового завета и Евангелия от Матвея² мы уже встречаем, наряду с обычными, дополнительные буквы с диакритическими и другими знаками: всего 16 гласных букв (*а, ā, е, ё, и, і, о, õ, ò, у, ŷ, ы, э, ю, я*) и 28 согласных и *ъ* знак (*б, в, г, д, ж, ж, з, й, і, к, л, д, м, н, њ, н, п, р, с, с, т, т, ф, х, ч, ш,*

¹ Письма Николая Ивановича Ильминского/Изд. редакции Православного собеседника. Казань, 1895. С. 40.

² Священная история Ветхаго и Новаго завета: На вотяцком языке/Изд. Правосл. миссион. об-ва. Казань, 1887. 190 с.; Господа нашего Иисуса Христа святое Евангелие от Матфея: Милям Господь Иисус Христослэн чын Евангелиез. Матфей гожтэм Евангелие/Изд. Правосл. миссион. общ-ва. Казань, 1877. 82 с.

ө, щ). Отсутствуют еще начертания типа *ж̣*, *ц̣*, *ч̣*, буквы *ё*, *ь* и особые буквы для мягких согласных [*д'*], [*з'*]. Наиболее полно и последовательно эта система графики (с применением диакритических и других знаков) дается уже в работе Б. Г. Гаврилова (1880) и в Букваре (1882)¹.

Б. Г. Гаврилов для записи диалектных текстов пользовался дополнительными буквами *л*, *н*, *т*, *с* для обозначения мягких (палатальных) согласных *л'* (*ль*), *н'* (*нь*), *т'* (*ть*), *с'* (*сь*); *ж* — для аффрикаты *ж̣* (по автору произносится как [*дзь*]), *і* в начале слова (казанскими удмуртами произносится как *дь*, вятскими — как *й̣*); гласные *õ* (положение губ как при произношении *о*, но следует произнести звук *э*), *о* (положение губ как при произнесении *о*, но следует произнести *ы*), *ÿ* (положение губ как при произнесении *у*, надо произнести *э*).

В Букваре 1882 г. приведены дополнительные буквы *õ* (*õвõл* 'нет'), *ÿ* (*кÿң* 'три') и *с*, *н*, *л*, *т*, обозначающие мягкие согласные /*с'*/ (*сам* 'обычай'), /*н'*/ (*ван*, 'есть'), /*л'*/ (*вил* 'новый'), /*т'*/ (*вит* 'пять'), буква *и* (*чаңа* 'галка') для обозначения заднеязычного сонорного согласного звука, встречающегося в основном южном наречии, буква *і* для начала слова, которая у казанских удмуртов обозначает звук [*дь*], у вятских — [*й̣*]. Мягкие согласные [*д'*], [*з'*] обозначаются буквами *дь* (*гадь* 'грудь'), *зь* (*вазь* 'рано'), т. е. мягкость согласных [*д'*, *з'*] в конце слова показывается буквой *ь*; аффрикаты [*дж(ж̣)*], [*дзь(з̣)*] — сочетаниями букв *дж* (*джук* 'каша'), *дзь* (*дзьег* 'рожь'). Как особые буквы, приведены сочетания *йу*, *йэ*, *йа*, *йо*, *йы*. Таким образом, под названием «куарайо буквайос» (гласные буквы) перечислены 17 букв (*а*, *у*, *и*, *о*, *ы*, *йу*, *йэ*, *йа*, *йо*, *йы*, *ÿ*, *õ*, *ю*, *е*, *э*, *я*, *ѣ*) и под названием «куаратэм буквайос» (согласные буквы) — 31 буква (*ш*, *р*, *с*, *н*, *л*, *м*, *к*, *з*, *т*, *п*, *ж*, *б*, *д*, *г*, *в*, *ч*, *ц*, *с*, *н*, *л*, *т*, *зь*, *дь*, *һ*, *ј*, *дж*, *дзь*, *и*, *ф*, *ө*, *х*).

Нет только буквы *щ*, и в этот список не включены *ъ* и *ь* знаки. Это самое максимальное количество букв, встречающееся в истории удмуртской графики (48 букв).

Здесь впервые объяснены употребление и правописание отдельных, вновь введенных букв (*õ* произносится как *э*, но только гортанью; *ÿ* — средний звук между *у* и *ю*; *э* пишется только в начале слова, а в середине — всегда *е*).

¹ Гаврилов Б. Г. Произведения народной словесности, обряды и поверия вотяков Казанской и Вятской губерний. Казань, 1880; Букварь для вотяцких детей Сарапульского уезда. Казань, 1882. 22 с.

Уточнилось правописание отдельных слов (*õвõл 'нет', tõри 'карий', ыргон 'медь', гырлы 'колокол', инты 'место', гордма 'красит', тодма 'узнает'*, раздельное написание частиц **но**, **ке но**, глагольных отрицаний **эн**, **уз** и т. д.), **ъ** знак после твердых согласных конца слова в удмуртских примерах уже отсутствует.

В Букваре 1888 г.¹ гласные подразделены на твердые (**а, о, у, ы, э**) и мягкие (**и, і, е, ь, ю, я**), для русских слов введена буква **ё** (*овёс, орёл, стёкла*); также даны буквы **õ, ў, н, л, н, с, т, ж** или **іж** (*іжы 'шапка', пожы 'рукавица', іжўч 'русский', іжажек 'гусь'*), в алфавите есть и буква **щ** (*ващкала 'древний, старинный'*), **ъ** знак — после твердых согласных конца слова и перед формой множественного числа (*чурытъёсыз 'твердые'*). В целом графика и орфография намного удалены от ранее установившейся графики и орфографии в сторону ухудшения, в дальнейшем они оказались совершенно неприемлемыми.

Своеобразными являются графические приемы в учебнике русского языка В. А. Ислентьева² Звук [õ] обозначен буквой **õ** (*нõд 'грязь', тõл 'ветер'*), **ч** — буквой **ч** (*чыжектъиз 'покраснел'*), твердость согласных **д, з, л, н, с, т** перед гласной и показана **ъ** знаком (*кулъизы 'умерли', потъизы 'выросли, вышли'*), мягкость этих согласных — буквой **і** (*бубыліос 'бабочки'*); в существительных множественного числа после согласных регулярно употреблен суффикс **-ёс** (*кезъытъёс 'холода', нумыръёс 'червяки'*), после гласных — **-ос** (*бубыліос 'бабочки', піос 'мальчики', мульыос 'морошки'*), такая орфография закрепилась в современном удмуртском литературном языке. Не противоречат современному написанию и такие примеры: *укное йыгаське 'стучится в окно', шунды шорын 'на солнце', йыггетыны 'стучать', кечат-вамаат 'крест-накрест', чиль-валь 'поблескивая', возъ вылын 'на лугу', зорылыны 'часто идти (о дожде)', нырулыны 'дремать' и др.*

В первоначальном учебнике русского языка 1892 г.³ повторяются те же специфические буквы, что и в предыдущих изданиях (в учебниках, букварях): **ж** или **іж** (для обозначения аффрикаты **ж**: *кыржас 'певец'*), **дж** (для аффрикаты **дж**: *джожон 'болтушка; толокно'*), **н, і, л, н, с, т, õ, ў, і**. Для обозначения **ч** употреблена буква **щ** (*щогыны 'срубить', кõщэ 'какой', щуцыны 'стереть'*). Орфография в ос-

¹ Букварь для вотских детей. Казань, 1888. 22 с.

² Ислентьев В. А. Учебник русского языка для вотяков Елабужского уезда. Елабуга, 1888.

³ Первоначальный учебник русского языка для вотяков. Казань, 1892.

новном построена на фонетическом принципе (*курекпыз* 'яйцо куриное', *јӧлпыт* 'кислое молоко', *бан кшет* 'полотенце', *сойӛс* 'они', *одик* 'один'). Правописание составных и сложных числительных соответствует современной орфографии: *дас кык* 'двенадцать', *кыж одик* 'двадцать один', *укмыс сӱ* 'девятьсот', *дас сурыс* 'десять тысяч', *кӱддон* 'сорок', *тамыстон* 'восемьдесят'

Г. Е. Верещагин¹ предлагал ввести в удмуртский алфавит 31 букву: а, б, в, г, д, е, и, э, ж, з, д, і, ј, к, л, м, н, о, ӧ, п, р, г, с, т, у, ц, ч, ч, ш, ъи, ы. Йотированные гласные рекомендует обозначать буквосочетаниями ja, ji, jo, ju, jy. Он указывает, что в обозначении гласного звука ӧ имеется большой разницей. Например, М. Веске рекомендовал букву ы (*ыс* 'дверь', *пылы* 'большой палец', *ныкы* 'сливки, сметана'), переводчики миссионерского общества употребляли букву ӧ (*ӧс*, *пӧлы*, *нӧкы*), В. Ислентьев — букву ӧ (*ӧс*, *пӧлы*, *нӧкы*).

В Кратком славяно-вотском словаре 1897 г.² уже различны все буквы для обозначения специфических звуков удмуртского языка (с применением диакритических знаков). Они (буквы ӧ, й, ѳ, і, ј, ӛ, н, ж, ӗ, ӝ) встречаются в переводах славянских слов: (*вӧй* 'масло', *тӧдбы* *сӧй* 'белая глина'); *ѳ* (*дѳн* 'чистый', *дѳньне* 'свет, мир'); *і* (*пиос мурт* 'мужчина', *сион-јуонѳс* 'пища'); *й* (*улысь* 'живущий', *уд шӧдӳськы* 'не чувствуешь'); *ӛ* (*уксьӛ* 'денежный'); *н* (*жыны* 'половина', *пельпун* 'плечо'); *ј* (*јӧмыш* 'плод, фрукт', *пыдјумыл* 'голень', *гурезь јылӳсь* 'с горы, с вершины горы'); *ж* (*жыт* 'вечер'); *ӗ* (*ӗуч кыл* 'русский язык', *ӗеч* 'хороший', *имӗзы* 'жемчуг'); *ӝ* (*ӝуж* 'желтый', *ӝуказез* 'на другой день').

Полная характеристика этих букв и алфавит дается в Букваре 1898 г.³ На второй странице обложки читаем: «В настоящем букваре для написания вотских слов введены следующие, не встречающиеся в русской азбуке, буквы: ј, ӗ, ж, й, ӧ, н, ӝ. Ј казанскими вотяками произносится как дь, а вятскими — как й; ӗ произносится как дь и зь вместе, ж — как д и ж; ӝ — как ч и ш; н — как н и г. О занимает среднее между э и о. Перед й согласные никогда не смягчаются». Здесь даны уже все специфические буквы удмуртской графики. Для обозначения

¹ Верещагин Г. Е. О книгах на вотском языке. Вятка, 1885.

² Краткий славяно-вотский словарь: Пособие к чтению и пониманию церковнославянского текста Нового завета. (Опыт) для казанских вотяков. Казань, 1897.

³ Букварь для вотских детей. 3-е изд. Казань, 1898. С. 2.

гласных фонем употреблены 13 букв (о, у, а, э, е, ё, ё, ы, и, й, я, ю, і), для согласных — 24 буквы (ш, л, н, м, р, в, с, т, з, к, ж, п, б, д, г, ь, й, ч, ј, ч̣, н̣, ж̣, э̣, ь̣), отсутствуют буквы ф, х, ц, щ. Этот букварь для окончательного установления удмуртского алфавита сыграл решающую роль. Почти без существенного изменения данной графической системы (правда, впоследствии сюда были включены и буквы ѱ, ф, х, ц, щ) ею пользовались вплоть до 1925 г. В связи с изменением диалектной базы книжно-письменного языка к 1927 г. были упразднены буквы і, ѱ, ј, н̣. Вместо букв і, ѱ стали последовательно употребляться буквы и, у; сочетания ја, ју, јэ, јо стали обозначаться буквами я, ю, е, ё; н̣ в одних случаях заменен буквой м (*бам* 'щека'), в других — и (*йана* 'галка'). Таким образом, уже в середине 30-х гг. XX столетия удмуртский алфавит окончательно установился из 38 букв и без всяких изменений функционирует в современном удмуртском литературном языке (хотя и не раз были попытки «реформировать» его). В 1927 г. он вместе с орфографией был узаконен постановлением Удмуртского облисполкома. Такой вариант удмуртского алфавита и составленные на ее основе орфографические правила после длительных дискуссий были окончательно апробированы на Республиканской языковой конференции в 1937 г. и утверждены Президиумом ЦИК Удмуртской АССР. Алфавит сохранился в таком виде и поныне, а орфография, сохранив основу 1937 г., претерпела несколько изменений в сторону ее улучшения и совершенствования.

Впервые краткий свод правил удмуртской орфографии из 50 пунктов разработал и в дискуссионном порядке опубликовал И. В. Яковлев (Основные правила вотского правописания. Казань, 1924). Затем правила правописания уточнялись, добавлялись и совершенствовались в 1927, 1931, 1934 и 1936 гг.; С. П. Жуйковым был составлен «Удмурт орфографической словарь» (Ижевск, 1936), содержащий более 11 600 слов и словоформ. Более полный свод правил правописания был принят на Первой республиканской языковой конференции 1937 г. и в том же году утвержден Президиумом ЦИК Удмуртской АССР. Эти правила действовали вплоть до 1957 г.

В промежутке между 1937—1957 гг. работа по усовершенствованию и унификации Правил орфографии не прекращалась. Интенсивное развитие единого литературного языка, обогащение его словарного состава и выявление новых закономерностей в области фонетики, морфологии

и синтаксиса потребовали дополнения отдельных пунктов правил и введения целых разделов (например, правил правописания прописных букв, буквенных аббревиатур, сложносокращенных слов, переноса слов и т. д.), улучшения и уточнения отдельных параграфов орфографии, особенно правил правописания сложных и заимствованных слов. Был составлен и издан новый проект правил (Перевошиков П. Н. Правила удмуртской орфографии. Ижевск, 1941), который широко обсуждался в республике и рецензировался крупнейшими специалистами финно-угроведами. Для утверждения этих правил была создана специальная орфографическая комиссия. К сожалению, свою работу она не успела завершить из-за начавшейся войны.

Работа по усовершенствованию и дополнению удмуртской орфографии возобновилась в 50-е гг., возглавил ее также П. Н. Перевошиков. Большой авторский коллектив (научные сотрудники сектора языка Удмуртского НИИ, преподаватели удмуртского языка пединститутов, работники издательства и учителя средних школ) составил новый свод правил удмуртской орфографии, впервые подробно были разработаны и правила пунктуации. Они были опубликованы в качестве проекта. (Правила удмуртской орфографии и пунктуации: Проект. Ижевск, 1954.) После широкого обсуждения эти правила в сокращенной редакции были одобрены орфографической комиссией и в 1957 г. утверждены постановлением Совета Министров Удмуртской АССР. В 1959 г. опубликован наиболее полный орфографический словарь удмуртского языка (около 16 000 слов). Дальнейшая унификация и совершенствование орфографических и пунктуационных правил удмуртского языка велись в 70-е годы. В 1975 г. вновь составленный проект правил после долгого его обсуждения был одобрен орфографической комиссией и в 1976 г. утвержден постановлением Совета Министров Удмуртской АССР (издан в 1977 г.). Унификация была вызвана тем, что в Правилах 1958 г. обнаружилось непоследовательность и отдельные неточности, противоречивые формулировки, что на практике привело к разнобою в написаниях некоторых категорий слов.

Правила 1977 г., по сравнению с Правилами 1958 г., стали более компактными, количество их уменьшилось со 183 до 117 параграфов, они устранили разнобой в написании отдельных слов и облегчили усвоение и практическое использование их на письме.

Раньше правила пунктуации располагались по грамматическим темам и содержали много повторов; в послед-

нем издании они классифицированы по названиям знаков: точка, точка с запятой, двоеточие, тире, многоточие и т. д.; после каждого знака формулируются правила его употребления.

И эти правила, в основном орфографические, вновь уточнялись, совершенствовались в течение последних 5—6 лет и только в 1984 г. были изданы вместе с орфографическим словарем удмуртского языка (содержит более 25 000 слов и словосочетаний).

По сравнению с Правилами 1958 и 1977 гг. изданий в новую редакцию орфографии внесены некоторые уточнения и дополнения. Основные из них:

1. Отражено правописание букв *у, ю, ö* (в прежних редакциях их не было).

2. К параграфу о написаниях гласных *а, о, э* после *ö, ы* в односложных словах добавлены и написания этих гласных в сложных словах, оканчивающихся на *ö, ы*: *сюрлы* 'позвонок' — *сюрлыö* 'позвоночный', *урдылы* 'ребро' — *урдылам* 'в ребре', *кикö* 'ручной жернов' — *кикöам* 'в ручном жернове'

3. Дан особый параграф о написании согласных *ш, ч* перед буквой *к*: *вышкы* 'кадка', *чöшкыт* 'ровный', но: *мей* 'крутой' — *мейкыт* 'крутизна'

4. Введено правило о ненаписании мягкого знака (*ь*) между *нз, нч*: *инзы* 'жемчуг', *дуринчи* 'оса'

5. Урегулировано последовательно слитное написание:
а) соматических (анатомических) слов и терминов (*азьчиньы* 'указательный палец', *пыдкупыри* 'подколенок');

б) топонимов с компонентами типа *возь, гурт, кар, шай* и т. п. (*Герейвозь, Ванькагурт, Дондыкар, Мыдланьшай*).

6. Принято общее правило о раздельном написании всех видов фразеологизмов (*визь пуйы* 'умница', *лек жуш* 'злюка', *луло узвесь* 'ртуть').

7. Уточнены и другие виды слитного написания слов, например, прилагательных со словами *-пыр, -пырьем, -кысьем*, перешедшими в разряд аффиксов; дефисное написание прилагательных типа *курыталэс-кузьыт* 'горьковато-соленый', *коньыт-чырс* 'сладковато-кислый'.

8. Приведены случаи дифференцирующего написания (написание одной и той же лексической единицы то слитно, то раздельно).

9. Частица *ай* отнесена в разряд раздельно пишущихся частиц.

10. Дополнительным параграфом дано написание со строчной буквы имен существительных, образованных с суф-

фиксом **-ос** (**-ёс**) от названий населенных пунктов, деревень, сел и городов: *Можга* — *можгаос* 'можгинцы', *Глазов* — *глазовъёс* или *глазъёс* 'глазовцы'

11. Упорядочено правописание возвратных глаголов, образованных от переходных глаголов 1-го спряжения.

Текст Правил удмуртской орфографии и пунктуации изложен в 120 параграфах. Новая редакция правил обеспечивает правильное письмо на удмуртском языке и полнее отражает современный уровень развития удмуртского литературного языка.

Литература

- Алатырев В. И.* К вопросу удмуртской орфографии//К вопросам удмуртского языка: Сб. статей. Ижевск, 1937. С. 50—60.
- Алатырев В. И.* Проблема сложных слов в правописании удмуртского языка (в порядке обсуждения). Ижевск, 1937. 16 с.
- Алатырев В. И.* Языкознание: Литературный язык и учебные пособия// Об исследованиях культуры удмуртского народа: Сб. статей. Ижевск, 1970. С. 4—9.
- Алатырев В. И.* Некоторые вопросы современного удмуртского правописания (в порядке обсуждения)//Вопросы удмуртского языкознания: Сб. статей. Ижевск, 1973. С. 9—27.
- Алатырев В. И.* Краткий грамматический очерк удмуртского языка: Алфавит и фонемы. Орфография//Удмурт-ӵуч словарь. Удмуртско-русский словарь. Около 35 000 слов/Под ред. В. М. Вахрушева. М.: Русский язык, 1983. С. 563—566.
- Бабинцев А. С.* Удмуртская орфография: Тезисы (в порядке обсуждения)// К первой удмуртской языковой конференции. Ижевск, 1937. 11 с.
- Валгина Н. С., Розенталь Д. Э., Фомина М. И., Цапкевич В. В.* Современный русский язык. 3-е изд., доп., перераб., М., Высшая школа, 1966. С. 110—126.
- Вахрушев В. М.* Первая удмуртская грамматика и развитие удмуртской лингвистики//Вопросы удмуртского языкознания: Сб. статей; Вып. 3/ Отв. ред. В. М. Вахрушев. Ижевск: НИИ при СМ УАССР, 1975. С. 3—23.
- Вахрушев В. М.* К вопросу о формировании и развитии удмуртского литературного языка//Там же. С. 42—55.
- Вахрушев В. М.* Формирование и развитие удмуртского литературного языка//200 лет удмуртской письменности: Сб. статей/Отв. ред. В. М. Вахрушев. Ижевск: НИИ при СМ УАССР, 1976. С. 37—43.
- Вахрушев В. М.* Удмуртский язык. Развитие и совершенствование алфавита и орфографии//Опыт совершенствования алфавитов и орфографий языков народов СССР: Сб. статей/Отв. ред. К. М. Мусаев. М.: Наука, 1982. С. 185—188.

- Грамматика современного удмуртского языка: Фонетика и морфология. Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1962. С. 47—55.
- Грамматика мордовских языков: Фонетика, графика, орфография, морфология: Учебник для национальных отделений вузов/Под ред. Д. В. Цыганкина. Саранск, 1980. С. 43—53.
- Графика//Русский язык: Энциклопедия. М.: СЭ, 1979. С. 61—62.
- Орфография//Там же. С. 184—185.
- Графика, орфография и пунктуация//Современный русский литературный язык/Под ред. Н. М. Шанского. Л.: Просвещение, 1981. С. 114—123.
- Графика и орфография//Основы финно-угорского языкознания: Марийский, пермские и угорские языки. М., Наука, 1976. С. 119—121.
- Графика и орфография//Современный русский язык/Под ред. Д. Э. Розенталя. М.: Высшая школа, 1984. С. 197—211.
- Ермушкин Г. И.* Об алфавитах и орфографиях финно-угорских языков (волжская и пермская группы)//Опыт совершенствования алфавитов и орфографий языков народов СССР: Сб. статей/Отв. ред. К. М. Мусаев. М.: Наука, 1982. С. 170—176.
- Иванова В. Ф.* Принципы русской орфографии/Изд. Лен-го ун-та. Л., 1977. С. 230.
- Кайдалова А. И., Калинина И. К.* Современная русская орфография. 4-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 1983. С. 4—8.
- Кузьмина С. М.* Теория русской орфографии: Орфография в ее отношении к фонетике и фонологии. М.: Наука, 1981. 265 с.
- Лаврентьев Г. И.* Удмурт кылын гождяськынын куд-ог ужпумъёс//Молот. 1971. № 9. С. 50—53.
- Основы финно-угорского языкознания//Марийский, пермские и угорские языки: Пермские языки. Введение. М.: Наука, 1976. С. 119—123.
- Перевощиков П. Н.* Правила удмуртской орфографии с приложением комментариев: Проект. Ижевск, 1941. 116 с.
- Перевощиков П. Н.* Обстоятельно обсудить проект правописания (Записки УдНИИ; Вып. 17). Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1955. С. 206—209.
- Петрова М. А.* Звуки и буквы//Русский язык: Лексика. Фонетика. Словообразование. М.: Высшая школа, 1983. С. 58—61.
- Тепляшина Т. И.* Из истории удмуртской графики//ВКФУ/ТДС. Сыктывкар 1965. С. 111—114.
- Теория письма: Графика//Современный русский язык/Под ред. В. А. Белошапковой. М.: Высшая школа, 1981. С. 115—121.
- Теория письма: Орфография//Там же. С. 122—132.
- Удмурт орфографической словарь. 25 000 ёрос кылъёс но кыл сочтаннос/Отв. ред. В. М. Вахрушев. Ижевск: Удмуртия, 1984. 352 с.
- Ушаков Г. А.* Влияние принципов русской орфографии на формирование удмуртского правописания//Вопросы финно-угроведения. Языкознание: Тезисы докладов на XVI ВКФУ/1. Сыктывкар, 1979. С. 119—120.
- Ушаков Г. А.* Графика и орфография//Сопоставительная грамматика русского и удмуртского языков. Ижевск: Удмуртия, 1982. С. 25—33, 140—141.

ОРФОЭПИЯ

§ 48. Понятие об орфоэпии и ее значение

Орфоэпия (от греч. *orthos* «прямой, правильный» и *epos* «речь», т. е. «правильная речь») — раздел языкознания, изучающий нормативное литературное произношение. Это правила, устанавливающие «единообразное произношение, соответствующее принятым в данном языке произносительным нормам»¹. В понятие орфоэпии входит все то, что не отражается или слабо отражается в письменной речи. Литературный язык, как известно, имеет свои отработанные нормы как в его книжно-письменной, так и устной формах: лексические, грамматические, орфографические, произносительные или фонетические. Орфоэпические нормы относятся к устно-разговорной речи. Орфоэпия рассматривает произношение звуков (фонем) в определенных фонетических положениях, в сочетаниях с другими звуками. Но сюда же относят некоторые лингвисты и нормы произношения отдельных морфем (аффиксов) и слов. «Орфоэпия, как и орфография, — говорит Р. И. Аванесов, — является неотъемлемой стороной литературного языка. Задача орфоэпии и орфографии заключается в том, чтобы, минуя все индивидуальные особенности речи, а также особенности местных говоров, сделать язык наиболее современным средством широкого общения»². Далее он отмечает, что «единообразное произношение так же важно, как и единообразное письмо», что «отклонения от литературного, орфоэпического (т. е. кодифицированного) произношения

¹ Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителя. 3-е изд. испр. и доп. М.: Просвещение, 1985. С. 184—185.

² Аванесов Р. И. Русское литературное произношение: Учебн. пособие для ст-ов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» 6-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1984. С. 18.

почти так же мешают языковому общению, как и неграмотное письмо»¹

Таким образом, орфоэпия и орфография обеспечивают нормы литературного языка: одна в устной форме, другая — в письменной. Они служат единой цели — сделать язык наиболее совершенным средством общения между людьми. Отсюда становится понятным практическое назначение орфоэпии.

Произносительные нормы удмуртского языка большей частью вытекают из орфографических норм — они регламентированы правилами орфографии. Поэтому слова произносятся в основном так, как они написаны. Это относится в первую очередь к произношению гласных, поскольку в удмуртском языке редукция гласных, как таковая, не характерна. Для правильного произношения фонем необходимо твердо знать значения букв, передающих соответствующие фонемы. Так, например, в написаниях слов *кунан* — *кунян* фонему /а/ читающий безошибочно произнесет в первом слове пары как звук [а], звучащий после твердого согласного [н], а во втором слове пары — как звук [а] после палатального [н'], отсюда правильно поймет и значения этих слов: *кунан* 'прогоркание', *кунян* 'теленок'. В написаниях слов *шуаны* и *шуяны* легко читается и произносится в первом случае фонема /а/ после гласного [у], а во втором — сочетание фонемы /й/ с /а/ после гласного [у]: *шуаны* 'собирать калину', *шуяны* [шуйаны] 'вянуть, увядать'. Здесь хорошо надо знать звуко-буквенные соответствия. Также мы пишем буквы а, э, ы и произносим фонемы /а/, /э/, /ы/ в словах типа *урдлыам* 'в моем ребре', *урдлыэз* 'ребро' (вин. п.), *урдлыысь* 'из ребра', потому что так принято за литературную норму, а произношение *урдлыям*, *урдлыйэз*, *урдлыйысь* и написание *урдлыям*, *урдлыэз*, *урдлыйысь* признается диалектным и ошибочным. То же самое можно сказать об аффиксе мн. числа имен существительных -ос (-ёс). Аффикс -ос пишется после основ на гласные и произносится как -ос, без йотации о (*школаос* 'школы', *ныллиос* 'дети'), хотя в диалектах эта фонема /о/ произносится с [й] (*школайос*, *ныллийос*); после основ на согласные пишется -ёс и произносится как -йос, йотированное о (*лудьёс* 'поля', *бадьёс* 'ивы', *скальёс* 'коровы'), хотя в диалектах в этих случаях наблюдается прогрессивная

¹ Аванесов Р. И. Русское литературное произношение: Учебн. пособие для ст-ов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» 6-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1984. С. 18.

ассимиляция: звонкие согласные [д], [д'], [л] ассимилируют последующий [й], и при этом предшествующие твердые согласные под влиянием [й] сами смягчаются (*луд'д'ос, бад'д'ос, скал'л'ос*).

Орфография регламентирует нормативное литературное произношение и отдельных согласных, например, аффрикат [ж], [з], [ш] и согласных [ж], [з], [ш] и т. д. В одном простом слове не допускается написание двух одинаковых букв, обозначающих аффрикаты. Поэтому, например, орфографически *жожон* 'толокно', *зезег* 'гусь', *чошен* 'вместе, вдвоем' (в середине слов пишем буквы ж, з, ш) и произносим эти слова как [жожон], [зэз'эк], [ч'ошэн], хотя в диалектах аффрикативное произношение этих звуков сохраняется и в середине слов [ж'ожон], [зэз'эк], [ч'ошэн].

Литературной нормой считается написание *э* в середине слов типа *бадэым* 'большой', *адэыны* 'видеть, увидеть', *лыдэыны* 'читать, считать' и правильное произношение обозначенного звука [э], хотя в отдельных диалектах этот звук деаффрикатизируется, т. е. произносится как /з/: [*бадзым*] или [*бадзын*], [*адзыны*], [*лыдзыны*]. В словах типа *возыт* 'стыдно', *кузыт* 'солоно', *озы* 'так', *тазы* 'так' мягкий согласный /з'/ обозначается через мягкий знак (ь) и произносится мягко как [з']: [*воз'ыт*, *куз'ыт*, *оз'ы*, *таз'ы*], хотя в ряде диалектов и говоров он произносится как аффриката [э] или как свистящий [з'']: [*воэыт*, *куэыт*, *оэы*, *таэы*] или [*воз''ыт*, *куз''ыт*, *оз''ы*, *таз''ы*].

Написание ч и произношение [ч] тоже совпадают, несмотря на различия в диалектах. Правильно, например, *кытчы* 'куда', *отчы* 'туда', *татчы* 'сюда' и неправильно [*кытсы*] или [*кыццы*], [*отсы*] или [*оццы*], [*татсы*] или [*таццы*].

Таким образом, в удмуртской литературной орфоэпии существенную роль играет орфография — письменная форма речи. Она нормализующе действует на устную форму речи. Многие лингвисты считают правильным положение о том, что «основная тенденция развития современной нормы — приближение произношения к написанию», что «установление норм устной формы языка является более высокой ступенью развития нормализованного языка»¹

Но независимо от стремления исходить от орфографии в орфоэпии действуют еще другие закономерности, с которыми приходится считаться при кодировании произноситель-

¹ *Вербичкая Л. А.* Русская орфоэпия: К проблеме экспериментально-фонетического исследования особенностей современной произносительной нормы. Л.: Изд. Лен. ун-та, 1976. С. 30.

ных норм. Отклонения от регламентированных орфографией норм произношения связаны с некоторыми явлениями ассимиляции, чередования и т. д. Эти отклонения можно назвать произношением, не регламентированным орфографией, т. е. написание орфограммы¹ расходится с произношением. Например, в личных формах глаголов I спряжения в первом прошедшем времени во всех 3-х лицах ед. и мн. числа пишется и: *ваи* (*ваид*, *ваиз*) 'я (ты, он) принес', *ваим(ы)* (*ваиды*, *ваизы*) 'мы (вы, они) принесли' от *вайыны* 'принести'; *выи* (*выид*, *выиз*) 'я (ты, он) погрузился на дно', *выим(ы)* (*выиды*, *выизы*) 'мы (вы, они) погрузились на дно' от *выйыны* 'погрузиться на дно'; *лаи* (*лаид*, *лаиз*) 'я (ты, он) месил', *лаим(ы)* (*лаиды*, *лаизы*) 'мы (вы, они) месили' от *лайыны* 'месить'; *уи* (*уид*, *уиз*) 'я (ты, он) догонял', *уим(ы)* (*уиды*, *уизы*) 'мы (вы, они) догоняли' от *уйыны* 'догонять'. Произносятся эти слова как [*вайи*, *вайид*, *вайиз*], [*выйи*, *выйид*, *выйиз*], [*лайи*, *лайид*, *лайиз*], [*уйи*, *уйид*, *уйиз*], [*уйимы*, *уйиды*, *уйизы*] и т. д., как звукосочетание (**йи**) в словах типа *бырйи* 'я выбрал', *пуйи* 'я отметил'.

Сюда же можно отнести ассимиляцию по звонкости/глухости. Мы пишем, например, *быдтыны* 'закончить, уничтожить', *выдтыны* 'уложить спать', *гожтыны* 'написать', *пöзьтыны* 'варить', *чабкыны* 'шлепнуть, дать пощечину', *шедьтыны* 'найти'; *пушбинялтон* 'портянка', так обозначаем сочетания согласных [дт], [жт], [з'т], [бк], [д'т], [шб], а произносим их в силу прогрессивной ассимиляции как [тт], [шт], [с'т], [пк], [т'т], [жб] (*быттыны*, *выттыны*, *гоштыны*, *пöстыны*, *чапкыны*, *шеттыны*, *пушбинялтон*).

Иногда приходится дифференцировать написание и произношение, ибо от этого зависит значение слова, например: *куж* (произносится ж) 'кудель' — *куш* (произносится ш) 'поляна', *куз* [з] 'пара' — *кус* [с] 'поясница', *кыз* [з] 'ель' — *кыс* [с] 'погаси', *лыз* [з] 'синий' — *лыс* [с] 'хвоя', *муз* [з] 'низ' — *мус* [с] 'печень', *пуж* [ж] 'сито, решето' — *пуш* [ш] 'нутро, внутренность', *пуз* [з] 'яйцо, яичко' — *пус* [с] 'метка, мишень', *пыж* [ж] 'лодка' — *пыш* [ш] 'конопля', *туж* [ж] 'очень' — *туш* [ш] 'борода' и т. д.

Здесь все зависит от правильного выбора орфограммы.

¹ Орфограмма — написание, соответствующее правилам орфографии.

§ 49. Произношение, регламентируемое орфографическими нормами

Как известно, орфография определяет буквенный состав слова на письме, а орфоэпия выявляет фонемный состав слова — это «правила, определяющие нормативный фонемный состав слов»¹. Между ними существует тесная взаимосвязь. Как уже отмечалось выше, в удмуртском языке многие произносительные нормы вытекают из орфографических норм, поэтому правильное написание обеспечивает и правильное литературное произношение. Так, ошибочное написание слов *мунё* 'кукла', *мунчо* 'баня', *зольгыри* 'воробей', *оскалтыны* 'попробовать' в формах *минё* и *мынё*, *минчо* или *мынчо*, *зольгыри*, *оскалтыны* влечет за собой и ошибочное (диалектное) произношение этих слов. Поэтому для пишущего важен выбор правильной орфограммы, который определяет и правильное произношение.

Произношение гласных. Позиция гласных в слове хотя и может иметь варьируемые оттенки фонемы, но в целом для определения фонемы как таковой она не играет роли, и потому в системе гласных удмуртского языка нет особых правил их произношения. Орфоэпия же не занимается вопросами качества произнесения отдельных звуков, правилами произношения вариантов фонем (этим занимается орфофония), для нее важны нормативный фонемный состав и правила их произнесения².

Все гласные фонемы удмуртского языка в абсолютном начале слова и под ударением произносятся более отчетливо, чем в безударной позиции и в середине слова.

Фонема /а/, обозначенная буквой **а**, во всех позициях произносится как нелабиализованный звук [а] более заднего ряда нижнего подъема. Этот же звук, но обозначенный буквой **я**, квалифицируется несколько иначе: как [а] ближе к среднему ряду и среднему подъему, а в положении перед **й** выступает с окраской йотации.

Фонема /и/ произносится как нелабиализованный звук [и] переднего ряда верхнего подъема, а в положении после гласных — как [йи], если в корне слова имелся звук [й].

Написание

Произношение

<i>вайз</i>	[вайиз]	'он принес (привез)'
<i>выиз</i>	[выйиз]	'утонул'
<i>куайз</i>	[куайиз]	'пополнил, потолстел'

¹ Вербницкая Л. А. Указ. соч. С. 27.

² Там же.

<i>лаизы</i>	[<i>лайзы</i>]	'месиля тесто'
<i>туимы</i>	[<i>туйимы</i>]	'мы толкли'
<i>уйн</i>	[<i>уйин</i>]	'ночью'

Произношение фонемы /о/ не вызывает особых трудностей, характеризуется как лабиализованный звук [o] заднего ряда среднего подъема. В диалектах встречается произношение ее как [ö].

	Написание		Произношение	
	литературное	диалектное	литературное	диалектное
<i>горшок</i>	[<i>горшок</i>]	[<i>гөршок</i>]	[<i>горшок</i>]	[<i>гөршок</i>]
<i>зольгыри</i>	[<i>зольгыри</i>]	[<i>зёл'гыри</i>]	[<i>зольгыри</i>]	[<i>зёл'гыри</i>] 'воробей'
<i>оскалтыны</i>	[<i>оскалтыны</i>]	[<i>өскалтыны</i>]	[<i>оскалтыны</i>]	[<i>өскалтыны</i>] 'попробовать'
<i>покчи</i>	[<i>покчи</i>]	[<i>пөкчи</i>]	[<i>покчи</i>]	[<i>пөкчи</i>] 'младший'
<i>понна</i>	[<i>понна</i>]	[<i>пөнна</i>]	[<i>понна</i>]	[<i>пөнна</i>] 'за, ради'

Фонема /ö/ произносится как нелабиализованный звук [ö] среднего ряда среднего подъема, в диалектах чередуется с [э], артикулируется отчетливо.

	Написание		Произношение	
	литературное	диалектное	литературное	диалектное
<i>дөдбы</i>	[<i>дөд'ы</i>]	[<i>дэд'ы</i>]	[<i>дөд'ы</i>]	[<i>дэд'ы</i>] 'сани'
<i>көня</i>	[<i>көн'а</i>]	[<i>кэн'а</i>]	[<i>көн'а</i>]	[<i>кэн'а</i>] 'сколько'
<i>нөкы</i>	[<i>нөкы</i>]	[<i>нэкы</i>]	[<i>нөкы</i>]	[<i>нэкы</i>] 'сливочное масло'
<i>өвөл</i>	[<i>өвөл</i>]	[<i>эвөл</i>], [<i>эвыл</i>]	[<i>эвөл</i>], [<i>эвөл</i>], [<i>эвыл</i>]	'нет, не'
<i>чөлы</i>	[<i>чөл'ы</i>]	[<i>чэл'ы</i>]	[<i>чөл'ы</i>]	[<i>чэл'ы</i>] 'мизинец'
<i>шөкыч</i>	[<i>шөкыч</i>]	[<i>шэкыч</i>]	[<i>шөкыч</i>]	[<i>шэкыч</i>] 'шершень'

Фонема /у/ произносится как лабиализованный звук [y] заднего ряда верхнего подъема, диалектное correspondence с гласными [и], [о], [ы] и чаще с [ү].

	Написание		Произношение	
	литературное	диалектное	литературное	диалектное
<i>мунё</i>	[<i>мун'о</i>]	[<i>мин'о</i>], [<i>мын'о</i>]	[<i>мин'о</i>], [<i>мын'о</i>]	'кукла'
<i>мунчо</i>	[<i>мун'чо</i>]	[<i>мин'чо</i>], [<i>мын'чо</i>]	[<i>мин'чо</i>], [<i>мын'чо</i>]	'баня'
<i>удмурт</i>	[<i>удмурт</i>]	[<i>удморт</i>], [<i>укморт</i>]	[<i>удморт</i>], [<i>укморт</i>]	
<i>ымдур</i>	[<i>ымдур</i>]	[<i>ымдор</i>]	[<i>ымдор</i>]	'губа'
<i>мудор</i>	[<i>мудор</i>]	[<i>мыдор</i>]	[<i>мыдор</i>]	'икона'
<i>музон</i>	[<i>музон</i>]	[<i>мызон</i>]	[<i>мызон</i>]	'другой'
<i>нумыр</i>	[<i>нумыр</i>]	[<i>нымыр</i>]	[<i>нымыр</i>]	'червяк'
<i>пуны</i>	[<i>пуны</i>]	[<i>пүны</i>], [<i>пыны</i>]	[<i>пүны</i>], [<i>пыны</i>]	'собака'

Фонема /ы/ произносится как нелабиализованный звук [ы] заднего ряда верхнего подъема, в диалектах корреспондирует с гласным [и]. За литературную норму принято написание и произношение **ы** [ы]: *быззыны* [быз'ыны] 'бежать', *выль* [вил'] 'новый', *ныль* [н'ыл'] 'четыре', *пызь* [пыз'] 'мука', *тысь* [тыс'] 'зерно, семя'.

Написание и произношение этих слов в формах *биззыны* [биз'ыны], *вил* [вил'], *нил* [н'ил'], *пызь* [пыз'], *тысь* [тыс'] считается диалектным, не литературным.

Фонема /ы/ подвержена редукции, особенно в диалектах. И ее редукция в отдельных случаях учитывается в литературном языке. Допускается, например, двоякое написание и произношение:

1) прилагательных и наречий типа *акылес* [акыл'эс] и *аклес* [акл'эс] 'надоедливый', *вескырес* [вес'кырэс] и *вескрес* [вес'крэс] 'стройный', *жингырес* [жингырэс] и *жингрес* [жингрэс] 'звонкий', *котырес* [котырэс] и *котрес* [котрэс] 'круглый', *бугырак* и *буграк* 'клубясь, клубами', *котырак* и *котрак* 'кругом';

2) глаголов изъявительного наклонения ед. ч. первого прошедшего и будущего времени в отрицательных формах: *ой кылы* и *ой кыл* 'я не слышал', *од витьы* [од вит'ы] и *од вить* [од вит'] 'ты не подождал', *оз дышы* и *оз дыш* 'он не привык', 'он не научился', *уз куры* и *уз кур* 'я не буду просить', *уд мыны* и *уд мын* 'ты не пойдешь (не поедешь)', *уз шуды* и *уз шуд* 'он не будет играть' и т. д.;

3) глаголов повелительного наклонения в отрицательных формах: *эн мын* и *эн мыны* 'не ходи', *эн кур* и *эн куры* 'не проси', *эн вить* [эн вит'] и *эн витьы* [эн вит'ы] 'не жди';

4) отдельных глаголов в инфинитиве: *питраны* и *питыраны* 'катиться', *чатраны* и *чатыраны* 'корчиться' и т. д. Иногда редукция полностью принимается за норму написания и произношения, например, те же глаголы повелительного наклонения в положительной форме: *вур* 'шей', *си* 'ешь', *сыл* 'стой, погоди'; другие случаи, например: *кужмо* 'сильный' от *кужым* 'сила', *кырмыны* 'жать' от *кырым* 'горсть, пригоршня', *турнаны* 'косить' от *турын* 'трава', *шунтыны* 'согреть, подогреть' от *шуныт* 'тепло, теплый', *трос* 'много' от *тыр* (*тырос*) 'полно', *со кусын* 'вмиг; в тот момент' от *кусып* 'промежуток'.

В некоторых диалектах выпаданию подвергаются и гласные [о], [э], например, в словах типа *йылсаны* 'заострить', 'вершить (стог, скирд)', от *йыло* 'верхушка', *ёрсын* [йорсын] 'около' от *ёрос* [йорос] 'приблизительно', *кенсын* [кэн-

сын] 'в амбаре' от *кенос* [кэнос] 'амбар', *пильмо* [пил'-мо] 'облачно, облачный' от *пилем* [пил'эм] 'облако, туча', *сюльмо* [с'улмо] 'старательный, усердный' от *сюлэм* [с'улэм] 'сердце', *вышкы пыдсын* [пытсын] 'на дне кадки' от *пыдэс* 'дно', *сэргын* 'в углу' от *сэрег* 'угол', *кутсаны* 'молотить' от *кутэс* 'цеп' и т. д. За литературную норму приняты оба варианта, например, формы *кенсын* и *кенысын*, *пильмо* и *пилемо*, *сюльмо* и *сюлэмо* и т. д.

В диалектах (особенно в срединных говорах) гласный [ы] в безударном положении в непервом слове слова выпадает в неспрягаемых формах глагола и перед суффиксом *-сал* инфинитивных глаголов I спряжения условного наклонения.

В формах инфинитива I спряжения:

Написание		Произношение
	литературное	диалектное
<i>возыны</i>	[воз'ыны]	[воз'ны] 'держать, содержать'
<i>будыны</i>	[будыны]	[будны] 'расти'
<i>курыны</i>	[курыны]	[курны] 'просить'
<i>кутыны</i>	[кутыны]	[кутны] 'поймать'
<i>урыны</i>	[урыны]	[урны] 'полоть'
<i>шудыны</i>	[шудыны]	[шудны] 'играть'

В деепричастных формах с суффиксами *-са*, *-тозь*, *-тэк* и причастиях на *-мон*:

Написание		Произношение
	литературное	диалектное
<i>бызъыса</i>	[быз'ыса]	[быз'са, биз'са] 'бегом, побегом'
<i>висьыса</i>	[вис'ыса]	[вис'са] 'болея'
<i>шуйса</i>	[шуйса]	[шуса] 'сказав; что'
<i>вуытозь</i>	[вуытоз']	[вутоз'] 'до прихода (приезда)'
<i>жадытозь</i>	[жад'ытоз']	[жат'тоз'] 'до усталости'
<i>пукытозь</i>	[пукытоз']	[пуктоз'] 'чем сидеть до...'
<i>изытэк</i>	[из'ытэк]	[из'тэк, ыз'тэк] 'не успев'
<i>гырытэк</i>	[гырытэк]	[гыртэк] 'не вспахав'
<i>нуымон</i>	[нуымон]	[нумон] 'достаточно, чтобы нести (везти)'
<i>кылымон</i>	[кылымон]	[кылмон] 'во всеуслышание'

В глаголах I спряжения условного наклонения с суффиксом *-сал*:

Написание		Произношение
	литературное	диалектное
<i>мынысал</i>	[мынысал]	[мынсал] 'я пошел (поехал) бы'
<i>пырысал</i>	[пырысал]	[пырсал] 'я зашел бы'
<i>шудысал</i>	[шудысал]	[шутсал] 'я поиграл бы'.

В инфинитиве в абсолютном конце слова (в глаголах I и II спряжений):

Написание		Произношение
	литературное	диалектное
<i>учкыны</i>	[учкыны]	[учкын] 'смотреть'
<i>вераськыны</i>	[вэрас'кыны]	[вэрас'кын] 'разговаривать, беседовать'
<i>ушъяськыны</i>	[ушйас'кыны]	[ушйас'кын] 'хвалиться, хвастаться'
<i>гожъяны</i>	[гожйаны]	[гожйан] 'писать'
<i>гажаны</i>	[гажаны]	[гажан] 'уважать'

В отдельных наречиях в абсолютном конце слова:

Написание		Произношение
	литературное	диалектное
<i>кызьы</i>	[кыз'ы]	[кыз'] 'как'
<i>кытчы</i>	[кытчы]	[кыт] 'куда'
<i>озьы</i>	[оз'ы]	[оз'] 'так'
<i>тазьы</i>	[таз'ы]	[таз'] 'так'
<i>отчы</i>	[отчы]	[от] 'туда'
<i>татчы</i>	[татчы]	[тат] 'сюда'.

Фонема /э/ произносится как нелабиализованный [э] переднего ряда среднего подъема без йотации: *эгыр* [эгыр] 'уголь', *эктыны* [эктыны] 'плясать, танцевать', *эмезь* [эмез'] 'малина', *эрекчаны* [эрэкчаны] 'обмануть', *эш* [эш] 'друг, товарищ', *йбээз* [йбээз] 'льдину', *ээн* [йээн] *керттыны* 'завязать ремнем', *писпуэ* [писпуэ] 'на дерево', *вера* [вэра] 'вымя', *бер* [бэр] 'поздно', *вден* [вдйэн] 'с маслом', *вадес* [вад'эс] 'время, промежуток', *урдэс* [урдэс] 'бок', *изэ* [изэ] 'мелет', *изе* [из'э] 'спит', *сюлэм* [с'улэм] 'сердце', *нэнэ* [нэнэ] 'мать', *небыт* [н'эбыт] 'мягко, мягкий' и т. д.

В диалектах гласный [э] может корреспондировать с гласной *ө* в начале слова, и наоборот, гласный [ө] — с гласным [э], например:

Написание	Произношение	
	литературное	диалектное
<i>эбылес</i>	[эбыл'эс]	[öбыл'эс] 'тихий, мерз- нуший'
<i>энерчак</i>	[эн'эрчак]	[ön'эрчак] 'седелка, седло'
<i>эрекчаны</i>	[эрэкчаны]	[өрэкчаны] 'обмануть'
<i>эчешыны</i>	[эчэшыны]	[öchэшыны] 'держатъ пари'

Написание	Произношение	
	литературное	диалектное
<i>өлексy</i>	[өл'эксy]	[эл'эксy] 'калека'
<i>өжыт</i>	[өжыт]	[эжыт] 'мало'
<i>өт'ыны</i>	[öt'ыны]	[эт'ыны, эт'ны] 'звать'
<i>өтчаны</i>	[öt'чаны]	[эт'чаны] 'приглашать'
<i>чөльы</i>	[чөл'ы]	[чэл'ы] 'мизинец'
<i>шөкыч</i>	[шөкыч]	[шэкыч] 'шершень'

В падежных аффиксах имен существительных (отдельных местоимений), в притяжательных формах после гласных односложных и многосложных основ йотация э принята за литературную норму:

Написание	Произношение	
	литературное	диалектное
<i>пие</i>	[пийэ]	[пиэ] 'за пазуху; мой сын'
<i>куное</i>	[кунойэ]	[куноэ] 'в гости; мой гость'
<i>бусые</i>	[бусыйэ]	[бусыэ] 'на поле; мое поле'
<i>бусыетй</i>	[бусыйэти]	[бусыэти] 'по полю'
<i>школае</i>	[школайэ]	[школаэ, школээ] 'в школу'

Особо следует обратить внимание на произношение слитных звуков, похожих на дифтонги восходящего [ya, ui] и нисходящего характера [au, ou]¹ Для них в удмуртском литературном языке особых знаков (букв) нет, поэтому они обозначаются сочетанием букв ya (*куара* [күара] 'звук, голос', *куать* [күат'] 'шесть'), au (*гау* [гау] 'спасибо'), ou (*эгоу* [эгоу] 'напильник', *бугоу* [бугоу] 'пути'), ui (*куинь-мой* [кун'мой] 'в течение трех дней'), но произносятся в разговорном и в литературном языках по-разному:

¹ Вслед за В. К. Кельмаковым и Г. А. Архиповым мы тоже такие звуки называем дифтонгами, хотя они нуждаются еще в экспериментальном исследовании.

Написание	Произношение	
	литературное	диалектное
<i>куар</i>	[к ^у ар]	[квар] 'лист'
<i>куатаськыны</i>	[к ^у атас'кыны]	[кватас'кыны] 'надуться'
<i>куака</i>	[к ^у ака]	[квака] 'ворона'
<i>куажы</i>	[к ^у ажы]	[кважи] 'коростель, дергач'
<i>куажым</i>	[к ^у ажым]	[кважым] 'хрящ'
<i>куазь</i>	[к ^у аз']	[кваз'] 'погода'
<i>куак</i>	[к ^у ак]	[квак] 'кустарник'
<i>куалем</i>	[к ^у ал'эм]	[квал'эм, квал'ым] 'раковина'
<i>куалекъяны</i>	[к ^у ал'экйаны]	[квал'экйаны] 'дрожать'
<i>куамын</i>	[к ^у амын]	[квамын] 'тридцать'
<i>куанер</i>	[к ^у ан'эр]	[кван'эр] 'бедный, бедняк'
<i>куас</i>	[к ^у ас]	[квас] 'лыжа, лыжи'
<i>куасалтыны</i>	[к ^у асалтыны]	[квасалтыны] 'загнуть, согнуть'
<i>тау, тауна</i>	[тай, тайна]	[таув, тав, тауэна, тавна] 'спасибо'
<i>бугоу, бугол</i>	[бугоу, бугол]	[бугов, бугоув] 'пути'
<i>эгоу, эгол</i>	[эгоу, эгол]	[эгов, эгоув] 'напильник'
<i>куинь</i>	[к ^у ин']	[квин', кун'] 'три'

Произношение согласных. К правилам произношения по нормам орфографии в системе согласных относятся фрикативные [в, ж, з, з', й, ш], сонорные [л, л', н, н'], аффрикаты [ж, з, ч], взрывные зубные [д, д', т, т'] и некоторые другие.

В абсолютном начале слова в словах типа *вазь* 'рано', *вад* 'выдра', *вадес* 'время; пора, момент', *вайыж* 'оглобля', *валес* 'постель', *вамен* 'поперек', *вань* 'есть', *вамыш* 'шаг', *ваче* 'вдвоем' [в] в диалектах может произноситься как дифтонг [уа] или [ўа]: [уаз, уад, уал'эс, уамен, уан']. Такое произношение является отклонением от орфоэпии литературного языка.

Звук [ж] в середине и в абсолютном конце слова в диалектах может произноситься как аффриката [ж], а [з] — как аффриката [з̣]:

Написание	Произношение	
	литературное	диалектное
<i>жуужаны</i>	[жуужаны]	[жуужаны] 'всходить'
<i>кожыны</i>	[кожыны]	[кожыны] 'уступить дорогу; свернуть в сторону'
<i>кõжы</i>	[кõжы]	[кõжы] 'горох'
<i>жõжон</i>	[жõжон]	[жõжон] 'толокно'

<i>жуужыт</i>	[жуужыт]	[жуужыт] 'высоко, высокий'
<i>вуж</i>	[вуж]	[вуж] 'тетива'
<i>выж</i>	[выж]	[выж] 'мост'
<i>куж</i>	[куж]	[куж] 'кудель'
<i>ныж</i>	[ныж]	[ныж] 'тупой'
<i>возыт</i>	[возыт]	[возыт] 'стыдно, совестно'
<i>возыны</i>	[возыны]	[возыны] 'держат'
<i>кизыны</i>	[кизыны]	[кизыны] 'сеять'
<i>кезыт</i>	[кезыт]	[кезыт] 'холодно'
<i>зезы</i>	[зезы]	[зезы] 'ворота'
<i>узи</i>	[узи]	[узи] 'золовка'
<i>возь</i>	[воз]	[воз] 'луг, покос'
<i>лузь</i>	[луз]	[луз] 'паут'
<i>эмезь</i>	[эмэз]	[эмэз] 'малина'
<i>тузь</i>	[туз]	[туз] 'лабазник'

Фонема /й/ в абсолютном начале слова в диалектах произносится как [д'] или [з']:

Написание	литературное	Произношение диалектное
<i>яратыны</i>	[йаратыны]	[д'аратыны, з'аратыны] 'любить'
<i>ёзви</i>	[йозви]	[д'озви, з'озви] 'сустав'
<i>йõ</i>	[йõ]	[д'õ, зõ] 'лед'
<i>юыны</i>	[йуыны]	[д'уыны, з'уыны] 'пить'
<i>йыр</i>	[йыр]	[д'ыр, з'ыр] 'голова'
<i>йыды</i>	[йыды]	[д'ыды, з'ыды] 'ячень'
<i>етин</i>	[йэтин]	[д'этин, зэтин] 'лен'

В некоторых словах типа *паймыны* 'удивиться', *пеймыт* 'темно, темный', *югыт* 'светло, светлый, свет' фонема /й/ в диалектах произносится как [л']: [*пал'мыны, пел'мыт, л'югыт*], и наоборот, фонема /л'/, принятая за литературную норму, — как [й], например, в словах типа *люк* [л'ук] — [йук] 'куча, груда', *люкиськыны* [л'укис'кыны] 'расстаться' — [йукис'кыны], *люкыны* [л'укыны] 'разделить, разнять' — [йукыны], *люкмес* [л'укмэс] 'прорубь, полынья' — [йукмэс], *люктаны* [л'уктаны] — [йуктаны] 'напоить'.

Литературный [м] в некоторых диалектах произносится как [н] или η: *бадзым* [бад'зым] 'большой' — [бад'зын], *бам* [бам] 'щека' — [бан] или [баη], *чемон* [чэмон] 'зоб' — [чэнон] или [чэηон], *чемтыны* [чэмтыны] 'споткнуться' — [чэмтыны] или [чэηтыны], *пум* [пум] 'конец' — [пун] или [пуη], *ум* [ум] 'сон' — [ун] или [уη].

И наоборот, литературный [н] в диалектах произносится как [м] или [ŋ]: *зын* [зын] 'запах, вонь'— [зым] или [зыŋ], *ин* [ин] 'небо'— [им], *син* [с'ин] 'глаз, глаза'— [с'им], *ялан* [йалан] 'постоянно'— [йалам].

Фонемы /м/, /н/ в этих словах в одних случаях являются рефлексами исчезнувшего из литературного языка звука [ŋ], в других случаях [н] и [м] восходят к историческому сочетанию [нм]: *синм* [синмын] 'в глазу', *инм* [инмын] 'на небе'

Звук [ш] литературного языка в середине и в абсолютном конце слова перед [к] в диалектах может произноситься как аффриката [č]:

	Написание		Произношение
	литературное	литературное	диалектное
<i>вашкала</i>	[вашкала]	[вашкала]	[вайкала] 'старинный'
<i>вышкы</i>	[вышкы]	[вышкы]	[вычкы] 'кадка'
<i>куашканы</i>	[куашканы]	[куашканы]	[куайканы, квайканы] 'разрушиться'
<i>тушко</i>	[тушко]	[тушко]	[тучко] 'кочерга'
<i>чушкон</i>	[чушкон]	[чушкон]	[чучкон] 'полотенце'
<i>чош</i>	[чош]	[чош]	[чоч] 'вместе'

Фонема /л/ в середине и в абсолютном конце слова в диалектах произносится как согласный [в] или как дифтонги [ау], [уа] или [ыу], [уы]:

	Написание		Произношение
	литературное	литературное	диалектное
<i>тулыс</i>	[тулыс]	[тулыс]	[тувыс, тууыс] 'весна, весной'
<i>колыс</i>	[колыс]	[колыс]	[ковыс, коуыс] 'борщевик'
<i>мылкыд</i>	[мылкыд]	[мылкыд]	[мывкыд, мууыкыд] 'желание, настроение'
<i>улэм-вылэм</i>	[улэм-вылэм]	[улэм-вылэм]	[ууэм-вуэм] 'жил-был'

Фонема /н/ в середине и на конце слова в диалектах в некоторых словах может произноситься как [н']:

	Написание		Произношение
	литературное	литературное	диалектное
<i>ин</i>	[ин]	[ин]	[ин'] 'небо'
<i>кин</i>	[кин]	[кин]	[кин'] 'кто'
<i>нин</i>	[н'ин]	[н'ин]	[н'ин'] 'лыко'
<i>пинал</i>	[пинал]	[пинал]	[пин'ал] 'ребенок; молодой'
<i>син</i>	[с'ин]	[с'ин]	[с'ин'] 'глаз, глаза'

Фонема /ч/ в середине слова перед согласным [к] и на конце слова в отдельных диалектах произносится как [с']:

	Написание		Произношение	
	литературное	диалектное	литературное	диалектное
о́чкарыны	[о́чкарыны]	[о́чкарыны]	[о́с'карыны, о́с'карны]	'де- лать наперекор'
у́чкины	[у́чкины]	[у́чкины]	[у́с'кыны]	'смотреть'
Зу́ч	[Зу́ч]	[Зу́ч]	[Зу́с']	'русский'
кеч	[кеч]	[кеч]	[кэс']	'коза; заяц'

Звук [η], сохранившийся в диалектах, в литературном языке произносится как [н]: [аηлэс, аηгэс] — *ангес* [ан-гэс] 'скула', [пуηы] — *пуны* [пуны] 'собака', [соηро] — [сонгро] 'глухой', [йаηа] — [йана] 'галка'

Встречается в диалектах и деаффрикатизация литературных аффрикат [ж, з, ч], например: *жэмыт* [жэмыт] — [жомыт] 'сумрачный; полусумерки', *жыт* [жыт] — [жыт] 'вечер', *жамдэ* [жамдэ] — [жамдэ] 'вскоре', *муржол* [мур-жол] — [муржол] 'подполье', *адзыны* [ад'зыны] — [ад-зыны] 'увидеть', *лобзыны* [лобзыны] — [лобзыны] 'улететь', *зэрыт* [зэрыт] — [зарыт] 'бледный, блеклый', *зэг* [зэг] — [зэг] 'рожь', *чужэем* [чужэйэм] — [чужэйэм] 'солод', *чушкон* [чушкон] — [чушкон] 'полотенце', *чыжы-выжыос* [чы-жы-выжыос] — [чыжы-выжыос] 'родственники', *кучыктыны* [кучыктыны] — [кучыктыны] 'икать', *учы* [учы] — [учы] 'соловей' и т. д.

Различается произношение звуков и в аффиксах (в суффиксах) слов. В суффиксах -*иськ*-(*-йськ*-), -*ск*- возвратных глаголов I спряжения в литературном языке произносятся звукосочетания [ис'к], [ск], а в диалектах — [с'к, к]:

	Написание		Произношение	
	литературное	диалектное	литературное	диалектное
<i>адзиськыны,</i> <i>адскыны</i>	[адзиськыны, атскыны]	[адзиськыны, атскыны]	[ачкыны, аткыны]	'увидеться, свидеться'
<i>вордйськыны,</i> <i>вордскыны</i>	[вордис'кыны, вортскыны]	[вордйськыны, вортскыны]	[ворчкыны, ворккыны]	'ро- диться'
<i>возиськыны,</i> <i>возькыны</i>	[воз'ис'кыны, вос'кыны]	[воз'ис'кыны, вос'кыны]	[вочкыны, воэкыны]	'дер- жаться'
<i>воштйськыны,</i> <i>вошкыны</i>	[воштис'кыны, вошкыны]	[воштйськыны, вошкыны]	[войкыны]	'измениться, пе- ремениться'
<i>гоштйськыны</i>	[гоштис'кыны]	[гоштйськыны]	[гошкыны, гоэкыны]	'рас- писаться, записаться'

<i>дышетскыны</i>	[дышетскыны]	[дышэс'кыны, дышэчкыны, дышеткыны]	'учиться'
<i>кутйськыны, кутскыны</i>	[кутис'кыны, кутскыны]	[кус'кыны, кучкыны, куткыны]	'начать, ухватиться'
<i>сётйськыны, сётскыны</i>	[с'отис'кыны, с'отскыны]	[с'откыны]	'поддаваться, сдаваться'
<i>шобыртйськыны, шобырс-кыны</i>	[шобыртис'-кыны, шобырс-кыны]	[шобырчкыны, шобырткыны, шобырккыны]	'укрыться'

В суффиксе **-иськ-(-йськ-)** 1-го и 2-го лица настоящего времени изъявительного наклонения глаголов I спряжения в литературном языке произносится звукосочетание [ис'к, с'к], а в отдельных диалектах — [к]:

Написание	литературное	диалектное
<i>мынйсько</i>	[мынис'ко]	[мынко]
<i>мынйськод</i>	[мынис'код]	[мынкод]
<i>мынйськом</i>	[мынис'ком]	[мынком]
<i>мынйськоды</i>	[мынис'коды]	[мынкоды]
<i>сиисько</i>	[сиис'ко]	[сико]
<i>яратйсько</i>	[йаратис'ко]	[йаратско, яратко]
<i>яратйськоды</i>	[йаратис'коды]	[йаратскоды, йараткоды]
		'я иду' 'ты идешь' 'мы идем' 'вы идете' 'я ем' 'я люблю' 'вы любите'

В суффиксе деепричастий **-ку [ку]** во многих диалектах вместо [у] произносится [ы], а в суффиксе **-тозь [тоз']** — звукосочетание [тчоз'] или [тчож]:

Написание	литературное	диалектное
<i>адзйкум</i>	[ад'зйкум]	[ад'зйкым]
<i>ужаку</i>	[ужаку]	[ужакы]
<i>турнаку</i>	[турнаку]	[турнакы]
<i>мынытозь</i>	[мынытоз']	[мынытчоз', мынытчож]
<i>улытозь</i>	[улытоз']	[улытчоз', улытчож]
<i>пукытозь</i>	[пукытоз']	[пукытчоз', пукытчож]
		'когда вижу' 'во время работы' 'во время косьбы' 'пока идешь' 'пока живешь' 'пока сидишь'

В суффиксе **-лля- [л'л'а]** глаголов многократного вида в диалектах произносится звукосочетание [лля]:

Написание	Произношение	
	литературное	диалектное
<i>бералляны</i>	[берал'л'аны]	[бералйаны] 'разворачивать'
<i>гырдалляны</i>	[гырдал'л'аны]	[гырдалйаны] 'ржать'
<i>коралляны</i>	[корал'л'аны]	[коралйаны] 'рубить'
<i>шоалляны</i>	[шоал'л'аны]	[шоалйаны] 'помахивать'
<i>сэрпалляны</i>	[сэрпал'л'аны]	[сэрпалйаны] 'разбрасывать, расшвырять'

В суффиксе **-ись-(-йсь)** причастий за литературную норму принято произношение [ис'], в диалектах произносится как [ыс']: *курись* [курис'] — [курыс'] 'просящий', *вурись* [вурис'] — [вурыс'] 'шьющий', *мынись* [мынис'] — [мыныс'] 'идуший'

§ 50. Произносительные нормы, не регулируемые правилами орфографии

Некоторые орфоэпические правила не подчиняются орфографическим нормам: написание расходится с произношением. Это в основном явления, связанные с регрессивной ассимиляцией согласных или открытостью их в конечном положении. Так, согласный [н] перед аффрикатами [э, ч] произносится мягко, хотя мягкость его в орфографии не обозначена. Согласные [э], [ч] сами мягкие, и они уподобляют себе предыдущий [н], в результате чего этот [н] произносится как [н']: *бунэыны* [бун'эыны] 'размочалиться', *инэы* [ин'эы] 'жемчуг', *кенэали* [кэн'эали] 'ящерица', *дуринчи* [дурин'чи] 'оса', *мунчо* [мун'чо] 'баня'

То же самое можно сказать и о согласных [д, т] перед этими же аффрикатами [э, ч], они произносятся как мягкие [д'], [т'] или почти как [э], [ч]: *быдэым* [быд'эым] или [быээым] 'великий', *тудэыны* [туд'эыны] или [туээыны] 'разлиться', *мертчыны* [мэрччыны] 'вонзить', *кутчаны* [кут'чаны] или [куччаны] 'обуть', *кытчы* [кыт'чы] или [кыччы] 'куда', *отчы* [от'чы] или [оччы] 'туда' и т. д.

Звонкие согласные перед глухими произносятся как глухие, а глухие перед звонкими — как звонкие.

Написание	Произношение
<i>гоштыны</i>	[гоштыны] 'написать'
<i>тубтыны</i>	[туптыны] 'поднять вверх'
<i>выдтыны</i>	[выттыны] 'уложить спать'
<i>шедьтыны</i>	[шет'тыны] 'найти'
<i>пыдтыш</i>	[пыттыш] 'пятка'

<i>парсыгуби</i>	[<i>пар'губи</i>]	'свинушка'
<i>пушбинялтон</i>	[<i>пужбинялтон</i>]	'портянка'
<i>куруйтгем</i>	[<i>куруйдгем</i>]	'горьковато'
<i>чурытгем</i>	[<i>чурыдгем</i>]	'твердовато'

Звонкие согласные [б, г, д, д', ж, з, з'] в конце слова частично оглушаются, поэтому нельзя их произносить четко [б] как [п]; [г] как [к]; [д] как [т]; [д'] как [т']; [ж] как [ш]; [з] как [с]. Они полуоглушенные или полувзвонкие и условно можно их обозначить так: б или б^н, г или г^к, д или д^т, ж или ж^ш, з или з^с: *каб* [*каб^н*] 'форма', *клуб* [*клуб^н*], *лапег* [*лапэг^к*] 'низко, низкий', *пыд* [*пыд^т*] 'нога', *выж* [*выж^ш*] 'мост', *кырыж* [*кырыж^ш*] 'косою, кривой', *вуз* [*вуз^с*] 'товар', *из* [*из^с*] 'камень'. Более отчетливо произносятся эти согласные тогда, когда они имеют пары; от произношения (звонко или глухо) зависит значение слова, например: [*туб*] 'поднимись' — [*туп*] 'мяч', [*шöг*] 'несоленый' — [*шэк, шök*] 'порок, изъян, недостаток', [*вад*] 'выдра' — [*ват*] 'спрячь', [*выд*] 'ложись' — [*выт*] 'подать', [*кад'*] 'будто, как будто' — [*кат'*] 'сила, мощь', [*куж*] 'куделя' — [*куш*] 'поляна', [*туж*] 'очень' — [*туш*] 'борода', [*муз*] 'низ' — [*мус*] 'печень', [*куз*] 'пара' — [*кус*] 'поясница', [*лыз*] 'синий' — [*лыс*] 'хвоя', [*пуз*] 'яичко, яйцо' — [*пус*] 'метка, мишень', [*виз'*] 'ум' — [*вис*] 'вершок', [*киз'*] 'сей' — [*кис'*] 'бёрдо' и т. д.

Но в контексте речи эти звонкие согласные перед глухим согласным начала слова оглушаются полностью, например:

Написание

Туб кызэ кугэам тупез басьтыны.

Чаг тылын пукыны.

Со доры гид кузё ветлэ вылэм.

Мак сясыка кадь сузэрэ.

Сьöd сутэр кадь синъёсы.

Со уж **туж** кемалась вал ни.

Туж трос, **туж** трос Вало дурын писпуос.

Чагыр-лыз синъёслы синмаськыны.

Вöлем **кыз** куасьмыны кутскем ини.

Произношение

[**Туп** кызэ кугэам тупэз басьтыны]

[**Чак** тылын пукыны]

[Со доры **гит** куз'о ветлэ вылэм]

[Мак с'ас'ка **кат'** сузэрэ]

[**С'öt** сутэр **кат'** с'инйосы]

[Со уж **туш** кемалас' вал н'и]

[**Туш** тырос, **туш** тырос Вало дурын писпуос]

[**Чагыр-лыс** с'инйослы с'инмаськыны]

[Вöл'эм **кыс** куас'мыны кутскем ин'и]

Кузь сюрес вылэ потыны.
Пёзь керттыны.

[**Кус'** с'урэс вылэ потыны]
[**Пёс'** кэрттыны]

Глухие же согласные конца слова [к, п, с, с', т, т', ш] перед звонким согласным начала слова озвончаются слабо, например:

Написание	Произношение
Жог лык дорам.	[Жог лык' дорам]
Магазиньс туп басьтыны.	[Магазиньс' туп^б бас'тыны]
Тачыр лыс жуа.	[Тачыр лыс^з жуа]
Тысь бичаны.	[Тыс' ^з бичаны]
Гожтэт басьтыны.	[Гоштэт' ^д бас'тыны]
Кать бырыны.	[Кат' ^д бырыны]
Муш бакча.	[Муш ^ж бакча]
Нюлэс куш дорын.	[Н'улэс куш ^ж дорын]

§ 51. Ударение и орфоэпия

Для орфоэпии немаловажную роль играет словесное ударение (подробнее об этом см. в разделе «Фонетика»). В большинстве исконно удмуртских и части ранее заимствованных словах в удмуртском языке ударение ставится на конечном слоге слова. Это общее правило имеет ряд исключений. Часть из этих исключений составляют слова, имеющие двойное ударение: одно и то же слово может произноситься с ударением на конце и не на конце; часть — с ударением не на конечном слоге слова.

Слова с ударением не на конечном слоге:

1. заимствования последнего времени, в которых ударение фиксируется не на последнем слоге: *физкультура*, *химия*, *физика*, *космос* и т. д.;

2. глаголы в повелительном наклонении: *йжа* 'работай', *вётлы* 'сходи', *йошатскы* 'соревнуйся';

3. глаголы с отрицаниями *уг*, *уд*, *уз*, *ём*, *өз*, *өд*, *өй*: *өз кырлалэ* 'не обидели; не осудили', *өй вöзьма* 'не ждал';

4. глаголы повелительного наклонения с отрицаниями *эн* и *медаз* (*медам*), ударение переносится на это отрицание или на первый слог, а побочное ударение остается на последнем слоге глагола: *эн кёсяськы* 'не кричи', но: *эн кёсяськы!* 'не кричи!'; *медам* (*медаз*) *вётлы* 'пусть не ходит';

5. повторы одних и тех же слов типа *йөг-йөг* 'белым-бело', *гöрд-гöрд* 'красным-красно', *йыг-йыг* 'твердо';

6. наречия времени, образованные с суффиксом **-быт**:

гужэмбыт 'все лето', *лүмбыт* 'весь день', *тóлбыт* 'всю зиму',
уйбыт 'всю ночь'

Слова, имеющие разноместное ударение. Одно и то же слово может иметь ударение на первом и на последнем слоге, на последнем и на предпоследнем слоге слова. Сюда относятся:

1. обобщительно-определятельные местоимения: *вáньмы* 'мы все', *вáньды* 'вы все', *вáньзы* 'они все', *кóтьмá* 'все, что', *кóтькүд* 'каждый, всякий';

2. счетно-личные местоимения (или счетно-собираательные числительные): *кыкнáмы* 'мы вдвоем', *кыкнáды* 'мы вдвоем; вы оба', *кыкнáзы* 'они оба; они вдвоем';

3. местоимения и местоименные наречия с префиксами *коть-, куд-, ма-, но-, ог-, оло-, со-, та-*: *кóтькүн* 'хоть кто, всякий', *кóтьмá* 'хоть что, все, что', *кóтькытын* 'везде, повсюду', *күдмындá* 'сколько', *күднйá* 'сколько времени', *мáкемé* 'на какое расстояние', *нóкүн* 'никто', *нóкытчы* 'некуда', *огмындá* 'поровну', *огкáдь* 'одинаково', *сóмындá* 'столько', *олóкүн* 'некто, неизвестно кто', *олóкытчы* 'неизвестно куда', *тáмындá* 'столько';

4. наречно-изобразительные слова-повторы, второй компонент которых несколько видоизменен: *чиптэм-чáптэм* или *чиптэм-чáптэм* 'бесследно', *туйыр-тáпыр* 'небрежно', *никыр-някыр* 'шатко, расхлябанно';

5. наречия, образованные с суффиксом *-ак (-як)*: *кóтырáк* 'кругом, вокруг', *шóнерáк* 'прямо, напрямик'

При акцентировании, риторике, призывах может быть также различное ударение одного и того же слова: *тйни* — *тйни́* 'вот тут', *кызы́ы!* — *кызы́ы?* 'как! как?'; *ойдо́лэ* — *ойдо́лэ* 'давайте', *мыно́ме* — *мыно́ме* 'пойдемте'.

Литература

- Аванесов Р. И.* Русское литературное произношение: Учебн. пособие для студентов пед. институтов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» 6-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1984. 348 с.
- Аванесов Р. И., Ожегов С. И.* Русское литературное ударение и произношение. М.: ГИИНС, 1955. 580 с.
- Архипов Г. А.* Некоторые вопросы фонетики среднеюжного диалекта удмуртского языка (Ученые записки ТГУ; Вып. 117: Труды по филологии I). Тарту. 1962. С. 189—206.
- Вербицкая Л. А.* Русская орфоэпия. К проблеме экспериментально-фонетического исследования особенностей современной произносительной нормы. Л.: Изд. Ленинград. ун-та, 1976. 124 с.

- Грамматика мордовских языков: Фонетика, графика, орфография, морфология: Учебн. для нац. отделений вузов/Под ред. Д. В. Цыганкина. Саранск: МГУ, 1980. С. 53—62.
- Зарва М. В.* Современный русский язык: Орфоэпия. М.: Изд. Моск. ун-та, 1977. 63 с.
- Карлова Л. Л.* Основы норм удмуртского литературного произношения и ударения: Дипломная работа. Рукопись. Устинов, 1984. (Хранится в библ. кафедры удм. языка УдГУ.)
- Кельмаков В. К.* Краткая характеристика кырыкмакских говоров южно-удмуртского наречия I//Вопросы удмуртской диалектологии: Сб. ст. и мат-ов. Ижевск: УдНИИ. С. 26—61.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ФОНЕТИКА	5
Три аспекта исследования языка	—
Классификация звуков речи	20
Гласные	23
Согласные	28
Особенности звукового строя удмуртского языка	51
Ударение	62
ГРАФИКА И ОРФОГРАФИЯ	88
Графика	—
Орфография	102
Принципы удмуртской орфографии	—
ОРФОЭПИЯ	124

Учебное издание

ВАХРУШЕВ Василий Максимович
ДЕНИСОВ Виктор Николаевич

СОВРЕМЕННЫЙ УДМУРТСКИЙ ЯЗЫК.
ФОНЕТИКА. ГРАФИКА И ОРФОГРАФИЯ.
ОРФОЭПИЯ

Редактор *Т. А. Пояркова*
Художник *В. В. Рубцов*
Художественный редактор *А. В. Фертиков*
Технический редактор *И. А. Колесникова*
Корректор *Р. Г. Тимирзянова*

Сдано в набор 09.07.91. Подписано к печати 01.04.92. Формат 84×108¹/₃₂.
Бумага кн.-жури. Гарнитура Литературная. Печать офсетная. Усл. печ. л.
7,56. Усл. кр.-отт. 7,77. Уч.-изд. л. 7,95. Тираж 1000 экз. Заказ № 0235.
«С» № 1.

Издательство «Удмуртия». Республиканская типография Государственного
комитета Удмуртской Республики по делам издательств, полиграфии и
книжной торговли. Адрес издательства и типографии: 426057, г. Ижевск,
ул. Пастухова, 13.